

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сына и Свяго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы Православнаго Миссіонерскаго
Общества.

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 5

МАРТЪ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИИ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи Священника Ефрема Елисеѣва за 1893-й годъ.

Минувшій 1893 годъ, одиннадцатый годъ со времени открытія Киргизской миссіи въ Букони, можетъ быть отнесенъ къ числу благопріятныхъ въ жизни этого старѣйшаго, по времени основанія, стана миссіи.

Такъ какъ миссіонерскія поѣздки съ Евангельскою проповѣдью были совершены въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ, то представляется необходимымъ изложить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ январѣ мѣсяцѣ, возвращаясь съ миссіонерскаго съѣзда, происходившаго въ Бійскѣ, я по-долгу останавливался въ лежавшихъ на моемъ пути селеніяхъ съ цѣлю поучить молитвамъ новокрещенныхъ и побесѣдовать съ ними о правилахъ христіанской жизни; такіе новокрещенные имѣются почти въ каждомъ селеніи. Въ Змѣиногорскѣ я нашелъ нѣсколько семействъ, весьма хорошо живущихъ и совершенно обрусѣвшихъ, только одинъ изъ нихъ, новокрещенный Василій, давалъ поводъ думать о нестрогомъ исполненіи имъ христіанскихъ обязанностей; впрочемъ, онъ знаетъ нѣсколько молитвъ, которыя я съ нимъ повторилъ объяснивъ подробно значеніе ихъ и крестнаго значенія. Мы объяснялись на киргизскомъ языкѣ, благодаря чему онъ все сказанное мною понялъ очень скоро. Я старался внушить ему, чтобы онъ чаще посѣщалъ храмъ Божій и вообще жилъ по-христіански, служа примѣромъ для другихъ своихъ единоплеменниковъ, а не соблазномъ; онъ все это обѣщалъ исполнить и поблагодарилъ меня за посѣщеніе и за наставленія.

Я имѣю желаніе слушать наставленія о той христіанской вѣрѣ, которую принялъ, но плохо понимаю русскій языкъ; теперъ

я—въ большой радости, при видѣ у себя русскаго священника, хорошо объясняющаго мнѣ яснымъ киргизскимъ языкомъ свѣдѣнія о христіанствѣ. Съ тобой я говорю отъ души, сказалъ Василій.

27-го января я пріѣхалъ въ селеніе Красноярское. Здѣсь отыскалъ новокрещеннаго Георгія, побесѣдовалъ съ нимъ о томъ, какъ подобаесть жить по христіански, а дѣтямъ далъ по крестіку, въ домѣ у нихъ оставилъ Псалтирь. Георгій былъ весьма радъ моему посѣщенію и не зналъ какъ благодарить за это, при чемъ заявилъ, что, со дня крещенія, нѣсколько уже лѣтъ, онъ не видѣлъ у себя въ землянкѣ священника.

Георгія я взялъ съ собой, походилъ съ нимъ по селенію останавливаясь въ нѣкоторыхъ домахъ, гдѣ были работники—киргизы, говорилъ съ ними о вѣрѣ. Во время одной такой бесѣды новокрещенный Георгій сказалъ, обратившись къ киргизамъ.

— Вотъ вы упрекаете меня за то, что я крестился, говорите, что креститься не нужно, что магометанство лучше, что русскіе не знаютъ нашъ языкъ и нашу татарскую грамоту, потому и приглашаютъ другихъ креститься, а вотъ этотъ батюшка—русскій, хорошо знаетъ русскую грамоту и татарскую, такъ что едва-ли между вашими муллами найдутся знающіе столько, сколько онъ обо всемъ; вотъ, его послушайте, какъ онъ говоритъ о превосходствѣ христіанства и о пагубности татарской вѣры. Тогда вы не будете упрекать насъ; этотъ батюшка васъ наставитъ на путь, такъ докончилъ свою рѣчь Василій.

Вечеромъ того же дня явился 24-хъ лѣтній юноша Оспанъ и заявилъ мнѣ.

— Какъ я утромъ слышалъ отъ тебя, Магометъ жилъ грѣшно, умеръ и лежитъ въ землѣ въ землѣ сгнившимъ; поэтомъ вѣровать тому, кто сгнилъ и лежитъ въ землѣ, не слѣдуетъ, а болѣе справедливо вѣровать въ вознесшагося на небо Христа. А такъ какъ ты, молда (священникъ), хорошо знаешь тотъ и другой законъ, то я желаю быть христіаниномъ, но только посмотри въ свои книги и скажи мнѣ, не будетъ ли худо за измѣну вѣры? сказалъ онъ.

Я ему объяснилъ спасительность христіанской вѣры, прочи-

талъ изъ Евангелія бесѣду Иисуса Христа съ Никодимомъ о рожденіи отъ воды и Духа, — это еще сильнѣе подѣйствовало на него. Юноша Оспанъ былъ въ числѣ слушателей утренней моей бесѣды, въ которой я проводилъ параллель между христіанствомъ и магометанствомъ. Я говорилъ о рожденіи Иисуса Христа отъ Дѣвы Маріи по наитію Св. Духа, о святой жизни Спасителя, о его чудесахъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо. А Магометъ, сказалъ я, родился отъ язычниковъ, вель жизнь плотскую, нечистивую, чудесъ не творилъ, умеръ и похороненъ въ землѣ, какъ и прочіе обыкновенные люди, и тѣло его предалось тлѣнію. Въ заключеніе я спросилъ:

— Въ кого же теперь вѣровать: во Христа ли, вознесшагося на небо и Сѣдшаго одесную Отца, или въ схороненнаго въ землѣ и сгнившаго Магомета?

О намѣреніи Оспана креститься услыхалъ десятникъ надъ жатаками въ Красноярскомъ, грамотный киргизъ Сирекпай, и сталъ говорить всѣмъ, что онъ не допуститъ Оспана ко крещенію — изъ церкви вытащить его силою, посему и жители этого селенія стали опасаться быть воспріемниками Оспана, боясь утрозъ Сирекпая. Мнѣ крестьяне не совѣтовали крестить Оспана въ виду тѣхъ же угрозъ Сирекпая. Услыхавъ объ этомъ, я взялъ Евангеліе и коранъ и отправился къ нему на домъ. Сирекпай встрѣтилъ меня, посадилъ и спросилъ:

— Ты хочешь крестить Оспана? ты введешь его въ грѣхъ черезъ перемѣну вѣры.

Я сталъ ему доказывать, на основаніи Евангелія, истинность христіанства, и, между прочимъ, говорилъ о чудесахъ Спасителя, при чемъ Евангельскій рассказъ объ исцѣленіи Христомъ разслабленнаго услыхала болящая мать Сирекпая. Она, останавливая мое чтеніе, просила, чтобы я открылъ Евангеліе и прочиталъ ей цѣлительную молитву. Я прочиталъ нѣсколько случаевъ исцѣленія Спасителемъ больныхъ.

Тогда она сказала.

— Могу-ли я по вашему Евангелію исцѣлиться отъ болѣзни?

— Господь тебя исцѣлитъ, если ты будешь имѣть вѣру

въ Евангеліе и во Христа. Изъ прочитаннаго мною ты узнала, что больные получали исцѣленіе лишь только по вѣрѣ во Христа, а потому и тебѣ необходимо вѣровать въ Него, — сказала я.

Съ Сирекпаемъ долго бесѣдовали мы и послѣдствіемъ этихъ бесѣдъ было то, что Сирекпай не только уже не препятствовалъ крещенію, но и самъ повидимому измѣнилъ свой взглядъ на христіанство, что ясно изъ слѣдующихъ словъ его, сказанныхъ жителямъ Красноярскаго.

— Ну, вашъ священникъ — знаетъ всякія вѣры, а наша вѣра оказывается слабою предъ вашей. Если онъ все будетъ такъ рассказывать, то я не только не стану другихъ удерживать отъ крещенія, но и самъ, пожалуй, крещусь.

Оспана я окрестилъ 1-го февраля, нарекъ его Ефремомъ; юноша оказался богобоязненнымъ, послушнымъ, работающимъ.

2-го февраля пріѣхалъ въ Убинскій форпостъ. Заходилъ въ избушки киргизовъ, бесѣдовалъ съ ними. Вечеромъ того дня они заинтересовались моею бесѣдой, сами пришли па земскую квартиру ко мнѣ послушать мою бесѣду. Всѣхъ слушающихъ было 14 киргизовъ. Я читалъ имъ Евангеліе на татарскомъ языкѣ, біблію на арабскомъ языкѣ, толковалъ имъ тексты священнаго писанія, читалъ и объяснялъ прочиворѣчивыя мѣста корана. Всѣ слушали съ полнымъ вниманіемъ и довѣріемъ ко мнѣ; бесѣдою остались весьма довольны. Одинъ изъ слушавшихъ — работникъ моего хозяина Садыкъ, изъявилъ желаніе креститься, но я оставилъ его до пріѣзда миссіонера ближайшаго Шульбинскаго стана. Въ ту же ночь еще десять человекъ изъ моихъ слушателей поѣхали ночью въ дер. Зѣвакину, чтобы тамъ креститься; ѣхали они ночью ко мнѣ, во избѣжаніе преслѣдованія со стороны родичей—киргизовъ, но, къ сожалѣнію, меня въ Зѣвакинѣ не застали, я уже успѣлъ уѣхать дальше.

4-го февраля пріѣхалъ въ Устькаменогорскъ. Тамъ бесѣдовалъ съ знакомымъ муллою Устькаменогорской мечети. Здѣсь я окрестилъ шестнадцатилѣтняго мальчика Жанкея и нарекъ его Симеономъ. Въ февралѣ крестилъ цѣлое семейство киргизовъ: отца съ матерью и двухъ ихъ дѣтей.

8-го февраля пріѣхалъ въ Буконь. Все послѣдующее время великаго поста было посвящено службамъ церковнымъ.

У исповѣди и св. причастія были почти всѣ жители поселка Буконскаго, а новокрещенные всѣ безъ исключенія. Для новокрещенныхъ служилъ особо 4-ю и 5-ю недѣли великаго поста. Богослуженіе для нихъ совершалось на киргизскомъ языкѣ.

Послѣ Пасхи, когда стаялъ снѣгъ, я предпринялъ свои миссіонерскія поѣздки въ степь и прежде всего направился въ ближайшую къ Букони Кулуджунскую волость. Со мною спутникомъ былъ толмачъ, новокрещенный Михаилъ. Мы желали ближе познакомиться съ киргизами и потому рѣшили имѣть днемъ и ночью пребываніе въ той же юртѣ, гдѣ помѣщались и сами хозяева. Разумѣется, о какихъ-либо удобствахъ помѣщенія не могло быть и рѣчи. Въ юртѣ было сыро, холодно, грязно. Въ урочные часы, ночью, киргизы вставали на намазы.

— Теперь у насъ пришло время такого-то намаза, дозвольте совершить намазъ, предварительно они спрашивали насъ.

Когда наступалъ вечеръ, я тоже спрашивалъ у нихъ дозволенія совершить и намъ молитву на сонъ грядущій. Они дозволяли. Тогда я прочитывалъ вечернія молитвы. По окончаніи молитвъ, любопытство слушавшихъ киргизовъ заставляло насъ сидѣть съ ними далеко за полночь. Киргизы спрашивали значеніе то той, то другой молитвы, а также о значеніи крестнаго знаменія. Приходилось вообще познакомить ихъ вкратцѣ съ нашимъ богослуженіемъ. Утромъ повторяли мы тоже. Киргизы вездѣ насъ принимали радушно и слушали со вниманіемъ.

24-го апрѣля я, въ числѣ соборнаго духовенства, встрѣчалъ Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, въ Семипалатинскомъ Знаменскомъ монастырѣ. На пути отъ Семипалатинска до Устькаменогорска я имѣлъ счастье ѣхать одну станцію въ одномъ тарантасѣ съ Его Преосвященствомъ. Владыка спрашивалъ о положеніи миссіонерскаго дѣла въ Букони, далъ нѣсколько мудрыхъ совѣтовъ о томъ, какъ нужно вести дѣло проповѣдничества, школьное обученіе и посовѣтовалъ открыть приходское попечительство.

— Нужно, чтобы новокрещенные не смотрѣли на ту помощь,

которая, въ самыхъ лишь крайнихъ нуждахъ, дается имъ изъ скудныхъ средствъ мисси, какъ на казенную; а хорошо бы соединить это съ учрежденіемъ праходскаго попечительства; тогда новокрещенные смотрѣли бы на оказываемую имъ помощь, какъ на христіанскую добродѣтель, говорилъ Владыка.

9-го мая въ храмѣ Святителя и Чудотворца Николая въ Буконскомъ станѣ мисси празднуется храмовой праздникъ. Къ этому празднику прибылъ помощникъ начальника Киргизской мисси, о. іеромонахъ Сергій вмѣстѣ съ діакономъ Устькаменогорскаго Покровскаго собора. Приѣздъ помощника начальника мисси усугубилъ торжество престольнаго праздника въ станѣ. Богослуженіе было совершено соборне. Кромѣ всѣхъ почти жителей Буконскаго стана были еще богомольцы Бійскаго округа, Устькаменогорскаго уѣзда, даже изъ-за Семипалатинска, пришедшіе для поклоненія чудотворной иконѣ Св. Великомученика Пантелеимона. Всего богомольцевъ было около 200 человекъ. Вечеромъ того же дня мною былъ отслуженъ акафистъ Св. Великому мученику Пантелеимону.

20-го мая Господь привелъ мнѣ просвѣтитъ св. крещеніемъ цѣлое семейство: отца, мать и двухъ сыновей. Крещеніе было совершено въ рѣкѣ.

9-го іюня мы отправились на Караджалъскій чрезвычайный съѣздъ, желая познакомиться съ многочисленнымъ обществомъ представителей степи, почетныхъ киргизовъ. На такіе съѣзды собираются всѣ волостные управители, бии, аульные старшины и почетные киргизы. Такимъ образомъ представлялась возможность въ одинъ день познакомиться съ большой толпой киргизовъ. Въ настоящій разъ собраны были шесть волостей Зайсанскаго и нѣсколько волостей Устькаменогорскаго уѣзда. Каждый день въ удобное время я изъ своей юрты посѣщалъ юрты другихъ киргизовъ, которыя были не на большомъ разстояніи отъ моей. Меня принимали и привѣтствовали вѣжливо. По временамъ киргизы сами приходили въ мою юрту бесѣдовать со мной. Въ особенности интересна была бесѣда въ юртѣ Базаровскаго волостнаго управителя, гдѣ собрались киргизы всѣхъ волостей, участвующихъ на съѣздѣ. Тутъ изъ толпы былъ выбранъ

для бесѣды со мной одинъ грамотный киргизъ, играющій въ степи роль муллы и знатока законовъ. Онъ видимо желалъ публично похвастаться своими знаніями. Я сталъ доказывать ему изъ подлинныхъ текстовъ Евангелія и корана спасительность Евангельскаго ученія и пагубность ученія корана. Тогда онъ скоро замолчалъ и все остальное время слушалъ со вниманіемъ мой продолжительный и, по видимому, понравившійся ему рассказъ, въ которомъ пришлось коснуться ветхозавѣтныхъ пророковъ, событій изъ жизни Иисуса Христа, а также и нѣкоторыхъ фактовъ изъ жизни Магомета. Киргизы, по выслушаніи бесѣды, обратились къ моему собесѣднику-муллѣ и, посмѣиваясь надъ нимъ, проговорили ему: ты-де рта не могъ открыть при этомъ русскомъ муллѣ. Бесѣда эта имѣла большое значеніе, потому что здѣсь вкратцѣ были оснакомлены съ христіанствомъ всѣ представители обширной степи. Съ Караджала мы ѣхали горами черезъ Нарынскую, Карабугинскую, Богасовскую и Калбинскую волости. Заѣзжали въ каждый аулъ и при всякомъ удобномъ случаѣ проповѣдывали слово Божіе. Ѣхали мы днемъ и ночью безостановочно, спѣшили скорѣе пріѣхать еще на Дельбегетейскій чрезвычайный съѣздъ, при рѣчкѣ Кызыль-Су, Семипалатинскаго уѣзда. Къ великому нашему удивленію, мы тамъ встрѣтили помощника начальника Киргизской миссіи о. іеромонаха Сергія. Пріятна была эта неожиданная встрѣча въ такой обширной степи. Намъ необходимо было вслѣдствіе безостановочной верховой ѣзды отдохнуть; особенно это нужно было моему спутнику толмачу Михаилу, который сильно утомился отъ продолжительной верховой ѣзды. Я это время употребилъ на подробное сообщеніе о. Сергію всего, что касалось до моего стана. Не далеко отъ юрты о. Сергія была юрта Г. Семипалатинскаго уѣзднаго Начальника М. И. Казанцева, съ которымъ я не былъ до сего времени знакомъ. Черезъ о. Сергія я познакомился съ Михаиломъ Ивановичемъ.

24-го іюня благополучно вернулись въ Буконь.

2-го іюля я выѣхалъ изъ Букони по направленію къ сѣверовостоку въ Заиртышную сторону. Спутникомъ себѣ на этотъ разъ я взялъ своего псаломщика Иннокентія Васильченко съ цѣлью

познакомить его съ киргизскимъ бытомъ и языкомъ. На другой день мы благополучно переправились Иртышъ; намъ желательно было посѣтить лѣтнія кочевья киргизовъ въ Алтайскихъ горахъ. Мы поднимались вверхъ по рѣчкѣ Курчуму въ горы. По дорогѣ заѣзжали въ аулы и проповѣдывали слово Божіе, при чемъ я, со скорбію въ сердцѣ, увидѣлъ, что въ ближайшихъ къ Курчуму волостяхъ, Майтерекеровской и Калджирской, еще ни разу не ступала нога миссіонера. Киргизы здѣсь нефанатичные; они изолированы отъ безсовѣстныхъ эксплуататоровъ-татаръ, характеромъ и обычаями походятъ на алтайскихъ инородцевъ-язычниковъ, занимаютъ богатую и плодородную долину по рѣчкѣ Курчуму, которая отличается многоводностью, можетъ дать много воды для искусственнаго орошенія всей этой долины; есть здѣсь и лѣсъ.

4-го іюля пріѣхали въ урочище Кыставъ-Курчумъ, гдѣ есть и русскіе. По случаю воскреснаго дня, служили тамъ часы и молебень съ водосвятиемъ, крестили двухъ младенцевъ. Въ полдень собрались вокругъ меня киргизы, съ ними я бесѣдовалъ о заповѣдяхъ Божіихъ. На другой день, черезъ горы выѣхали мы на урочище Май-Капчагай. По трудности пути черезъ горы и ущелья, мы запоздали, наступила темная почъ. Мы долго бродили по вершинамъ скалъ, лошади устали, намъ пришлось ночевать въ долинѣ между горами, но, лишь только мы слѣзли съ сѣдла, послышался ревъ медвѣдя. Тогда мы перебрались на вершину утеса, гдѣ и остались до утра. На другой день мы благополучно доѣхали до *Май-Капчагай*, что значитъ *жирная долина*. Названіе это получилось отъ того, что киргизы откармливали здѣшной травой скоть, отъ чего послѣдній скоро жирѣлъ. 8-го іюля крестилъ здѣсь двухъ младенцевъ и пѣлъ литію о усопшихъ. Дальше намъ пришлось подниматься вверхъ до озера Марка-Куль по бурной рѣчкѣ Калджиру. По труднопроходимымъ ущельямъ между горами пришлось намъ ѣхать три дня. На четвертый день благополучно пріѣхали къ озеру Марка-Куль. Кругомъ этого озера высокія горы, а между горами кочевья киргизовъ. Не смотря на іюль, мы почувствовали сильный холодъ.

Здѣсь я встрѣтился съ письмоводителемъ Калджирской во-

лости, челоѡкомъ по происхожденію русскимъ. Онъ отрекомендовался мнѣ коллежскимъ ассесоромъ, но крестюмъ его: халатъ, шапка, бѣлье, кибисы,—все это было магометанское. Онъ не пренебрегъ даже и турецкой феской. Я призвалъ его и далъ ему надлежащее назиданіе по поводу его соблазнительнаго костюма.

— Правительство заботится не только о матеріальномъ благѣ своего народа я, сказалъ, но и о духовномъ его благѣ. Открывая миссію, правительство желаетъ, чтобы подданные просвѣтились свѣтомъ Христовой вѣры. Всякій русскій челоѡкъ, облеченный довѣріемъ начальства, долженъ служить этому святому дѣлу своимъ примѣромъ, а не быть соблазномъ, какъ вы. Я внослѣдствіи слышалъ, что уѣздная администрація устранила отъ службы этого ассессора въ халатъ и тюбетейкѣ.

11-го іюля доѣхали до урочища Акъ-Жаяляу, находящагося на самой границѣ русской земли. Дорогой заѣзжали въ аулы, бесѣдовали. Въ аулѣ Акъ-Курсакъ встрѣтилъ мулла, занимающагося обученіемъ дѣтей грамотѣ. Въ не большой юртѣ, по краямъ, сидѣли на корточкахъ дѣти: мальчики и дѣвочки. При входѣ нашемъ въ юрту, мулла, чтобы похвастаться, приказалъ дѣтямъ читать громче, желая тѣмъ показать искусство дѣтей въ чтеніи. Въ это время дѣти читали біографическія замѣтки о Магометѣ:

„Мухамят галяи ги сялямнен,
 „асты ѳстѳ нур булган,
 „анын кулянкясе гичтя
 „жиргля тошмяде...

Въ переводѣ на русскій языкъ это значить:

„Мухамедъ, миръ ему,
 „сверху до низу былъ наполненъ свѣтомъ,
 „его тѣнь никогда не падала на землю.

Я спросилъ значеніе этихъ словъ. Мулла сталъ объяснять.

— Отъ нашего Магомета и тѣнь на землю не падала, вотъ онъ до какой степени былъ святъ, сказалъ мулла.

— Магометъ жилъ подѣ экваторомъ, говорилъ я, гдѣ лучи солнца падаютъ по перпендикулярному направленію, а потому тамъ въ извѣстное время дѣйствительно не бываетъ тѣни не

только отъ людей, но и отъ другихъ предметовъ, тамъ отъ коровы тоже не падаетъ тѣнь, но корову за то мы не называемъ святой, значить изъ этого нельзя еще заключить о святости человѣка.

Я еще кое-что прибавилъ на счетъ Магомета. Мулла замолчалъ. Затѣмъ я простился и уѣхалъ дальше.

12-го іюля пріѣхали въ пограничный кззачій постъ, откуда направились къ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ непроходимыми горами. Мѣсто это находится на самой окраинѣ нашего государства. Тутъ поселились раскольники. Послѣдніе забрались въ такое недоступное мѣсто не столько съ цѣлью охраненія своей вѣры, сколько съ цѣлью избѣжать казенныхъ повинностей и налоговъ. Такихъ раскольничьихъ деревень три: Чиганькатты, Тюскаинъ и Березовая, У cadaго изъ раскольниковъ есть берданка. Какъ слышно, они не отбываютъ воинской повинности, сильно обижаютъ киргизовъ и жестоко обращаются съ ними; случалось такъ, что они выстрѣлами изъ ружей разгоняли поселившихся вблизи нихъ киргизовъ. Мы пріѣхали къ вечеру; жители были весьма озадачены нашимъ пріѣздомъ. Я сталъ ихъ спрашивать о житьѣ-бытьѣ, хозяйка стала намъ объяснять.

— Мы со стариками *чашечники*, т. е. не садимся за столъ вмѣстѣ съ другими; сама я была вѣнчана въ церкви, тогда я прокляла свою вѣру. Потомъ, когда я пришла къ своему Ивану-попу, Иванъ-попъ мнѣ и говоритъ, что ты была въ православной церкви, теперь, если желаешь къ намъ, то проклани православную церковь. Я, послушавъ Ивана-попа, и вашу-то, и свою-то вѣру прокляла, и теперь—ни вашимъ, и не нашимъ, сказала хозяйка.

Я объяснилъ ей, что постоянно бываетъ такъ, если слушать Ивановъ-поповъ, а не служителей св. Апостольской церкви. Русскіе этихъ жителей называютъ *блговодцами*, потому что они, избѣгая отбыванія воинской повинности и другихъ повинностей, ушли далеко къ *блговодью*, т. е. къ такимъ мѣстамъ, гдѣ кпсельные берега и молочныя рѣки. А киргизы ихнія деревни назвали „Жаманъ-Кала“, т. е. *дурныя* деревни, а самихъ жителей называютъ „*жаманъ-урсы*“, — *дурной* русскій. И киргизы вполне правы, съ своей точки зрѣнія: киргизы весьма гостепримны; если случится въ юртѣ кусокъ хлѣба, киргизъ дѣлится

имъ со всѣми присутствующими, и никакому проѣзжающему не откажетъ дать пріютъ въ своей юртѣ, а эти раскольники не только киргизовъ, но и русскихъ не принимаютъ у себя. Если же случается, что русскіе заходятъ къ нимъ, то они, пренебрегая ими, не садутъ съ ними за общій столъ. Есть между раскольниками два дома православныхъ, которые находятся въ зависимости отъ раскольниковъ. Я призывалъ ихъ къ себѣ, предложилъ имъ отслужить молбенъ съ водосвятиемъ, но они, изъ страха предъ раскольниками, отказались отъ моего предложенія. Не смотря на все это, я увѣщевалъ ихъ быть твердыми въ православіи. Вскорѣ одна женщина привела всѣхъ своихъ дѣтей и просила, чтобы я благословилъ ихъ. Я благословилъ ихъ. Между ними одинъ былъ боленъ, мать обратилась съ просьбой, чтобы я его причастилъ, но, къ сожалѣнію, я не имѣлъ съ собою Св. Даровъ и предложилъ ей свозить младенца въ Катонъ-Карагай, гдѣ есть православная церковь.

Съ Жаманъ-Кабы мы выѣхали вечеромъ, сдѣлали переваль черезъ большія горы въ Катонъ-Карагай. Разстояніе здѣсь 70 верстъ; вся дорога представляетъ каменистыя скалы, поэтому можно ѣздить съ большимъ трудомъ, и то лишь на привычныхъ лошадяхъ. Узкая тропинка тянется извилисто поперекъ ската горы такъ, что, когда лошади шли по этой тропинкѣ, пришлось имъ то крото подниматься, то спускаться внизъ.

Черезъ самую рѣчку Жаманъ-Каба переправлялись нѣсколько разъ. Рѣчка весьма быстрая, русло устлано большими камнями; поэтому, и привычная лошадь ступаетъ здѣсь съ большою осторожностью. На другой день пріѣхали въ Катонъ-Карагай. 14-го и 15-го были въ Зыряновскомъ рудникѣ, гдѣ жили нѣкоторые новокрещенные, а 20-го благополучно возвратились въ Буконъ.

27-го іюля, въ день памяти св. Великомученика Пантелеимона, въ Буконскомъ храмѣ, гдѣ есть часть мощей св. Великомученика, богослуженіе было совершено съ особенною торжественностью. Было много молящихся, которые пришли помолиться изъ другихъ мѣстъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ мѣзыки, крѣпѣше
нѣхъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 6

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІА А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи священника Ефрема Елисѣева за 1893-й годъ¹⁾.

Обѣхавъ болѣе половины своего района, я возымѣлъ намереніе съѣздить въ Китайскій городъ Чугучакъ, гдѣ находились нѣкоторые новокрещенные, которые по обольщенію фанатичныхъ киргизовъ, были сюда уведены.

Въ Букони остались ихъ семейства и дѣти. Сожалѣніе о нихъ побудило меня предпринять это трудное и опасное путешествіе.

28-го іюля я отслужилъ напутственный молебень и хотѣлъ выѣхать изъ дому въ тотъ же день, но—вотъ препятствіе: сколько я ни искалъ, никакъ не могъ найти себѣ спутника.

Мнѣ прямо въ глаза говорили что не вернуться мнѣ изъ Чугучака живымъ. Тогда я рѣшился нанять киргиза Базаровской волости Абдуллу, хотя онъ пользовался въ степи не совсѣмъ хорошою репутаціею. Черезъ полтора часа все уже было готово и, навьючивъ на одну лошадь рясу и шубу съ дорожной провизіей, на другую я сѣлъ верхомъ и мы выѣхали въ Чугучакъ.

Отъ Букони до Чугучака считаютъ болѣе 600 верстъ. Мы должны были сдѣлать еще больше верстъ, потому что пришлось ѣхать на киргизскихъ лошадяхъ, а киргизскіе аулы, гдѣ нужно было намъ брать этихъ лошадей, расположены въ разныхъ мѣстахъ, не по прямому направленію.

Болѣе половины дороги ѣхали голою степью, гдѣ отъ сильнаго зноя захворалъ мой проводникъ—киргизъ. На третій день мы благополучно доѣхали до подошвы Тарбагатайскаго хребта.

Нужно было взять здѣсь хорошихъ, сильныхъ лошадей, потому что горами ѣзда для лошадей весьма изнурительна, а проѣхать нужно было 70 верстъ очень опаснаго пути. Не проходитъ дня, чтобы

1) Окончаніе См. № 6. „Правосл. Благов.“, стр. 192—202.

здѣсь китайскіе разбойники не увели лошадей у проѣзжающихъ, часто случается, что убиваютъ и самихъ путешественниковъ.

Хребетъ Тарбагатайскій служитъ для воровъ какъ бы стѣной, раздѣляющей степь на южную и сѣверную часть: здѣшніе воры (т. е. по сю сторону хребта, на сѣверъ), обыкновенно отправляются за добычей на южную сторону хребта, и наоборотъ, съ той стороны воры пріѣзжаютъ сюда. Въ виду большой опасности при переходѣ черезъ эти горы опытные киргизы посовѣтовали намъ ѣхать ночью, и при томъ не по дорогѣ, гдѣ могутъ ожидать насъ разбойники — барантаци, а по ущельямъ горъ. Барантаци задегаютъ обыкновенно на вершинахъ горъ и днемъ издалека могутъ видѣть проѣзжающихъ. Какъ намъ посовѣтовали, мы такъи сдѣлали: выѣхали ночью и ѣхали всю ночь не дорогой, а по ущельямъ.

Проѣхали верстъ 40, доѣхали до самой вершины хребта. Между тѣмъ лошади наши отъ постоянныхъ подъемовъ и спусковъ съ горы на гору, постоянныхъ объѣздовъ при отысканіи болѣе удобныхъ для ѣзды мѣстъ, весьма утомились и совсѣмъ стали. По неволѣ пришлось остановиться и покормить лошадей. На другой день мы съ трудомъ добрались до киргизовъ Сергіопольскаго уѣзда, гдѣ перемѣнили лошадей и отправились прямо въ Чугучакъ.

Въ Чугучакъ я пріѣхалъ въ 11 часовъ ночи. Когда стали подъѣзжать къ Чугучаку, послышался сильный лай цѣлой стаи собакъ и ревъ верблюдовъ и лошаковъ. Собаки встрѣтили насъ еще за городомъ и проводили до консульскаго дома. Подъѣхали, вызвали человѣка. Вышелъ подхорунжій, которому поручено заведывать карауломъ въ консульскомъ домѣ и спросилъ меня, откуда я. Я объяснилъ, кто я и откуда. Подхорунжій сказалъ мнѣ.

— 4-го іюля Императорскій консулъ застрѣлился. Здѣсь — строгій карауль, консульскій домъ — пока въ не въ благополучіи.

Дѣйствительно, въ домѣ все было опечатано, была только одна свободная комната, которую и отвели мнѣ. На другой день, отъ нѣкоторыхъ киргизовъ я узналъ, что новокрещенные живутъ не въ Чугучакѣ, а верстъ за 20 отъ этого города. Прежде они жили въ Чугучакѣ, но татары и сарты узнавъ, что они кре-

щенные, стали изнурять ихъ тяжелыми работами и удерживали у нихъ плату за работу. Это побудило новокрещенныхъ направиться за городъ, въ окрестныя селенія къ китайскимъ земледѣльцамъ которые исправно платятъ своимъ работникамъ.

Обстоятельства требовали, чтобы я по дѣлу о возвращеніи новокрещенныхъ на родину вошелъ въ сношеніе съ китайскими властями. Я просилъ Гаада-инъ (гражданскаго чиновника) прибыть въ домъ нашего консула, что тотъ и исполнилъ явившись сюда съ своими *жямпасами*. ¹⁾ Служащіе въ консульскомъ домѣ приготовили въ гостиниой китайскую водку „жунъ-жунъ“, которую чиновникъ выпивалъ понемногу, при чемъ трубку курилъ постоянно. Удивлялся онъ не мало русскому искусству, видя ломберный столъ столичной работы и, завертывая скатерть на столѣ, царапалъ ногтями столъ. Гаадай-инъ обѣщалъ мнѣ полное свое содѣйствіе въ дѣлѣ, за которымъ я пріѣхалъ въ Чугучакъ. Дѣйствительно, къ вечеру были приведены новокрещенные Павелъ, жена его Матрена и Леонтій, которыхъ я принялъ съ любовью. Они подошли подѣ благословеніе и, по моему приглашенію, прочитали нѣсколько молитвъ. Я спросилъ ихъ о причинѣ бѣгства, они объяснили, что ихъ обольстили татары и киргизы, упрекая ихъ за принятіе христіанства и силою заставляя ихъ скрыться въ Чугучакъ, гдѣ обѣщали хорошо устроить ихъ житье—бытье.

— Теперь мы сами убѣдились въ обманѣ, въ который вовлекли насъ татары, говорили новокрещенные, живемъ здѣсь худо и находимся у всѣхъ въ презрѣніи. Намъ въ Букони было лучше жить; возвратиться обратно мы опасались, чтобы насъ не наказали за бѣгство.

Наши бѣглецы отправились теперь въ Буконь, а я слѣдующіе три дня посвятилъ осмотру Чугучака. Улицы въ Чугучакѣ очень узки и тѣсны. На главной улицѣ по обѣ стороны—стояли низенькія глиняныя избушки; тутъ же встрѣчались рядомъ лавочка съ мелочнымъ товаромъ, кузница, кухня, гдѣ приготовляются пельмени изъ чеснока, величиной съ маленькій арбузь, ручная мельница, гдѣ мелютъ пшено сорочинское и нюхатель-

1) Жямпасы—тѣлохранители, китайскіе солдаты.

ный табакъ, и т. д. По улицамъ проведены арыки, мѣстами запруженные убитыми собаками и всякимъ мусоромъ. Арыки эти еще болѣе увеличивали грязь и вонь, которая на каждомъ шагу встрѣчается здѣсь. Рядомъ съ крѣпостью расположены бакалейные, мануфактурные и др. магазины. Въ этихъ магазинахъ есть китайскія чашки, вазы искусной работы, трубки, опиумъ, есть на верхней полкѣ, въ банкахъ и консервахъ.

Расположеніе въ торговыхъ помѣщеніяхъ такое же, какъ и въ нашихъ русскихъ маленькихъ лавочкахъ: есть прилавки, куда можетъ заходить безъ спроса всякій покупатель и выбирать себѣ все нужное, а за тѣмъ уже онъ подходитъ къ хозяину магазина сидящему въ полупьяномъ (отъ опиума и отъ водки „жунъ-жунъ“) видѣ и начинаетъ торговаться о нужныхъ вещахъ. Я изъ любопытства спросилъ одного лавочника:

— Почему у васъ такъ дозволяютъ каждому покупателю заходить внутрь лавочки и самому выбирать что нужно?

— У насъ воровъ нѣтъ, отвѣчалъ китаецъ, — если появятся, мы ихъ—вотъ какъ!... (при чемъ онъ повелъ рукой поперегъ шеи). Вонъ тамъ, за той лавкой лежитъ одинъ убитый, котораго убили за кражу водки, сказалъ китаецъ.

Дѣйствительно, недалеко, около забора лежалъ мертвый. Въ городѣ имѣются три кумирни. Самая большая кумирня—въ старой крѣпости. Я зашелъ во дворъ большой кумирни. Дворъ огороженъ кирпичной стѣной, на воротахъ есть изображенія идоловъ. При входѣ встрѣтили насъ семь полупьяныхъ отъ опиума жрецовъ, съ прожженными лбами (это знакъ отличія жреца отъ простаго китайца). Я сейчасъ же спросилъ, отъ чего это у нихъ шишки на лбу? Они объяснили.

— Намъ такъ много приходится кланяться бурханамъ, что отъ частыхъ поклоновъ на лбу у насъ кожа отстаетъ, сказалъ жрецъ.

Мы разговорились. Къ счастью, одинъ изъ нихъ хорошо зналъ по-киргизски. Я объяснилъ имъ, что я русскій подданный, чему они очень обрадовались.

— Мы русскихъ любимъ, говорили жрецы, а сартовъ, татаръ и арабовъ не любимъ.

Въ большой кумирнѣ, при самомъ входѣ въ нее, прямо стоять два идола: одинъ имѣеть видъ мужчины съ золоченнымъ шлемомъ на головѣ, съ длинными усами изъ лошадиного хвоста, а другой—видъ женщины съ длинными волосами; къ этимъ двумъ идоламъ былъ прислоненъ еще маленькій идолъ. Я спросилъ, что представляютъ собою эти идолы и жрецъ, знающій по-киргизски, началъ мнѣ объяснять такъ:

— Эти два большіе—старые бурханы, говорилъ онъ, сначала они были сострадательны къ намъ, а теперь уже постарѣли, стали не послушны и не внимательны къ нашимъ нуждамъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ не было дожди, много мы скота перекололи въ жертву этимъ бурханамъ, но они насъ не послушали, не давали дождя; тогда ихъ подвергли наказанію розгами и запретили колоть кого-либо въ жертву, послѣ чего родился новый милостивый бурханъ, который, впрочемъ, еще очень молодъ, даже самъ, какъ видишь, не можетъ держаться.

— А если и этотъ не будетъ милостивъ, тогда какъ? спрашиваю я.

— Нѣтъ, этотъ еще молодъ, онъ не знаетъ еще хитрости, онъ будетъ бояться насъ, сказалъ жрецъ.

— А если онъ не будетъ бояться?

— Если будетъ упрямствовать, то и его такъ же накажутъ розгами, сказалъ жрецъ.

Передъ бурханами въ кумирнѣ стоитъ тазъ съ золой.

— Все, что остается послѣ сожженія жертвъ, кладется въ этотъ тазъ передъ бурханами, а такъ же сюда поступаетъ зола изъ трубки. Каждый посѣтитель оставляетъ въ нашей кумирнѣ въ жертву бурханамъ что нибудь. Если вы что дадите, то вотъ здѣсь на стѣнѣ запишется, что такими-то посѣтителями дано для бурхановъ то-то, отвѣтилъ жрецъ.

Дѣйствительно, на стѣнѣ много было наклеено лоскутковъ бумаги съ надписями.

Сопровождавшій меня казакъ предложилъ жрецамъ двѣ папиросы. Жрецы выкурили, а пепель и самый окурокъ бросили бурханамъ въ тазъ.

Побывалъ я и въ крѣпости, которую особенно красить домъ

воинскаго начальника. Туда ведутъ нѣсколько воротъ, у которыхъ жямпасы лежали полуныяные, благодаря чему я вошелъ въ крѣпость и вышелъ оттуда свободно.

Наступило 6-е число августа и я уѣхалъ къ литургіи въ ближайшую Бахтинскую церковь, Туркестанской епархіи. За богослуженіемъ я замѣтилъ въ числѣ молящихся въ храмѣ нѣсколько инородцевъ. Отъ Бахтинскаго священника я узналъ, что въ Сергіопольскомъ уѣздѣ много крещеныхъ киргизовъ, что здѣсь существовала прежде миссія. Киргизы здѣсь не отличаются фанатизмомъ. Изъ Бахтовъ я ѣздилъ по Сергіопольскому уѣзду съ цѣлью познакомиться съ тамошними киргизами. Въ степи пришлось встрѣтиться съ арабомъ, который обманно выдавалъ себя за потомка Магомета, хвалился своею мудростью, и раздавалъ яко бы цѣлительныя камешки отъ болѣзни глазъ, полученные имъ изъ колодца Земъ - Земъ. Эти камешки раздавалъ онъ за большія деньги. Всего замѣчательнѣе то, какъ этотъ арабъ училъ киргизовъ приближаться къ Богу. Дѣлалъ онъ это такъ: поставитъ киргиза предъ собой на колѣни, смотритъ ему въ глаза и затѣмъ приказываетъ ему повторять по 300 разъ ежедневно въ теченіе трехъ лѣтъ слова „Ляилиаги ля илалаги, Ля иляги ля илалаги“ (нѣтъ Бога кромѣ Бога). По исполненіи трехъ лѣтъ, киргизъ долженъ повторять покороче фразу „Алла-ги экбаръ, Алла - ги экбаръ“ (Богъ великъ). По прошествіи еще трехъ лѣтъ, киргизъ повторяетъ фразу еще попроче и короче, именно: „Аллагу, Аллагу“ (Богъ онъ). Теперь киргизъ еще ближе становится къ Богу и можетъ называть Его слѣдующіе три года: „гуа, гуа, гуа“ (Онъ, Онъ, Онъ) и еще три года „антя, антя, антя, антя“ (Ты, Ты, Ты). По выполненіи всѣхъ этихъ предписаній, данныхъ арабомъ, киргизъ уже до такой степени становится близкимъ къ Богу, что можетъ только пальцемъ указывать на Него, произнося: „ги, ги, (вотъ, вотъ, вотъ).

12-го августа я благополучно возвратился въ Буконь.

Въ истекшемъ отчетномъ году Буконская новокрещенская паства увеличилась пріобрѣтеніемъ *двадцати* новыхъ чадъ православнои Церкви, изъ нихъ 16 мужскаго пола и 4 женскаго пола.

Изъ моихъ поѣздокъ по степи особенно продолжительны

были поѣздки на Караджальскій и Дельбегетейскій чрезвычайные сѣзды киргизовъ, на Кыставъ-Курчумъ, Калджиръ, озеро Марка-Куль, въ ущелье Тюсь - Каинъ, Жаминъ - Каба, въ пограничный Китайскій городъ Чугучакъ, на озеро Зайсанъ и въ Зайсанскій постъ, при чемъ сдѣлано мною, большею частію верхомъ, приблизительно 7600 верстъ.

Образованіе Калмыковъ Астраханской губерніи и мѣры къ его улучшенію.

Хурульная наука, избѣгая русскаго знанія, какъ свѣта, обращаетъ свои взоры къ Тибету и туда старается направить желанія и помыслы кочевника. Воспитывая въ этомъ духѣ подрастающее поколѣніе, она приноситъ громаднѣйшій вредъ и дѣлу обрусенія края. Гелюны, вмѣшиваясь во всѣ случаи жизни калмыка, закрѣпощая его подъ свою нравственную власть, а сами мечтая о Тибетѣ и Монголіи, въ то-же время стараются держать толпу въ невѣдѣніи даже своей религіи; они являются болѣзненнымъ наростомъ на государственномъ организмѣ. Нелюбовь хурульныхъ учителей къ русскому языку и русской наукѣ есть зло, которое можетъ быть уничтожено лишь тогда, когда хурульная школа будетъ формально признана, введена въ систему народнаго образованія и подвергнута надзору государственной инспекціи; когда въ эту школу будутъ введенъ русскій языкъ съ отдѣльнымъ преподавателемъ, когда вообще будетъ внесенъ сюда свѣтъ истиннаго знанія, который откроетъ калмыку мысленныя очи, укажетъ ему всю безсмысленность, напримѣръ, астрологическихъ бредней.

Что хурульныя школы имѣютъ сильное вліяніе въ степи, это не скрываетъ само калмыцкое духовенство, даже ставитъ это себѣ въ заслугу; но оно забываетъ прибавить, что эти школы, такъ долго существующія, ничего не дали калмыку, какъ русскому подданному: ни знанія государственнаго языка, ни даже

1) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 5, стр. 203—215.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Иѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ѡхъ во имя Оца и Сѡна и Свѣтаго Дѡха.
Матѡ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ III.

№ 21.

Н О Я Б Р Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1896

тыми иконами“. Въ продолженіе поста во время говѣнія, также и во время хода со святыми иконами въ Пасху, миссіонеры пользовались всякимъ случаемъ для крещенія некрещенныхъ, особенно дѣтей. При этомъ они съ утѣшеніемъ замѣчали, что прежде и крещенные родители не охотно крестили своихъ дѣтей, особенно женскаго пола, которыхъ они еще въ младенчествѣ продавали за калымъ въ замужество за язычниковъ, теперь же сами даютъ знать миссіонеру о рожденіи дѣтей съ просьбою о крещеніи ихъ ¹⁾).

Самое богослуженіе миссіонеры нерѣдко совершали все, или частью на бурятскомъ языкѣ ²⁾).

Свящ. Т. Березинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи за 1895 годъ.

По обширности киргизской степи, и малочисленности проповѣдниковъ въ Киргизской миссіи, миссіонерамъ приходится проповѣдывать слово Божіе киргизамъ не только въ районѣ своего стана или своей волости, но и вездѣ при удобномъ случаѣ. Такъ въ селеніяхъ между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ и на сѣверъ отъ этой линіи живетъ много киргизовъ въ работникахъ у русскихъ, между ними есть уже и крещенные киргизы. Мнѣ пришлось быть у этихъ новокрещенныхъ. Въ Убинскомъ форпостѣ желательно было устроить приписку новокрещенныхъ къ русскому казачьему обществу. Общественники изъявили согласіе принять новокрещенныхъ въ томъ только случаѣ, если новокрещенные сами предварительно исходатайствуютъ себѣ потребное количество десятинъ земли въ прибавку къ ихъ юртовому надѣлу. Разумѣется, это невозможно.

На сѣверъ отсюда село Красный-Яръ (на Убѣ). Здѣсь живутъ двое новокрещенныхъ, а въ этотъ разъ я окрестилъ третьяго

¹⁾ III, 214, 178.

²⁾ IV, 553. 41, II, 57, III, 175 и др.

ихъ товарища Садыка, 19 лѣтъ, довольно грамотнаго по русски. Садыку въ первые два года въ крещеніи отказывалъ, такъ какъ слышалъ о немъ, что онъ выпиваетъ. Узнавъ же, что онъ исправился — окрестилъ, нарекъ Николаемъ, научилъ его молитвамъ и оставилъ ему для чтенія новый переводъ Евангелія отъ Марка. По дальности разстоянія и невозможности часто посѣщать новокрещенныхъ для наставленія въ вѣрѣ и нравственности я написалъ имъ въ письмѣ наставленіе; этимъ они остались весьма довольны. Отъ 23 марта 1895 года они писали мнѣ письмо, благодарили, извѣщали о своемъ здоровьѣ, о томъ, что они всѣ живутъ хорошо, водку не пьютъ, имѣютъ въ виду посѣять десятины по три хлѣба и просятъ меня ходатайствовать о припискѣ ихъ къ русскому крестьянскому обществу. По полученіи отъ нихъ письма я началъ ходатайствовать предъ казенной палатой о припискѣ ихъ. Двое были приписаны къ Александровской волости, Змѣиногорскаго округа, Николаю же, какъ не достигшему гражданскаго совершеннолѣтія — отказали.

Побывавъ въ Бородулихѣ, черезъ Змѣиногорскъ, Лосиху и Секисовку вернулся въ г. Устькаменогорскъ. Въ Лосихѣ и Выдрихѣ живутъ — раскольники. Киргизы, живущіе у раскольниковъ при бесѣдѣ указывая на раскольниковъ говорили: „что и сами русскіе разной вѣры“. Въ Выдрихѣ подошелъ старикъ и спросилъ: „не знаете ли вы, не освобожденъ ли нашъ епископъ Меодій изъ острога?“ Я сказалъ, что не знаю; отъ него же я узналъ, что Меодій есть раскольническій епископъ, житель этого селенія, прежде его звали Михайлушко и теперь за что-то заключенъ въ острогъ.

По пріѣздѣ моемъ въ Буконь явились креститься киргизы Кулуджунской волости: Кяремъ, 28 лѣтъ, киргизка Тяѣержанъ, 37 лѣтъ, съ 8 лѣтнимъ мальчикомъ Сиремканъ. Кяремъ самъ просилъ дать ему имя Николая, такъ какъ онъ въ Буконь прибылъ съ намѣреніемъ креститься 6-го декабря въ день св. Николая; желаніе его было удовлетворено, его нарекли Николаемъ, женщину — Клавдіей, мальчика — Игнатіемъ. Мальчикъ началъ ходить въ миссіонерскую школу.

Случилось мнѣ быть на озерѣ Нордъ-Зайсанъ зимой для приведенія жителей къ присягѣ на вѣрноподданничество. Приѣхали ночью, день былъ субботній. Когда я распорядился созвать жителей изъ урочищъ: Тополевый-Мысъ, Волчья-Яма, Песчаны, то посланный заявилъ, что жители „не въ здравомъ умѣ и твердой памяти“, — по просту оказались пьяными. Дѣйствительно, какъ я узналъ, рыбаки рѣдко бываютъ трезвыми. Пьянству еще больше помогаютъ покупатели: привозя съ собой водку, они сначала подпаиваютъ ихъ, а потомъ покупаютъ рыбу, или же прямо вмѣсто денегъ уплачиваютъ за рыбу водкой. Но приводѣ къ присягѣ сказалъ, чтобы они оставили пагубный обычай пьянства и, какъ русскіе люди, своимъ поведеніемъ служили бы не соблазномъ для киргизовъ, а примѣромъ доброй жизни и по силѣ возможности сами помогали бы обращенію магометанъ въ христіанскую вѣру. Оставилъ имъ для назиданія троицкіе листки.

Здѣсь жители видѣли священника первый разъ, а русское сердце весьма отзывчиво. Ночью нѣкоторые изъ нихъ успѣли переговорить съ киргизами и на другой день, я еще сплю, какъ подошелъ къ моей постели хозяинъ и шепчетъ мнѣ въ ухо: „что, будешь ли крестить киргизку?“ Я послѣшно всталъ и пока умывался и молился Богу, они привели киргизку, за ней стояла кума съ приготовленнымъ бѣльемъ для крещенія. Киргизку звали Зебиля 19 лѣтъ, вдова изъ Черноиртышской волости. Пока ее учили молитвамъ, обычно собралась толпа киргизовъ около дома съ требованіемъ выдать киргизку. Было не безопасно, потому что полиціи тутъ нѣтъ, киргизы крещенія не понимаютъ, а если и слышали, то имѣютъ смутное понятіе, что-де крестятъ насильно и закона крестить нѣтъ и Богъ создалъ киргиза киргизомъ, а русскаго — русскимъ. Фактовъ крещенія здѣсь не было, изъ которыхъ они бы могли убѣдиться въ законности крещенія. Однако я вышелъ къ толпѣ киргизовъ и началъ объяснять имъ обо всемъ подробно. Послѣ бесѣды киргизы успокоились, изъ угрюмыхъ сдѣлались повеселѣе и мирно разошлись. Киргизку окрестили, нарекли Клавдіей. Черезъ мѣсяцъ ее выдали замужъ за русскаго крестьянина въ селеніи Александровскомъ.

Января 12 отправился въ Большенарымскъ и Зыряновскъ. Отъ Букони до Кулуджуна ѣхали съ утра до утра слѣдующаго дня. Перемѣняли нѣсколько разъ лошадей. Въ одномъ аулѣ киргизъ бій Дугяль не давалъ лошадей и киргизы между собой передрались. Въ кыставѣ всѣ были больны горячкой. Дорогой лошади съ трудомъ брели по глубокому снѣгу и киргизы привязывали сани прямо за хвостъ лошадей въ трудныхъ мѣстахъ.

28 января крестилъ семью киргизовъ Кулуджунской волости Толопберде 60 лѣтъ, жену его Адебала, 29 лѣтъ, дочерей: Фатима 4 лѣтъ и Тяттебала 1 года. Имена ихъ: Иоаннъ, Марія, и Евдокія; дѣвочка Евдокія 28 апрѣля умерла. Старикъ Иванъ весьма трудолюбивый, основательный и бывалый человекъ. Вотъ что сказалъ онъ при заявленіи своемъ о крещеніи: „я былъ въ Китаѣ, былъ среди калмыковъ, жилъ и среди киргизовъ, но лучше и чище русскихъ не нашель“. Старикъ оказался твердымъ въ своемъ убѣжденіи, не смотря на то, что и жена его была не согласна на крещеніе и дѣти были дѣвочки, за которыхъ онъ, по киргизскому обычаю, могъ получить большой калымъ. Киргизамъ имѣть дѣтей-дѣвочекъ вообще очень выгодно, они получаютъ за нихъ при выходѣ въ замужество много скота (калымъ), а потому и случаи крещенія съ дѣтьми—дѣвочками рѣже, чѣмъ съ дѣтьми—мальчиками. И Ивану въ этомъ случаѣ, рассчитывая по киргизски, крещеніе было не выгодно въ матеріальномъ отношеніи. Но Богъ вложилъ ему твердую мысль креститься. Жена его Марія сначала не соглашалась креститься, потому что была напугана выдуманнми сказками чалоказаконъ татаръ, между которыми они жили до этого времени, что при крещеніи люди совсѣмъ задыхаются и ихъ даже душатъ; въ простотѣ сердца она повѣрила этимъ злобнымъ клеветамъ враговъ Христовой вѣры. Во время моихъ неоднократныхъ убѣжденій жены Ивана принять св. крещеніе, между прочемъ вотъ что сказалъ ей самъ Иванъ: „у киргизовъ есть пословица: у хорошаго хозяина въ рукахъ будетъ хорошая лошадь въ серебрянной уздѣ, у хорошей женщины въ утробѣ ребенокъ будетъ въ золотой зыбкѣ; и ты, если хочешь быть хорошей женщиной, то не отдѣлишься отъ

мужа. Я слышалъ, что и батюшка нашъ изъ татаръ¹⁾, — продолжалъ Иванъ. Жена его Адебала спокойно скззала: „татары и киргизы одна кость и одна вѣра; если батюшка изъ татаръ, то и я окрещусь“. На другой день прибыли изъ степи до десятка киргизовъ, чтобы увезти ее въ степь, но Богъ помогъ освободить ее изъ рукъ киргизовъ. Теперь Иванъ и Марія не на радуются тому, что окрестились, а дочь утѣшаетъ ихъ: ходитъ въ школу, знаетъ молитвы на родномъ киргизскомъ языкѣ и рассказываетъ дома обо всемъ добромъ слышанномъ въ школѣ.

Великимъ постомъ первую, шестую и седьмую недѣли служилъ въ Буконскомъ храмѣ, третью недѣлю въ Большенарымскѣ; въ Зыряновскѣ новокрещенные говѣли подъ руководствомъ псаломщика на 4 недѣлѣ, я же усиля пріѣхать только исповѣдывать новокрещенныхъ и приобщить. Обрато пріѣхали по распутицѣ съ большимъ затрудненіемъ. Новокрещенные говѣли почти всѣ за исключеніемъ весьма немногихъ. Больные, которые не въ состояніи были придти въ храмъ, исповѣданы и приобщены на дому. Изъ послѣднихъ заслуживаетъ вниманія старуха Дарья. Когда она мало-мальски могла ходить, то часто посѣщала храмъ. Послѣ исповѣди и причастія, жалуясь на сына, который не возитъ ее въ церковь, заявила: „меня хоть разъ свезли бы въ церковь, и тамъ бы мнѣ и умереть“. Желаніе ее было исполнено: на Благовѣщеніе ее свезли въ церковь и посадили тамъ въ сторонкѣ на полѣ.

Въ эту поѣздку въ Зыряновскѣ и въ окрестныхъ деревняхъ окрестилъ 4 человекъ. Какъ слышалъ послѣ, одинъ изъ нихъ Ефремъ изъ деревни Медвѣдки скрылся неизвѣстно куда.

Послѣ Пасхи былъ экзаменъ въ нашей Буконьской миссіонерской школѣ; хорошо занимавшіяся дѣти были переведены въ слѣдующее отдѣленіе. Во время испытанія обращалось особое вниманіе на объясненіе вопросовъ объ истинности христіанской религіи и о ложности магометанства; эти объясненія ученикамъ необходимы: на каждомъ шагѣ встрѣчаются они съ киргизами и слышатъ отъ нихъ упрекъ за крещеніе.

1) Миссіонеръ о. Ефремъ Елисеѣвъ по происхожденію дѣйствительно изъ татаръ.

Началась весна и новокрещенные, получивъ сѣмянной хлѣбъ изъ казеннаго миссіонерскаго магазина, выѣхали на пашню сѣять хлѣбъ. Крещеннымъ за послѣдній годъ были заведены плуги и бороны. Въ нынѣшнемъ году работало у новокрещенныхъ 12 плуговъ. Малосильные по два и по три человекъ складывались вмѣстѣ.

Апрѣля 12 первый разъ выѣхалъ съ открытіемъ весны въ степь верхомъ съ толмачемъ Михаиломъ. Приѣхали къ киргизу Котогадямъ, моему знакомому. Разговорились о томъ, какъ кто прозимоваль. Хозяинъ заявилъ, что нынче скотъ вышелъ тощій, люди тоже тощіе. Дѣйствительно киргизы исхудалые, какъ послѣ продолжительной болѣзни. Черезъ Пушукъ-Нура и Байтемеръ приѣхали въ 12 часовъ ночи на Карауткуль, гдѣ нужно было переправляться черезъ р. Кокпекту, но разливъ воды былъ очень широкій и глубокий и намъ пришлось переѣхать черезъ Тассай. Ночевали у Валикажіевыхъ дѣтей Монбая и Ислямбая. Разговорились о бѣжавшихъ нѣсколько сотъ юртахъ киргизовъ нынѣшней весной въ китайскіе предѣлы изъ Чиликтинской, Кандырлыкской и Калджирской волостей. Монбай разсудилъ такъ: „глупые наши киргизы, что бѣгутъ въ Китай; по нашей пословицѣ народъ русскій—это ременная узда (мягкій), а народъ китайскій — желѣзная узда (въ смыслѣ твердый, жестокій), у насъ всякое дѣло сначала разберутъ, а потомъ только накажутъ, а у китайцевъ безъ всякаго суда снимутъ голову“. На другой день ночью пришлось переправляться черезъ озеро, съ версту, предъ островомъ „Волчья-Яма“. Почва была топкая между камышами, вода хватала выше потниковъ, было ужасно опасно, сидѣть на сѣдлѣ было нельзя, и мы лежали на спинѣ лошади. Въ землянкѣ рыбака Степана Безсонова отогрѣлись. Безсонова дома не случилось, онъ уѣхалъ на урочище Ултаракъ. Рядомъ есть двѣ землянки киргиза Балагаза и Кайрембая изъ Манракской волости; про нихъ слышалъ, что они думаютъ креститься. Когда побывали въ землянкѣ и стали говорить, то они немного испугались, думали, что мы тутъ же будемъ ихъ крестить. Поговоривъ съ ними о вѣрѣ, мы отправились дальше въ аулъ Манракской волости. Въ аулѣ лошадей не давали долго, здѣсь о

мисси и ея служащихъ никогда не слышали. Намъ хотѣлось доѣхать до Туюка, но дорогой, это было 14 апрѣля, былъ сильный холодъ, намъ пришлось передвигаться то пѣшкомъ, то верхомъ. Не доѣхавши ночевали въ одномъ кыставѣ. Спать не пришлось: блохи кругомъ облѣпили насъ. Были на Туюкѣ и Тополевомъ Мысу, здѣсь со многими говорили о вѣрѣ; тутъ есть три семьи, онѣ бы не прочь креститься, если имъ отведутъ участокъ ближній, называемый Карасувать. Прежде тамъ боялись и вовсе не слышали о крещеніи, а теперь съ окрещеніемъ тамъ Клавдіи, перестали бояться. Такъ въ сентябрѣ получилъ я письмо отъ смотрителя рыбалки В. И. Сидорова съ извѣщеніемъ, что тамъ желаютъ креститься киргизъ Курманбай съ женщиной. Обрато ѣхали черезъ городъ Зайсанъ. У зайсанскаго жителя Михаила Новолодскаго желалъ креститься киргизъ. Я съ нимъ поговорилъ, и онъ дѣйствительно не прочь былъ принять крещеніе, но потомъ хозяинъ мнѣ написалъ, что его увезли въ степь и онъ отъ крещенія отказался, потому что креститься опасно, такъ какъ новокрещеннаго Ивана застрѣлили.

Въ концѣ апрѣля и началъ мая въ окрестности Зырянска окрестилъ 5 человекъ: въ Зырянскѣ изъ Таргинской волости Локпана, 16 лѣтъ, нарекъ Іоанномъ, въ Снѣгиревомъ Нарымской волости Рақымжана, 18 лѣтъ, нарекъ Іоанномъ, въ Бухтармѣ Кулуджунской волости—Бектаса 25 лѣтъ, нарекъ Николаемъ, брата его Тимербая, 12 лѣтъ, нарекъ Іоанномъ и Таргинской волости Илюбая, 18 лѣтъ, нарекъ Николаемъ. Новокрещенный Иванъ въ селѣ Снѣгиревомъ совершенно обрусѣлый. Старикъ Ѳедосеевъ, раскольникъ, у котораго онъ жилъ, Разсказывалъ о немъ, что онъ безъ утренней, вечерней и предъ и послѣобѣденной молитвы никогда не оставался, а постоянно „ударялъ“ три раза начало. Иванъ былъ принимаемъ вездѣ и у русскихъ, но въ одну ночь его не стало. Предполагаютъ, что его убили. Въ Бухтармѣ, посѣщая киргизскія юрты, на улицѣ встрѣтилъ киргиза Илюбая, шедшаго съ уздой въ поле за хозяйскими лошадьми; заговорилъ съ нимъ о необходимости крещенія; онъ заинтересовался и задумался... Мы шли по направленію къ одному дому: ему посоветывали идти за ло-

шадьми, но онъ, вмѣсто того вслѣдъ за нами же вошелъ въ избу. Я съ псаломщикомъ Хабаровымъ еще больше стали его убѣждать, онъ согласился и за тѣмъ скоро былъ окрещенъ. Бектасъ, по крещеніи Николай Скуратовъ, наслышавшись нелѣпыхъ слуховъ о крещеніи, спросилъ: „батюшка, когда будете крестить насъ, нельзя ли будетъ намъ креститься такъ только, не погружаясь въ воду? Я слышалъ отъ зырянскихъ киргизовъ, что во время крещенія киргизовъ священники сыплютъ въ купель стертый въ порошокъ послѣдъ, дѣтское мѣсто, отъ рожицы и тогда только будто бы киргизы становятся новорожденными, перемѣняя свое имя и называясь по крестнымъ?“ Я объяснилъ ему нелѣпость подобныхъ слуховъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ краткое понятіе о таинствахъ крещенія и миропомазанія. Послѣ крещенія Николай Скуратовъ былъ повѣнчанъ съ казачкой—дѣвицей Анной Столаревой. Живутъ они очень достаточно.

Въ Зырянскѣ у Петра Полосухина въ ожиданіи меня жилъ киргизъ Нарымской волости Садырбай. Человѣкъ бывалый и развитой, Садырбай рассказывалъ такъ о началѣ крещенія: „когда еще никого не было на свѣтѣ, а былъ только одинъ человѣкъ, онъ, не зная какую вѣру соблюдать, всталъ вверхъ ногами на одномъ пальцѣ и стоялъ такъ долго; наконецъ Богъ сжалился и указалъ ему на небѣ крестъ, — съ тѣхъ поръ и стали креститься“. Мать Садырбая нѣсколько разъ пріѣзжала изъ степи верхомъ уговаривать сына, чтобы не крестился. Разъ встала передъ окномъ, и указывая на свои груди и на небо, на Магомета говорила: „вотъ эти груди, которые ты сосалъ и на небѣ Магометъ сейчасъ убьютъ тебя за крещеніе“. Садырбай успѣшно сдѣлалъ на себѣ крестное знаменіе, а мать стегнувъ лошадь ускакала. Еще Садырбай рассказывалъ, что въ Меккѣ было видѣніе Магомету, будто бы въ теченіи извѣстнаго періода времени умерло людей 10070 человѣкъ, а въ рай попало только 70 человѣкъ, остальные же не угодили въ рай, потому что стали креститься. Садырбай слышалъ, что Себинскій мулла разсылаетъ по степи воззванія киргизамъ, чтобы не крестились, и всячески убѣждаетъ ихъ, что крещеніе губительно для мусульманина. Садырбай разъ какъ-то встрѣтился съ вліятель-

ными киргизами, его взяли, повели къ муллѣ и заставили предъ кораномъ отречься отъ мысли крещенія; онъ вынужденъ былъ поцѣловать коранъ и потомъ уѣхалъ въ степь. Садырбай около мѣсяца въ ожиданіи меня жилъ у Полосухина, татары и киргизы много разъ покушались ворваться къ Полосухину, чтобы взять его. Подкупали работника Полосухина, суливъ ему лошадь и 40 руб. денегъ, чтобы тотъ только освободилъ его. Полосухину говорили: „пусть честью отпустить Садырбая, а то достанется ему, мы подадимъ телеграмму самому царю“.

Въ концѣ мая и іюня новокрещенные занимались дома, огораживали дворы. А дѣти ходили въ школу, по вечерамъ школьники и взрослые около школы на улицѣ собирались и пѣли молитвы и стихи изъ „Лепты“. Это привлекало для слушанія киргизовъ и родителей дѣтей новокрещенныхъ.

Въ іюнѣ же былъ на жайляѹе (лѣтнія кочевья киргизовъ) въ Базаровской и частью Кулуджунской волостяхъ. Въ юртѣ киргиза Манахъ объяснялъ вѣру Христову и говорилъ о необходимости крещенія каждому. Манахъ отвѣтилъ: „скажемъ, что у тебя, если одно слово хорошее, то другое худое (т. е. о крещеніи); крещенныхъ надо стрѣлять“. Когда я ему объяснилъ объ этомъ, то старикъ опомнился и сознался, что онъ допустилъ неосторожность. Въ этомъ аулѣ волостной мулла Тукпай Зайсанскимъ уѣзднымъ начальникомъ былъ арестованъ на три дня, за грубое обращеніе въ прошломъ году со мной; онъ требовалъ, чтобы я стоялъ предъ нимъ, какъ передъ старшимъ годами, на ногахъ. Тукпай въ Зайсанѣ татары научили, чтобы онъ не виновался распоряженію уѣзднаго начальника, а подавалъ бы прошеніе выше, говоря: „русскому священнику нечего было и дѣлать въ степи, пусть бы не ѣздилъ и не беспокоилъ въ степи киргизовъ, говоря имъ о крещеніи; мы киргизы креститься не желаемъ“. Мулла однако, сознавая свою вину, согласился отбыть арестъ.

Іюля 6 окрестилъ дѣвочку Калиманъ, 14 лѣтъ, нарекъ Ульяной. Услыхавъ о ея крещеніи, пріѣхали отецъ съ матерью, чтобы проклясть дитя свое за перемѣну вѣры, а если возможно, то и увезти въ степь и совратить въ магометанство. Меня дома

не было. Переводчикъ слыша ихъ плачь и ревъ не допустилъ, боясь, чтобы не вышли большія неприятности, въ родѣ того, какъ дерганіе волосъ на головѣ, терзаніе себя и бросаніе ножомъ и т. д., какъ это дѣлають киргизы для выраженія печали. По прїѣздѣ домой, я ропталъ за недопущеніе для свиданія родителей къ новокрещенной. И тотчасъ же распорядился на своихъ лошадахъ свезти Ульяну къ родителямъ въ степь на свиданіе съ родителями верстъ за 40 отъ Букони. Прїѣзду дочери родители очень обрадовались, отецъ Чегетай пожелалъ даже прїѣхать въ Буконь, чтобы повидаться съ мной. Я съ Чегетаемъ долго говорилъ и Чегетай самъ согласился принять крещеніе и 30 августа былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ, нарекъ его Александромъ, жену—Анной, дочь—Елизаветой и сына—Павломъ. На третій день послѣ крещенія приходитъ къ Александровой женѣ Аннѣ киргизка и говоритъ: „какъ у тебя послѣ крещенія лицо почернѣло, сдѣлалось какъ уголь, какъ же ты теперь будешь смотрѣть на людей“?

Разъ, проѣзжая по р. Курчуму встрѣтили единовѣрца старика пасѣчника крестьянина Θεодосія Зиновьева, который просилъ повѣнчать дочь его Анисью съ усть-каменогорскимъ мѣщаниномъ, такъ какъ они живутъ теперь незаконно, потому что старикъ сначала не хотѣлъ выдать за него дочь за то, что на речевный женихъ употребляетъ „дымнаго, хмѣльнаго и зельнаго“. Въ августѣ ихъ повѣнчали.

При посѣщеніи домовъ новокрещенныхъ, у новокрещеннаго Алексѣя Яковлева нашель бумажку съ словами корана, которую далъ ему для излеченія отъ лихорадки татаринъ чалаказакъ Гимадій. Бумажку уничтожилъ, а новокрещенному объяснилъ погрѣшность его обращенія къ татарину.

Съ весны мусульмане распространили между киргизами слухъ, что крестить теперь запрещено, что будто бы объ этомъ была и бумага волостнымъ управителямъ. При бесѣдѣ съ нами киргизы часто говорили, что теперь креститься нельзя, новый царь не велѣлъ.

Киргизъ Нарымской волости Нургалей на приглашеніе креститься, указывая на своего крещоннаго брата Терентія, ска-

заль, что креститься грѣшно должно-быть, что новокрещенный Терентій, когда былъ киргизомъ, былъ полный, а теперь похудѣлъ.

Киргизъ Баямбай о крещеніи сказалъ, что корова лошадыю не бываетъ и лошадь коровой, а потому киргизу въ русской вѣрѣ не быть и наоборотъ русскому въ киргизской вѣрѣ.

Является ко мнѣ киргизъ Базаровской волости и просить окрестить. Зная о немъ нехорошіе слухи, я спросилъ его, не воруетъ ли онъ?— „Нѣтъ, не вороваль; развѣ только когда украдешь картошку - мартошку у русскихъ, въ огородѣ, или баранчика, а большую скотину не вороваль, это какое воровство“?— отвѣтилъ киргизъ. Я ему въ крещеніи отказалъ.

Въ концѣ сентября желалъ креститься съ семействомъ киргизъ Лабинской волости Чынтимеръ, но потомъ отказался отъ крещенія и объяснилъ свой отказъ такъ: „слышалъ, что крестятъ какой-то секретной молитвой, и у всякаго, кто только поговорить со священникомъ, сейчасъ же закружится голова и онъ окрестится“.

Парень 18 лѣтъ при разговорѣ съ нимъ о крещеніи сказалъ: „какъ можно мнѣ креститься, такому парню? я какъ пну, такъ желѣзо изломаю, развѣ можно креститься такому молодцу“? Сталъ говорить ему о крещеніи обстоятельно и онъ согласился принять св. крещеніе.

11 ноября окрестилъ киргиза Кулуджунской волости Бейсембая, 18 лѣтъ, нарекъ Сергіемъ.

Въ теченіе года просвѣщено св. крещеніемъ изъ магометанства 24 человѣка, изъ коихъ 16 человѣкъ мужскаго пола и 8 человѣкъ женскаго пола.

Миссіонеръ священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

частныя для сего школы. Разрѣшить бурятамъ заведеніе частныхъ школъ, это значило бы дать поводъ къ тому, чтобы, кромѣ штатныхъ ламъ, завелось въ каждомъ стойбищѣ еще нѣсколько такихъ же тупеядцевъ, подъ видомъ учителей тибетскаго и монгольскаго языка, такъ какъ не можетъ же учить ни тому ни другому бурятъ не лама, не знающій грамоты. И всѣ эти учителя, кромѣ того, что увеличатъ собою процентъ непроизводительнаго населенія, будутъ въ прибавокъ чужеземцы—монголы. Это одно. Другое то, что буратамъ, для торговыхъ сношеній ихъ съ Китаемъ и Монголою, учиться книжному языку монгольскому не для чего: заговорить бурятъ съ монголомъ, свачала затруднится, а потомъ поймутъ другъ друга, также легко, какъ малороссъ или бѣлороссъ понимаютъ великороссіянина.— Да и не таковы торговыя сношенія нашихъ бурятъ съ Монголою, а тѣмъ паче, съ Китаемъ, чтобы стоило говорить объ нихъ: это не болѣе, какъ предлогъ, выставленный депутаціею, чтобы отуманить правительство. Что же касается до изученія тибетскаго языка, то ему учатся уже слишкомъ достаточное число бурятъ, приготовляющихся въ ламы, чтобы нужно было увеличивать это число еще болѣе: не всѣмъ же бурятамъ учиться по-тибетски потому только, что они ламаисты: тогда и всякаго крестьянина римско-католическаго исповѣданія надо было бы учить по-латыни.

Новокрещенскій поселокъ въ Киргизской степи.

6 октября сего года состоялось открытіе новокрещенскаго поселка въ Буконскомъ станѣ Киргизской миссіи. Поселокъ названъ—Преображенскимъ. Такое названіе дано по желанію посвятить первый поселокъ милости Господа, во славу имени Котораго и служимъ. Новообразовавшіяся же селенія въ степи обычно получаютъ названіе или по имени рѣчки, на которой стоятъ, или же отъ имени рода киргизовъ, жившихъ въ этой мѣстности. Но здѣсь нельзя было назвать ни по рѣчкѣ, ни по

роду киргизовъ, потому что не благозвучное названіе имѣеть и рѣчка и родъ киргизовъ, жившихъ здѣсь раньше.

Съ Калбинскаго хребта беретъ начало р. Буконь, получившая названіе отъ множества дикихъ козъ, водившихся по берегамъ этой рѣчки. Рѣчка Буконь, немного выше поселка Преображенскаго, раздѣляется на три русла, образуя три рѣчки: Буконь, Тайменку и Тентекъ. Вторую рѣчку киргизы называли Тайменкою, потому что въ ней много водилось рыбы „тальмень“, а третью рѣчку—Тентекомъ, что значить: дуракъ, глупый, безтолковый, бурливый и т. п. Слѣдзательно и поселокъ имѣлъ бы не благозвучную кличку: тентекъ-кала, т. е. дурачій поселокъ. Преніе обитатели этой мѣстности назывались „жиде-каракчы“, что значить (жиде — семь, каракчы — воръ) семь воровъ. Ихъ было семь юртъ и занимались они воровствомъ, почему и были прозваны такъ остроумными киргизами. Киргизы и такъ постоянно относятся съ насмѣшкой и пренебреженіемъ къ новокрещеннымъ; а тогда уже имъ давался удобный матеріаль и поводъ для насмѣшекъ. Вотъ почему и называли поселокъ „Преображенскимъ“. Кстати и жители его, бывшіе киргизы, преобразились, омылись, освятились въ купели св. крещенія.

Наслѣдниками золотопромышленниковъ Касаткиными, имѣвшими пріиски въ верховьяхъ Букони для основанія поселка была пожертвована икона Преображенія Господня. Икона хорошей живописи на золотомъ фонѣ; величиною $2 \times 1 \frac{1}{2}$ аршана, стоимостью въ 300 руб. 6 октября, въ воскресенье, икона сначала была принесена въ приходскую церковь и поставлена на видномъ мѣстѣ у праваго клироса. Послѣ литургіи было объявлено прихожанамъ какъ новокрещеннымъ, такъ и русскимъ, что сегодня съ крестнымъ ходомъ икона будетъ перенесена въ новый поселокъ, и всѣ приглашались участвовать въ этомъ торжествѣ. Ровно въ 12 часовъ дня начался звонъ для крестнаго хода, въ церковь собралось много русскихъ и новокрещенныхъ; пришли пѣвчіе—русскіе и новокрещенные, были подняты всѣ иконы и хоругви, а икона Преображенія Господня была поднята на особо приготовленный столикъ. Около церкви, на площади, была отслужена краткая литія съ поминовеніемъ о здравіи здѣ ше-

ствующихъ. Провожающій народъ и хоръ русскихъ и новокрещенныхъ пѣли тропари Преображенію, Божіей Матери, св. Николаю и великомученику Пантелеимону. Когда дошли до края поселка Буконскаго была совершена еще литія и иконы были возвращены въ храмъ, а икону Преображенія Господня понесли на плечахъ по направленію къ чалоказакамъ (смѣшанное изъ татаръ и киргизовъ селеніе). Дорогой пѣли тропарь. Народу было много. День былъ солнечный. До новаго поселка разстояніе семь верстъ. Чтобы не утомить очень новокрещенныхъ мальчиковъ-пѣвчихъ, — ихъ везли на лошадяхъ, а когда шли черезъ татарско-киргизское селеніе чалаказаковъ, то всѣ они опять стали рядомъ съ иконою и пѣли тропарь по славянски, а нѣкоторыя молитвы по киргизски. Услышавъ пѣніе, всѣ чалаказаки вышли изъ зимовокъ на улицу и долго смотрѣли съ удивленіемъ на это шествіе.

Отъ чалаказаковъ до новаго поселка остается 2 версты. Когда перешли рѣчку „Тентекъ“ и достигли площади новаго поселка, то здѣсь впервые раздалось пѣніе христіанской молитвы, вмѣсто неблагозвучныхъ азановъ магометанъ. Послѣ пѣнія припѣвовъ была сказана малая сугубая эктенія о здравіи и спасеніи всѣхъ здѣ шествовавшихъ и трудившихся, и въ первый же разъ произнесены здѣсь слова эктеніи — *о еже сохранитися веси сей и живущимъ въ ней и всякому граду и странѣ, отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплемениковъ, и междоусобныхъ брани... и помиловати ны*. Эти слова раздались на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно сверкали отъ ударовъ и грабежей суюлы¹⁾ жидекаракчинскихъ киргизовъ и гдѣ теперъ только положено основаніе жизни на истинныхъ началахъ. Тотчасъ же въ собраніи всѣхъ жителей и пришедшихъ былъ отслуженъ общій молебенъ предъ иконою съ водосвященіемъ и произношеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, труждающимся въ проповѣди Слова Божія во языцѣхъ киргизскихъ и новопросвѣщеннымъ. Затѣмъ икона была вносима въ каждый жилой домъ, гдѣ служили мо-

¹⁾ Суюль — длинная палка съ округленнымъ шарикомъ на концѣ, принадлежность барантачей, воровъ, которою и воюють во время баранты.

лебны и освящали жилища. Въ нарочно-устроенномъ, чистомъ, свѣтломъ и просторномъ помѣщеніи была поставлена икона, гдѣ она и будетъ находиться навсегда. Передъ иконою поставленъ подсвѣчникъ, оставлены тамъ: евангеліе, крестъ, ладонь, свѣчи, риза, епитрахиль, покровъ и часословъ; тамъ во время прїѣзда миссіонера постоянно будутъ собираться новокрещенные для богослуженій. Въ этомъ же помѣщеніи будетъ жить учитель, котораго предполагаемъ пригласить изъ Казани.

По окончаніи молебновъ всѣ пришедшіе съ иковой и новокрещенскіе дѣти напились чаю и возвратились на лошадяхъ домой. Повидимому это торжество не прошло безслѣдно и для чалаказаковъ: на другой день изъ чалаказаковъ прибѣжала въ Буконь съ цѣлью принять св. крещеніе 18-лѣтняя киргизка Бякембай; она оказалась изъ числа стоявшихъ изъ любопытства киргизокъ и смотрѣвшихъ на торжественное несеніе иконы, сопровождаемой новокрещенными съ пѣніемъ молитвъ на киргизскомъ языкѣ. Это произвело столь сильное впечатлѣніе на киргизку Бякембай, что она рѣшила принять крещеніе. Она окрещена 8 октября, и наречена Пелагіей.

Миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Перемѣщеніе епархіальныхъ архіереевъ. — Пожертвованіе тунгусовъ на народное образованіе. — Киргизская учительская школа. — Сборъ на православную церковь въ Америкѣ. — Русская школа въ Корей.

— Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи преосвященному рязанскому *Иустину* — епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ, преосвященному якутскому *Мелетію* — епископомъ рязанскимъ и зарайскимъ, а викарію иркутской епархіи, преосвященному киренскому *Никодиму* — епископомъ якутскимъ и вилюйскимъ.

— Тунгусы вѣдомства Урульгинской степной думы, какъ передаетъ «Жизнь на Вост. окр.», желая ознаменовать день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, положили образовать капиталъ въ сто тысячъ рублей, собирая его въ продолженіи 10 лѣтъ, по 10 т. руб. еже-

дѣвочка овдовѣтъ, и съ этого времени начинается ея горькая жизнь. Ей брѣютъ голову и исключаютъ изъ общества, считая нечистой. Англійское правительство запрещаетъ сжигать вдовъ съ ихъ умершими мужьями; ихъ оставляютъ въ покоѣ, но не принимаютъ въ свое общество и несчастныя вдовы, между которыми множество дѣвочекъ, обречены на всю жизнь быть отверженными. Миссіонеры, дѣйствующіе въ Индіи, устраиваютъ для малолѣтнихъ вдовъ пріюты, гдѣ обучаютъ ихъ грамотѣ и различнымъ рукодѣльямъ, затѣмъ помогаютъ имъ устроиться или выдти замужъ. Вліяніе миссіонеровъ и европейцевъ дѣйствуетъ на индусовъ, они сами начинаютъ иными глазами смотрѣть на вдовъ, особенно на малолѣтнихъ. Образованные и богатые индусы даютъ своимъ овдовѣвшимъ дочерямъ возможность хорошо устроиться и снова вступить въ бракъ, вопреки традиціямъ своей страны.

Такова дѣятельность католическихъ миссіонеровъ въ Индіи и ея послѣдствія.

Изъ Букони.

(КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ПРАВОСЛАВНАГО БЛАГОВѢСТНИКА“).

Съ образованіемъ самостоятельнаго новокрещенскаго селенія Преображенскаго изъ новокрещенныхъ киргизовъ Буконскаго стана, явилась необходимость построить тамъ церковь, школу и домъ для учителя. На всѣ эти постройки приблизительно нужно денегъ до 5 тысячъ рублей. По просьбѣ нашей Миссіонерское общество оказало пособіе на этотъ предметъ, — выдало 1000 р. Съ этою суммою мы могли начать заготовку матеріаловъ, и то съ великимъ страхомъ. Лѣсъ отъ насъ очень далеко, въ 80 верстахъ, и при томъ въ горахъ; доставка его очень трудная: изъ бора возвращаются съ лѣсомъ на 5 или 6 день, и потому работа стоитъ очень дорого. Хорошо еще, что мы догадались вывести лѣсъ лѣтомъ, когда лошади довольствуются подножнымъ кормомъ, и для нихъ не нужно покупать ни сѣна, ни овса.

А между тѣмъ постройка церкви и школы въ Преображенскомъ поселкѣ крайне нужны. Новокрещенные, когда жили въ Букони, ходили въ храмъ, а дѣти ихъ учились въ школѣ. Это ихъ очень радовало. Съ переселеніемъ же въ свой участокъ, безъ храма и школы тамъ, они стали замѣтно „скучать“, въ виду этого не охотно и переселяются туда. Подвозка лѣса и приготовленіе мѣста подъ церковь и школу очень ободрили новокрещенныхъ. Съ постройкой храма и школы нужно торопиться, потому что новокрещенные, естественно еще не твердые въ вѣрѣ христіанской, будучи лишены возможности удовлетворять свои религіозныя потребности и нужды и обучать своихъ дѣтей въ церковной школѣ, легко могутъ снова подпасть вліянію своихъ единоплеменниковъ—мусульманъ, которыми окружены со всѣхъ сторонъ. Какими печальными послѣдствіями можетъ сопровождаться такое положеніе, мнѣ хорошо извѣстно изъ примѣра крещеныхъ татаръ Казанскаго края,—моей родины. Послѣ присоединенія Казани къ русскому царству, тамъ поспѣшно крестили татаръ, но своевременно не озаботились ихъ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Татары послѣ крещенія жили или совмѣстно съ некрещеными родичами, или же выселились и образовывали свои особыя новокрещенскіе поселки,—но церквей и школъ въ нихъ построено было очень мало. И что же вышло? Большинство новокрещенныхъ обратно совратилось въ мусульманство. И теперь, съ великимъ трудомъ пришлось снова обращать ихъ въ христіанскую вѣру,—т.-е. снова начинать тоже самое дѣло. Подобное легко можетъ случиться и съ нашими новокрещенными, если не поспѣшать удовлетворить ихъ религіозныя потребности.

По составленнымъ семипалатанскимъ гражданскимъ инженеромъ г. Носовичемъ плану и смѣтѣ¹⁾ на постройку церкви вчернѣ (безъ обшивки снаружи, безъ креста, колоколовъ, иконостаса и церковной утвари) исчислено 1059 р. 4 к., при чемъ на смѣтѣ сдѣлана оговорка: „если за лѣсъ не придется платить денегъ“. Въ виду недостаточности нашихъ средствъ, мы обратились съ просьбою о помощи къ благотворителямъ, послали просительныя

¹⁾ Эту работу г. Носовичъ исполнилъ бесплатно,—за что приносимъ ему нашу глубокую благодарность.

письма къ разнымъ извѣстнымъ намъ лицамъ и учреждениямъ, и добрые люди не отказали намъ въ нуждѣ нашей: этимъ путемъ собрано еще 1014 р. 47 к. ¹⁾).

Теперь всѣ имѣвшіеся у насъ деньги израсходованы на заготовку лѣснаго матеріала: нужно было вывезти всего 1035 лѣсинъ, — что стоило около 2000 р. Матеріаль готовъ, нужно строить, и строить поскорѣе, потому что вывезенный лѣсъ будетъ портиться, но средства наши истощились и строиться не начто. Для окончанія постройки потребуется еще до 3000 р. Поэтому обращаемся съ покорнѣйшею и усерднѣйшею нашею просьбою къ благотворителямъ помочь намъ въ нашей нуждѣ, адресуя свои пожертванія: *въ г. Кокбекты, Семипал. области. Комитету по постройки Прображенской церкви* ²⁾).

Буковскій миссіонеръ, Свящ. Е. Елисеѣвъ.

1) Получены пожертванія отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ: отъ И. Г. Стахѣва 300 р., отъ Протоіерея Іоанна Сергіева 200 р., *) отъ Успенской Кіево-Печерской Лавры 100 р., отъ Александро-Невской Лавры 100 р., отъ Е. П. Касаткиной 100 р., отъ Н. А. Касаткина 100 р., отъ П. К. Ушкова 50 р., отъ Д. И. Смолина 25 р., отъ М. О. Голубитской 10 р., отъ Д. Θ. Самарина 10 р., отъ Архіеп. Казавск. Владиміра 5 р., отъ С. Т. Мирошниченко 5 р., отъ П. А. Соколова 3 р., отъ А. С. Миронова 3 р., отъ Ф. Я. Холдиной 3 р., отъ татарина Гафіятулы Вахитова 47 к., а всего 1014 р. 47 к., всѣмъ жертвователямъ мы приносимъ нашу глубочайшую благодарность.

2) Пожертванія могутъ быть направляемы и въ *Редацію Правосл. Благовѣстника. Ред.*

*) Послѣ—отъ о. Іоанна получено еще 200 р.

Очень бы важно имѣть свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ этой бѣдной русской женщины, насильно сдѣлавшейся киргизкой. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на ея теперешнее ненормальное положеніе и позаботиться объ устройствѣ ея дальнѣйшей жизни. Очень возможно, что и киргизы не оставятъ ее въ покоѣ и, если не явно, то тайно постараются вернуть къ себѣ, или же отомстить за побѣгъ. Надобно позаботиться о томъ, чтобы не погибла душа христіанская напрасно... Съ другой стороны, на основаніи этого случайно открывшагося факта, можно допустить, что, быть можетъ, найдутся и еще подобные случаи похищенія русскихъ дѣтей киргизами и обращенія ихъ въ магометанство; поэтому слѣдовало бы теперь же на этотъ предметъ обратить особое вниманіе. Христіанскому обществу и христіанскимъ властямъ стыдно оставаться равнодушными при видѣ столь явнаго насилія со стороны полудикахъ кочевниковъ надъ русскими православными людьми и ихъ вѣрою...

ИЗЪ БУКОНИ.

Въ 1894 году въ Букопи, гдѣ находится станъ Киргизской миссія, открыто церковно-приходское попечительство. Цѣль попечительства — удовлетвореніе нуждъ мѣстной церкви, школы, поддержаніе пѣвческаго хора, помощь бѣднымъ новокрещеннымъ и т. п. 1 октября сего года Буконское церковно-приходское попечительство праздновало третью годовщину своего существованія служеніемъ молебна о здравіи благотворителей, послѣ чего былъ произведенъ обычный сборъ въ пользу попечительства. Такъ какъ село Буконское небольшое, то и средства попечительства не велики, въ особенности же сборъ уменьшился въ настоящемъ году, потому что наша мѣстность сильно пострадала отъ саранчи и градобитія. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей! 20 сентября сего года на общемъ собраніи членовъ попечительства единогласно было постановлено избрать *почетнымъ членомъ* Буконскаго церковнаго попечительства досточтимаго о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, въ виду неоднократно оказанныхъ имъ

значительныхъ пособій на наши церковныя нужды и просить его милостиво принять это званіе, ниспослать свое благословеніе и помолиться Богу о преуспѣяніи нашего скромнаго учрежденія. Достѣтимый Пастырь милостиво принялъ наше избраніе и тотъ часъ же прислалъ на нужды попечительства *двести рублей*. Такое милостивое вниманіе Кронштадтскаго Пастыря и его даръ были приняты нами съ великою благодарностью. Благодаря ему попечительство имѣеть въ своемъ распоряженіи теперь до 300 рублей.

Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

• Ноябрь 1897 г. Буконь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Возрожденіе буддійскаго святаго.— Женская магометанская школа.— Тибетская медицина.

— Маньчжурскій генераль въ Кульджѣ представилъ императору китайскому меморандумъ, являющійся характернымъ образикомъ восточныхъ обычаевъ и убѣжденій. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, когда мусульмане производили безпорядки въ китайскомъ Туркестанѣ, оборонительными дѣйствіями монгольскихъ племенъ Тарбагатая руководилъ вождь, отличавшійся большими военными способностями и слышій между своими святымъ челоуѣомъ. Въ то время, какъ разныя области были завоеваны, буддійскій святой сохранилъ Тарбагатаю китайской коронѣ. Наконецъ, святой умеръ. Буддисты, какъ извѣстно, вѣрують въ то, что душа челоуѣка можетъ возрождаться въ новомъ тѣлѣ и въ этомъ случаѣ возрожденіемъ великихъ ламъ иногда пользовались для политическихъ цѣлей. Калмыки Тарбагатая страстно желаютъ снова имѣть святаго въ своей средѣ. Поэтому генераль (амбанъ) подалъ прошеніе о томъ, чтобы изданъ былъ указъ, дозволяющій геройскому духу святаго воплотиться снова, т. е. иными словами, чтобы духу было дозволено снова послужить на пользу «священной» династіи за охраненіе которой тарбагатайцы храбро сражались противъ мусульманскихъ бунтовщиковъ и удержали своему государю обширную территорію, несмотря на болѣе значительныя силы врага.

Китайскій императоръ уважилъ просьбу генерала и даже указалъ монастырь, къ которому долженъ быть причисленъ святой, когда онъ явится. Кромѣ того, онъ приказалъ воздвигнуть храмъ отчасти въ память прошедшихъ заслугъ святаго, частью для того, чтобы удовлетворить же-

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣща-
юще ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ ея императорскаго величества государыни
императрицы Маріи Феодоровны.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 5.

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

шенько ихъ поискать... Такіе люди не любятъ выставяться на показъ и не видны, а потрудиться для Божьяго дѣла они никогда не отказываются, принимая на себя этотъ трудъ въ простотѣ своего смиреннаго и любящаго сердца...

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1897 годъ.

Рождественскіе праздники доставляютъ всѣмъ большое удовольствіе и радость, но больше всѣхъ дѣтямъ, въ особенности же учащимся: теперь они пользуются отдыхомъ отъ занятій и по благочестивому христіанскому обычаю ходятъ по домамъ славить Христа, за что ихъ надѣляютъ деньгами и разными гостинцами. Это весьма радуетъ дѣтей. Дѣтское христославленіе производитъ очень доброе впечатлѣніе какъ на нихъ самихъ, такъ и на окружающихъ. Не прошло оно безслѣдно и въ душѣ мальчика Рахметжана—магометанина. Когда я обходилъ своихъ прихожанъ въ Богоявленіе со святой волей, то онъ рѣшительно заявилъ мнѣ, что желаетъ креститься и славить Бога у всѣхъ и предъ всѣми такъ же, какъ славятъ дѣти русскихъ христіанъ. Желаніе его было исполнено: онъ былъ крещенъ съ именемъ Луки, и по крещеніи помѣщенъ въ пріютъ для обученія грамотѣ.

Первая четверть года обыкновенно бываетъ у насъ свадебнымъ сезономъ. Русскимъ подражаютъ въ этомъ случаѣ и новокрещенные. Русскій бракъ совершается очень легко: русскіе сами, по своему вкусу и расположенію, находятъ себѣ пару, сами собираются и готовятся къ брачному торжеству, — съ нашей стороны остается только, исполнивши разныя требуемыя закономъ формальности, совершить браковѣчаніе, и конецъ дѣлу. Но не то бываетъ съ новокрещенными. У киргизовъ безбрачіе считается позорнымъ, и холостые служатъ предметомъ насмѣшекъ. Этотъ взглядъ переносятся и на новокрещенныхъ: сородичи еще съ большимъ ожесточеніемъ преслѣдуютъ послѣднихъ, если тѣ остаются холостыми. Вотъ что говорилъ мнѣ киргизъ Сирекпай по поводу своего крещеннаго сына: „это ты что, ба-

тюшка, не женишь моего сына? будь онъ киргизомъ, я бы его давно женилъ, что же онъ будетъ метаться одинъ, какъ рыба, не грѣшно-ли это тебѣ?“ Я объяснилъ Сирекпаю, что сынъ его еще молодъ, пусть сперва поучится грамотѣ. Я опредѣлили его въ сельскохозяйственную школу, но есть слухи, что Сирекпай ѣздилъ къ сыну и уговорилъ его отправиться далеко, въ Китайскіе предѣлы къ одному родственнику, чтобы послѣдній женилъ его. Сирекпай все время жилъ въ Букони, но теперь дѣйствительно куда-то скрылся. Сирекпай никакъ не могъ примириться съ тѣмъ, что сынъ его неженатый.

Вслѣдствіе обязательности брака киргизы и въ выборѣ невѣсты бываютъ неразборчивы. Они мало обращаютъ вниманія на возрастъ невѣсты, состояніе, способность къ труду, а потому и послѣдствія необдуманнхъ браковъ часто бываютъ печальныя. Тоже замѣчается и у новокрещенныхъ. Нерѣдко случается, что 20-лѣтній юноша сватаетъ за себя 40-лѣтнюю вдову и наоборотъ: 50-лѣтній старикъ начинаетъ ухаживать за несовершеннолѣтней 14-лѣтней дѣвочкой. Приходится настойчиво бороться противъ такихъ неравнхъ браковъ и доказывать ихъ неблагоразуміе и вредъ,—но не всегда успѣшно: киргизы упорны въ своихъ влеченіяхъ и привязанностяхъ. Разъ былъ такой случай: почти 70-лѣтній старикъ Захаръ сосваталъ себѣ въ жены 25-лѣтнюю вдову Матрену. Я доказывалъ ему безразсудство такого брака, говорилъ ему, что такой дряхлый старикъ не въ состояніи будетъ содержать жену, но Захаръ рѣшительно объявилъ: „пища Матренѣ—отъ меня, одежда—отъ меня, а смерть ея—отъ Бога, пусть только будетъ моею женою“. По настоятельному желанію обоихъ, я принужденъ былъ повѣнчать ихъ. Кромѣ того миссіонеру часто приходится заботиться и хлопотать и о матеріальныхъ нуждахъ вступающихъ въ бракъ новокрещенныхъ, ихъ нарядѣ и проч.

Здѣшніе новокрещенные обращаются ко мнѣ лично, и лично же получаютъ разрѣшеніе тѣхъ или другихъ недоумѣній, и нужные совѣты и указанія. А живущіе подальше отъ стана сообщаютъ мнѣ письменно о своихъ нуждахъ, и такимъ же путемъ получаютъ отвѣты, а когда возможно я стараюсь бывать у нихъ

и лично. У новокрещенныхъ по большей части нѣтъ никого изъ близкихъ, кромѣ крестившаго ихъ священника: родственники—магометане обыкновенно совершенно отказываются отъ нихъ и прекращаютъ всякія сношенія съ ними. Вотъ что, напр., писалъ мнѣ изъ села Красноярскаго новокрещенный Степановъ отъ 19 января сего года: „Отецъ Ефремъ! Вы меня приняли въ свои руки и привели въ русскую вѣру, какъ Спаситель привелъ заблудшихъ овецъ въ свое стадо. У меня теперь отца и матери нѣтъ, они теперь мнѣ не родители, они некрещенные киргизы, теперь вы для меня отецъ и мать. Наконецъ, возрастъ мой вамъ извѣстенъ, желаю пристроить себя и начать семейную жизнь, чтобы не быть кочующимъ, какъ прежде. Благословите и наставьте меня при первомъ шагѣ моей жизни безроднаго сироту, мнѣ обратиться не къ кому кромѣ васъ, не забудьте меня грѣшнаго и удостойте своего вниманія и совѣта“... Я ему съ удовольствіемъ отвѣтилъ, что нужно, а при проѣздѣ обратно изъ Семипалатинска и лично посѣтилъ его, выдалъ метрическую выписъ и далъ наставленіе о томъ, какъ нужно жить христіанину. Замѣчается, что новокрещенные сближаются съ русскими, которые не брезгаютъ ими и вступаютъ въ брачный союзъ; такъ новокрещенская дѣвица Марія Петрова, грамотная, знающая русскій языкъ, вышла въ замужество за состоятельнаго Кокпекгинскаго казака.

Великимъ постомъ службы для говѣющихъ совершались попеременно, то въ Буконскомъ храмѣ, то въ новокрещенскомъ поселкѣ Преображенскомъ. Служба великопостная въ Преображенскомъ поселкѣ совершалась еще въ первый разъ. Около дома, въ которомъ поставлена икона Преображенія, былъ повѣшенъ небольшой колоколь, по звону котораго новокрещенные и собирались къ службѣ. Служба совершалась по славянски и по киргизски. Новокрещенные молились охотно, и были очень довольны, что живутъ теперь своимъ обществомъ. Въ каждый нашъ проѣздъ они всѣ выходили изъ домовъ и радушно встрѣчали и провожали насъ. 27 марта всѣ приобщились Св. Тайнъ. Въ промежутки между службами повторяли молитвы и велись вѣроучительныя бесѣды. Одно не удобно, что въ поселкѣ нѣтъ церкви,

но,—Богъ дастъ,— скоро и ее выстроимъ. Тамъ же новокрещенные торжественно встрѣтили и первую Пасху. Пасхальную ночь они всю не спали; во главѣ съ учителемъ школы собрались около своего молитвеннаго дома, и приготовляли все нужное для встрѣчи Великаго праздника: ставили около дома фонари, вензеля, свѣчи и проч. Ровно въ 12 часовъ зазвонили въ колоколь, и, взявъ иконы, совершили крестный ходъ съ пѣвіемъ тронарей, а затѣмъ была пропѣта утренняя и часы. Для разговѣнія изъ стана были посланы яйца и мясо для раздачи бѣднымъ и нуждающимся. На другой день приѣхалъ я, отслужилъ часы, похристосовался со всѣми, и обошелъ съ иконами всѣ дома.

Новокрещенные Семень и Θεодотъ 20 марта привели ко мнѣ свою племянницу Рагышъ, 16 лѣтъ, для крещенія. Я окрестилъ ее и нарекъ Θεодосіей. Θεодосія дочь киргиза Дюйсеке; два брата Дюйсеке уже крещены, некрещеннымъ остался только онъ съ семьей. Другая старшая дочь его также изъявляла согласіе креститься еще въ прошломъ году, но братъ ея Омаръ насильно недопустилъ до крещенія. На этотъ разъ Омаръ былъ въ отлучкѣ, и, вернувшись уже послѣ крещенія сестры, тотчасъ же явился ко мнѣ, чтобы достовѣрно узнать, точно ли она окрещена. Я подтвердилъ это, и онъ вышелъ на дворъ, сѣлъ на полубочье, въ которомъ возять воду для питья, и, наклонившись надъ отверстіемъ его, сталъ кричать и плакать приговаривая, что отецъ убьетъ его за допущеніе ко крещенію сестры, если узнаетъ объ этомъ. Когда же Омара попросили удалиться, то онъ съ ожесточеніемъ отвѣтилъ: „пусть вашъ попъ пьетъ вмѣстѣ съ водой и мои слезы за то, что окрестилъ мою сестру.“ Θεодосія была изъ рода Моркочекъ, изъ аула почетнаго и весьма вліятельнаго киргиза Исы Кумбасова. Послѣдній пользуется большимъ уваженіемъ у киргизовъ и ему присвоено почетное званіе *аксакала*; держитъ онъ себя авторитетно, его слово— „законъ“,—говорять киргизы. Поэтому—киргизы, собравшись на улицѣ, очень удивлялись и разсуждали такъ: „какъ же это? и аксакаль Иса сталъ допускать ко крещенію изъ своего аула; неужели и онъ не въ состояніи удержать одноаульцевъ, чтобы они не крестились?“ Это обстоятельство роняло въ глазахъ кир-

гизовъ авторитетъ почетнаго старика Исы. По мнѣнію киргизовъ, тотъ старшина аула или тотъ родоначальникъ, или старшій въ извѣстномъ родѣ хорошъ и славенъ, который не допускаетъ до крещенія своихъ одноаульцевъ.

26 марта, рано утромъ, когда я еще спалъ, вбѣгаетъ ко мнѣ съ ревомъ и крикомъ отецъ Θεодосіа киргизъ Дюйсеке, и причитаетъ: „ну, попъ, зачѣмъ ты окрестилъ мою дочь, зачѣмъ ты заставилъ плакать меня сѣдого старика и раззориться? и многіе отъ тебя плачутъ и многіхъ ты раззорилъ здѣсь ¹⁾); тебѣ тоже отъ Бога не хорошо будетъ; вотъ я въ этомъ поселкѣ 20 лѣтъ живу, прежде все было хорошо, а потомъ и стали портиться, ²⁾ вотъ и братья мои теперь крещены, а намъ вѣдь сильно стыдно, мы изъ знатнаго рода Джильдебая. Есть же вѣдь другіе селенія: тамъ хорошо, тамъ киргизъ живетъ—киргизомъ, сартъ—сартомъ, татаринъ—татариномъ и русскій—русскимъ; развѣ можно киргизу быть русскимъ? Тутъ дѣйствуетъ просто нечистая сила; вѣдь ты меня какъ испугалъ и огорчилъ,—когда я услыхалъ о крещеніи дочери, то испугавшись прыгнулъ съ постели, какъ тигръ; это просто убило меня“. Я долго убѣждалъ Дюйсеке, что крещеніе не губитъ человѣка, а напротивъ даруетъ спасеніе,—просилъ, чтобы онъ, хотя и магометанинъ, но какъ родитель далъ бы добрый совѣтъ своей дочери быть послушной и прилежной къ ученію, такъ какъ она теперь поступаетъ въ школу. Дюйсеке очень понравилось то, что съ крещеніемъ его дочери я не желаю прерывать между ними связь и совѣтую ему относиться къ ней по родительски; онъ сталъ разговаривать тише, вздохнулъ и наконецъ сказалъ: „ну, если ужъ окрестилась, то пусть живетъ хорошо, слушается, и ты, мулла, одѣвай ее хорошо, а я уѣду и не буду жить больше въ твоёмъ *женіе*—*кала*, ³⁾ т. е. въ поселкѣ, гдѣ гнѣздо нечистой силы“. Дюйсеке

1) Дюйсеке, называя меня раззорителемъ, намекалъ на то, что чрезъ крещеніе дочери лишился возможности получить за нее, по киргизскому обычаю, калымъ. Случается также, что послѣ крещенія просватанной или замужней женщины рождественники или мужъ требуютъ обратно уплаченный за нее калымъ.

2) Портиться—значить креститься.

3) Такъ называютъ киргизы Буконскій поселокъ за то, что тамъ крестятся киргизы.

попросилъ позволенія проститься съ дочерью и поцѣловать ее. Я позволилъ. Онъ простился со слезами и тотчасъ же откочевалъ изъ поселка Буконскаго въ Калбинскую волость. Хотя онъ и старожилъ Буконскаго поселка, но съ тѣхъ поръ сюда больше не возвращался.

Съ открытіемъ весны начались поѣздки въ степь съ проповѣдью Слова Божія. Одна поѣздка была раннею весной и продолжалась 2 недѣли; ѣхали степью до Зайсана. Вторая поѣздка была въ іюнѣ на *жяйляу*, лѣтнія кочевья киргизовъ, въ Калбинскія горы и продолжалась 10 дней. Разное время было выбрано для того, чтобы посѣтить киргизовъ съ проповѣдью при разныхъ условіяхъ ихъ жизни: раннею весною—чтобы побывать у нихъ въ зимовкахъ, а лѣтомъ—во время ихъ кочевокъ. Кромѣ того 9 непродолжительныхъ поѣздокъ были сдѣланы въ ближайшіе киргизскіе аулы и къ селеніямъ чалоказаковъ. Первая поѣздка была вскорѣ по окончаніи всеобщей переписи и по поводу ея приходилось слышать разныя, иногда и довольно смѣшныя толки и разсужденія. Многие киргизы въ переписномъ листѣ, съ переводомъ на киргизскій языкъ, не могли понять нѣкоторыхъ названій предметовъ, а иныя перетолковывали совершенно по своему. Для нихъ напр. совершенно непоняты были такія слова и термины, какъ полицейскій участокъ, гмина, станица, владѣльческая усадьба, фабричный поселокъ, усадьба священно—или—церковно—служителя, число хозяйствъ въ крестьянскомъ дворѣ и т. п. потому что киргизъ знаетъ только свой аулъ, зимнія и лѣтнія стойбища и только. Всѣ вопросы принаровлены къ крестьянамъ, а не къ киргизамъ. Вотъ напр. одинъ изъ вопросовъ: число хозяйствъ въ крестьянскомъ дворѣ или владѣльческомъ поселкѣ? Слово крестьянинъ здѣсь переведено *кара-чекменъ* т. е. черный кафтанъ носящіе, и вопросъ въ буквальномъ переводѣ будетъ значить: число хозяйствъ во дворѣ у „*черный кафтанъ носящихъ*“. Между тѣмъ киргизы называютъ крестьянъ просто искаженнымъ словомъ русскимъ „*можыкъ*“, вмѣсто мужикъ. Поэтому названіе крестьянина *черный кафтанъ* киргизы приняли за солдатскую шинель и у нихъ явилось спасеніе, какъ бы ихъ не взяли въ солдаты. Вообще по поводу переписи и другихъ

правительственныхъ распоряженій въ темной и невѣжественной средѣ киргизской не рѣдко создаются и быстро распространяются странныя слухи и даже легенды. Незадолго до переписи въ степи появилась чума на рогатомъ скотѣ. Для прекращенія заразы рѣшили сдѣлать регистрацію скота и отдѣлить здоровый скотъ отъ больнаго, скотъ же погибшій отъ чумы закапывали въ ямы. Киргизамъ подобныя мѣры были не совсѣмъ понятны. Такъ же недоувѣрчиво они смотрѣли сначала и на перепись. Говорили: „вотъ скотъ переписывали, переписывали и потомъ закопали въ яму, такъ же должно быть и людей переписать всѣхъ, а потомъ по выбору будутъ закапывать такъ же въ яму“. Нѣкоторые передавали и такіе слухи, что переписутъ всѣхъ, а потомъ Буконскій и Большенаарымскій миссіонеры выйдутъ въ степь съ обѣихъ сторонъ и будутъ крестить по этому списку. Въ виду подобныхъ нелѣпныхъ слуховъ, чтобы не подать лишняго повода къ беспорядкамъ, я посовѣтовалъ учителю своей школы, какъ лицу близкому къ миссіи, отказаться отъ завѣдыванія переписнымъ киргизскимъ участкомъ Кулуджунской волости, куда онъ былъ уже назначенъ и остаться только счетчикомъ въ русскомъ Буконскомъ поселкѣ. Въ противномъ случаѣ можно было опасаться большихъ недоразумѣній между киргизами.

Миссіонеръ, свящ. Е. Елисеєвъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ моей послѣдней поѣздки на Я—маль.

III.

Плясовая изба самоѣдовъ.

Это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

Нашъ караванъ тихонько тащился вдоль берега рѣки Оби по послѣднему низкорослому, уродливому хвойному лѣсу и сталъ было уже спускаться на ледъ рѣши, какъ вдругъ мнѣ бросилось въ глаза недалеко въ сторонѣ что-то похожее на юрточку, до-

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣтѣше
ѡуъ во имя Оца и Сна и Сѣаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 6.

МАРТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

Въ Сузопскомъ отдѣленіи. . . .	31	10	41
Въ Кондомскомъ отдѣленіи. . . .	17	2	19
Въ Мрасскомъ отдѣленіи. . . .	53	15	68
Въ Бачатскомъ отдѣленіи	21	3	24
<hr/>			
Итого:	1184	298	1482

Преподаютъ въ училищахъ или сами миссіонеры или подъ ихъ наблюденіемъ способные учителя и учительницы. Кромѣ миссіонеровъ, учащіе по своему образовательному цензу распределяются такимъ образомъ: 1 получилъ академическое образованіе, 1 университетское, 1 изъ духовной семинаріи, 1 Казанскаго учительскаго института, 1 учительской семинаріи, 1 городского училища, 43 окончили курсъ въ Бійскомъ Катихизаторскимъ училищѣ, 2 въ миссіонерскихъ школахъ и 1 домашняго образованія. Изъ учительницъ 1 обучалась въ городской женской прогимназіи и 1 въ женской Улалинской школѣ.—Неблагопріятными обстоятельствами для обученія въ школахъ нужно назвать: краткость учебнаго года, неисправное посѣщеніе дѣтьми училищъ (исключая Катихизаторскаго съ начальной школой) и разноплеменность учащихся.

Прот. К. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1897 годъ ¹⁾.

Киргизы, которые намъ встрѣчались, производили удручающее впечатлѣніе: послѣ перезимовки они всѣ выглядѣли истомленными и худыми. Это, впрочемъ, обыкновенное явленіе: насколько они выглядятъ лѣтомъ здоровыми и живыми, на столько ослабѣваютъ къ веснѣ, благодаря недостаточному питанію, а иногда и голодовкѣ зимой.

Къ нашей проповѣди и обращеніямъ своихъ единоплеменниковъ въ христіанство Киргизы относятся неодинаково,—иные недруже-

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 5, стр. 221—227.

любно и неприязненно. Вотъ примѣры. При встрѣчѣ съ знакомымъ биемъ Чоргинской волости Дуспаемъ, у насъ зашелъ разговоръ о вѣрѣ; онъ сказалъ мнѣ: „все могу терпѣть: и подводу тебѣ приготовлю и пищу дамъ, и служить буду, но не могу только вынести твоего слова „креститься,“ — этого терпѣть не могу“. Киргизъ Туйлегенъ на приглашеніе мое принять крещеніе сказалъ: „какъ можно креститься при жизни матери? у меня вѣдь еще мать живая, ее нельзя огорчить крещеніемъ; вѣдь при жизни ся мнѣ не только креститься, но даже нельзя ѣсть коровье или овечье вымя, когда сварятъ и подадутъ на столъ, — въ знакъ почтенія и уваженія къ матери, грудью которой я питался въ дѣтствѣ, а можно мнѣ ѣсть это только послѣ смерти матери“. Я объяснилъ ему, что отъ этой пищи онъ можетъ и воздерживаться, а креститься нужно для спасенія души. Туйлегенъ на это сказалъ: „крестившись, получу ли я спасеніе, — это мнѣ еще не извѣстно, а что мать огорчу крещеніемъ и тѣмъ сдѣлаю грѣхъ, — это мнѣ извѣстно.“ Въ аулѣ Моркочекъ киргизы, зная, что я священникъ надъ новокрещенными, стали спрашивать меня о здоровьѣ новокрещенныхъ изъ ихъ аула Наталіи и Маріи. Я сообщилъ имъ, что тѣ живутъ ладно и у нихъ есть дѣти. Это извѣстіе не мало удивило киргизовъ, такъ какъ у названныхъ киргизокъ до крещенія дѣти не родились. Олинь киргизъ поэтому поводу даже замѣтилъ: „видно вѣра русская хорошая; вотъ Наталіи и Маріи она пришлась на пользу: прежде онѣ были бездѣтны, а теперь у нихъ есть дѣти.“ Киргизъ Сирекпай встрѣтившись сказалъ мнѣ: „что моего сына окрестилъ, — на это не сержусь; только, пожалуйста, постарайся окрестить сына Тас-тембека; онъ надо мной смѣется, что я отецъ новокрещенца, пусть и онъ будетъ такой же.“ Я объяснилъ Сирекпаю, что цѣль крещенія не досажденіе ближнему, а спасеніе и водвореніе любви и мира между людьми. „Ай, батюшка, ты все свое говоришь; хотя мы стоимъ вмѣстѣ и разговариваемъ, но въ мысляхъ совсѣмъ не сходимся и такъ далеки, какъ далеки другъ — отъ друга горы Тарбагатай отъ Калбы,“ — сказалъ Сирекпай. Съ одной займки нужно было намъ отправиться до слѣдующаго аула, и хозяинъ велѣлъ своему единственному работнику кир

гизу отвезти насъ. Но киргизъ испугался и сталъ упрашивать хозяина освободить его отъ этого порученія: „пожалуйста, хозяинъ, пошли кого-нибудь другаго провожать священника, а то боюсь, какъ бы дорогой онъ не окрестилъ меня и время холодное; сдѣлай такъ, — годъ буду у тебя жить безъ платы, если меня освободишь на этотъ разъ; всякаго чиновника и всякаго проѣзжающаго повезу, но муллу Буконскаго не повезу“. Киргизъ видѣлъ меня въ первый разъ, но наслышавшись разныхъ рассказовъ о православныхъ миссіонерахъ, какъ о какихъ-то чародѣяхъ, которые однимъ взглядомъ могутъ заставить креститься, — рассказовъ часто намѣренно распускаемыхъ татарами, чтобы запугать киргизовъ, — боялся меня, и всячески хотѣлъ уклониться отъ поѣздки со мной.

Но вотъ и обратное явленіе. Однажды я ѣхалъ степью, и спѣшилъ домой; вижу бѣжить во весь духъ изъ сосѣдняго аула киргизъ и просить моего проводника остановиться; это былъ киргизъ Кулуджунской волости Мусабай. Мой проводникъ не слушаетъ его, опасаясь, что я буду въ претензіи. Мусабай убѣдительно просить остановиться и дать ему возможность привѣтствовать меня и пожелать мнѣ всего лучшаго, такъ какъ онъ меня знаетъ, однажды возилъ меня, и слышалъ обо мнѣ только одно хорошее. „Когда проѣзжаетъ этотъ жарыктыкъ (свѣтлѣйшій) акъ-соаякъ (благородный), намъ грѣшно не выйдти на встрѣчу и не привѣтствовать его“, — сказалъ Мусабай. Оказалось, что онъ когда-то былъ у меня проводникомъ, сдѣлалъ для меня лошадь и сопровождалъ и послѣ этого у него осталось пріятное воспоминаніе и онъ чувствуетъ съ тѣхъ поръ привязанность ко мнѣ. Отсюда видна польза частыхъ разъѣздовъ миссіонера по степи. Мы — грѣшныя люди, часто печалимся и скорбимъ, когда отъ нашей проповѣди не получаемъ скорыхъ плодовъ, и еще больше огорчаемся, когда видимъ, что насъ иногда и слушать не хотятъ; думаемъ, что ѣздимъ безъ пользы. Но оказывается, что уже одно появленіе миссіонера въ аулѣ приноситъ много пользы тѣмъ, что киргизы знакомятся съ миссіонеромъ, у него завязываются съ ними связи, общеніе; киргизы сами во очію убѣждаются, что миссіонеръ такой же человѣкъ, какъ и всѣ, — и что

разные слухи, злонамѣренно распускаемые про миссіонеровъ татарами—вздоръ и ложь. А это уже много значить.

На урочищѣ Кылы окрестили двухъ младенцевъ у самыхъ бѣдныхъ жителей; одному младенцу было уже 8 мѣсяцевъ. Живутъ они въ невозможныхъ землянкахъ, тамъ же въ крайней сырости пришлось и намъ переночевать. Доѣхали мы не совсѣмъ благополучно: съ Джузагача, въ 45-ти верстахъ отъ стана, лошади пристали, и одна изъ нихъ совсѣмъ не могла идти; ямщикъ съ нею остался въ степи, а мы шагомъ,—а мѣстами и пѣшкомъ,—насилу добрались до дома передъ свѣтомъ, проѣхавши это разстояніе 12 часовъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ была поѣздка въ лѣтнія кочевья киргизовъ въ Калбинскихъ горахъ. Въ аулѣ Монбая застали трехъ муллъ, съ которыми пробесѣдовали весь вечеръ. Одинъ изъ нихъ обучался въ Ташкентѣ, другой въ Семипалатинскѣ, а третій—въ аульной школѣ. Хозяинъ смѣясь говорилъ, что у него сегодня всѣ гости муллы. Муллы долго разсуждали о разныхъ матеріяхъ, щеголя другъ передъ другомъ своими познаніями. Одинъ изъ нихъ, напр., по поводу саранчи ораторствовалъ такъ: „въ книгѣ написано, что саранча—Божіе наказаніе за грѣхи людей, посылается Богомъ съ неба, какъ крупинка, которая растетъ попадая на землю—саранчей, а въ воду—рыбой, потому рыбу ѣсть грѣшно“. Другой мулла, чтобы поддержать авторитетъ перваго, подтвердилъ это. Киргизъ Иса по поводу предполагаемой постройки церкви въ степи, сказалъ мнѣ: „вы не вздумайте опять гдѣ-нибудь образовать селеніе; вы уже свою долю взяли, изъ Кулуджунской волости много крестили киргизовъ нашихъ, теперь хоть взамѣнъ этого земель—то насъ не обижайте“.—Въ одномъ мѣстѣ лошади понесли насъ и поломали телѣгу.

28 августа окрестилъ татарина изъ селенія чалоказаконъ Сапара, 27 лѣтъ, и нарекъ его Моисеемъ. Моисей приходится роднымъ племянникомъ чалоказакскому старшинѣ Назыру. Назыръ всячески препятствовалъ его крещенію: связывалъ его, путалъ ноги ему въ желѣзныя путы, но онъ ночью вырвался, прибѣжалъ въ Буконь и окрестился. Моисей, какъ татаринъ, грамотный по мусульмански. Въ карманѣ у себя имѣлъ коранъ

и читаетъ его очень бойко. Для испытанія, я попросилъ его прочитатъ немного изъ корана; онъ быстро прочиталъ жалобнымъ напѣвомъ нѣсколько стиховъ и прослезился.

— „Человѣку, когда умираетъ, очень трудно разставаться съ міромъ, а должно быть еще труднѣе разстаться съ вѣрой отцовъ“, — сказалъ Моисей. Я объяснилъ, что дѣйствительно трудно душѣ разлучаться съ тѣломъ, но душа праведная послѣ смерти переходитъ въ новую жизнь и пачинаетъ предвкушать блаженства райскія и это доставляетъ ей радость. „Тоже самое и съ тобою; трудно тебѣ перемѣнить вѣру, но за то ты теперь послѣ крещенія будешь жить новою жизнію, ведущею ко спасенію и блаженству вѣчному“, — объяснилъ я Моисею.

У Назыра оставалось все имущество Моисея и хлѣбъ; для того, чтобы переговорить съ нимъ объ этомъ, я послалъ церковнаго старосту Степана Безсонова, человѣка кроткаго и смирнаго. Безсоновъ сообщилъ Назыру, что его племянникъ окрестился; Назыръ тяжело вздохнулъ и сказалъ: „да, былъ прежде племянникъ, а теперь сталъ чертомъ; я думалъ было въ погоню ѣхать за нимъ, передъ священникомъ распоротъ ему животъ, да раздумалъ; думаю, что окрестился—одинъ грѣхъ, а тогда было бы два грѣха; онъ весь родъ нашъ татарскій оконфузилъ“. Имущество Моисея онъ не отдалъ, хлѣбъ тоже собралъ себѣ.

Вскорѣ послѣ этого изъ чалоказаковъ же прибѣжалъ креститься сирота мальчикъ Файзулла; окрестилъ и его съ именемъ Θεодора и помѣстилъ въ пріютѣ для обученія грамотѣ. Файзулла уже второй разъ прибѣгаетъ съ желаніемъ креститься. Въ первый разъ онъ прибѣгалъ въ сентябрѣ прошлаго года, но пріѣхали за нимъ въ погоню татары и увезли его обратно. Въ началѣ сентября окрестилъ киргизку Санкаръ, 29 лѣтъ, съ именемъ Софіи. Софія двоюродная сестра почетнаго киргиза Исы, съ которымъ долго я былъ пріятель и другъ; часто другъ у друга бывали въ гостяхъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ окрестилъ я его ближайшую родственницу, онъ пересталъ у меня бывать. Я полагаю, что Исѣ не столь прискорбно крещеніе, какъ то, что чрезъ него онъ теряетъ свой авторитетъ среди киргизовъ: и такой вліятельный киргизъ, какъ Иса, который все можетъ

сдѣлать между киргизами, оказался въ этомъ случаѣ безсильнымъ. По поводу этого обстоятельства одинъ киргизъ изъ аула Исы разсуждалъ такъ: „какъ же ты и Ису не щадишь, крестишь и его близкихъ? вы между собою хорошіе знакомые, другъ у друга бываете, другъ у друга хлѣбъ-соль ѣдите,—какъ же вы теперь встрѣтитесь? не стыдно-ли тебѣ будетъ предъ нимъ?“ Я отвѣтилъ ему, что дружба — дружбой, а служба — службой. Киргизъ прищелкнулъ языкомъ въ знакъ несогласія со мной и ушелъ.

Недалеко отъ аула Исы на мельницѣ казака жила киргизская семья. Какъ-то появился слухъ, что хозяйка семьи вздумала креститься; узнали объ этомъ киргизы и тотчасъ же умчались ее версть за 60. Отецъ киргизки дорогой отъ радости приходилъ въ экстазъ, плакалъ, молилъ Бога и все окружающее такъ: „ну, Богъ спасъ, а то вѣдь чуть-чуть не окрестилась; ну, это Богъ намъ послалъ этого человѣка сообщить о ея намѣреніи испортиться (т. е. креститься). О, Господи Боже мой, вы луна и звѣзды, и ты, рѣчка Буконка, сообщите намъ своевременно о тѣхъ, которые желаютъ портиться!“ Кокпектинскій казакъ на мою просьбу о томъ, чтобы привезъ желающую креститься, сказалъ: „нѣтъ боюсь; теперь киргизы не прежніе: прежде бывало ударишь его, онъ тебѣ кланяется и благодаритъ, а теперь чуть тронешь киргиза, онъ тебя за бороду возьметъ“.

Для приученія новокрещенныхъ къ благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ, совершали по пашнямъ ихъ крестные ходы и служили молебны о ниспосланіи дождя и о избавленіи отъ саранчи. Саранча нынче хлѣбамъ повредила мало. Но большою полоскою залегла въ окрестностяхъ; поэтому опасаются, что на будущее лѣто ея выведется много и она повредитъ хлѣба. Нынѣшній урожай у новокрещенныхъ не совсѣмъ удовлетворителенъ.

Нельзя не отмѣтить ту скорбь, которую понесла Киргизская Миссія по случаю кончины Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго,—основателя Киргизской миссіи, перваго ея начальника, мудраго руководителя и щедрого благотворителя ея до конца своей жизни. Въ бытность свою на-

чальникомъ Алтайской миссіи въ санѣ епископа Бійскаго, онъ въ 1882 году проѣхалъ по Киргизской степи съ цѣлью открыть Киргизскую миссію и намѣтить мѣсто для перваго ея стана; изъ епископовъ онъ первый посѣтилъ Киргизскую степь. Было время, что епископы доѣзжали только до Устькаменогорска, а здѣсь имъ наскажуть, что дальше селеній нѣтъ, ѣхать придется непроходимыми горами и степью, гдѣ рыщутъ и нападаютъ на проѣзжающихъ разбойники — барантаци, и приходилось возвращаться обратно. Дѣйствительно отъ Устькаменогорска до Зайсана, на разстояніи болѣе 400 верстъ, нѣтъ селеній и русскихъ людей, кромѣ Кокбектово; все разстояніе приходится проѣзжать по горамъ, каменистой дорогѣ, по безлюднымъ съ солончаковой почвой степямъ. На такой трудный путь могъ рѣшиться только епископъ — миссіонеръ; въ этотъ разъ онъ проѣзжаетъ до г. Зайсана. На одномъ урочищѣ озера преосвященный Владиміръ отслужилъ молебенъ съ водосвятиемъ и поставилъ крестъ. Въ то время здѣсь, — какъ говорится, — еще и не пахло русскимъ духомъ. Но у Бога все возможно. Теперь представляется яснымъ, что водруженіе святителемъ креста служило предзнаменованіемъ того, что тутъ будутъ жить поклонники св. креста не только русскіе, но и киргизы. И теперь дѣйствительно на этомъ мѣстѣ живетъ много русскихъ и это мѣсто, — хотя оно и въ сторонѣ, — я всегда посѣщаю во время своего проѣзда въ г. Зайсанъ. Нѣсколько тамошнихъ киргизовъ Богъ привелъ крестить и они остались жить именно на этомъ урочищѣ. На обратномъ пути преосвященный заѣхалъ въ Буконь и здѣсь намѣтилъ станъ для открытія миссіи. По полученіи извѣстія о смерти Владыки Владиміра была отслужена панихида въ присутствіи учащихся и прихожанъ и установлено дальнѣйшее поминавленіе новопреставленнаго. За христіанскую добродѣтель на землѣ, да воздастъ ему Господь на небѣ!

Съ образованіемъ самостоятельнаго селенія Преображенскаго явилась необходимость перевести сюда и миссіонерскую школу, но такъ какъ тамъ школьное зданіе еще не готово, то пришлось оставить школу на нынѣшній годъ въ Букони. Учащихся въ школѣ миссіонерской 13 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Въ мис-

сионерскомъ пріютѣ содержится пансіонеровъ 6 человекъ. Трое изъ лучшихъ учениковъ школы, лѣтомъ, были отправлены для продолженія образованія въ Бійское катихизаторское училище. Двое изъ Преображенскаго поселка были приняты, въ виду ихъ бѣдности, въ пріютъ, а три мальчика по недостатку помѣщенія въ пріютѣ—сданы на квартиру здѣшнимъ жителямъ. Нѣсколько мальчиковъ школьнаго возраста изъ селенія Преображенскаго остались не принятыми въ школу, такъ какъ помѣстить ихъ некуда. Въ теченіе постовъ было говѣвшихъ 540 человекъ обоюго пола. Браковъ повѣнчано 9, отпѣто умершихъ 42, крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 60, магометанъ — киргизовъ крещено-мужескаго пола 3, женскаго пола—2, присоединень изъ раскола 1. По обязанностямъ службы сдѣлано поѣздокъ приблизительно до 1,900 верстъ.

Буконскій миссіонеръ свящ. Е. Елисеѣвъ.

Мухаммедъ и его время¹⁾.

Въ то время, когда Мухаммедъ выступилъ съ проповѣдью своего ученія, въ Меккѣ господствовало арабское племя корейшитовъ, завѣдывавшее и святыней города — *каабой*, почитаніе которой широко было распространено между всѣми арабами²⁾. Понятно, что корейшиты отнеслись къ новому ученію и его про-

¹⁾ Изъ сочин. Ferd. Wüstenfeld: „Geschichte der Stadt Mekka“. В. IV., §§ 97—116.

²⁾ Со святынями Мекки, почитаемыми теперь во всемъ мусульманскомъ мірѣ, соединены разныя преданія и легенды, имѣющія отношеніе къ событіямъ библейскимъ. Священный источникъ Мекки, называемый *Земземъ*—будто-бы тотъ самый, изъ котораго явившійся по молитвѣ Агари ангелъ Господень (по мусульманскому преданію архангелъ-Гавріиль) наполнилъ умиравшаго отъ жажды въ пустынѣ ея сына Измаила, котораго арабы считаютъ своимъ родоначальникомъ. Небольшой четырехугольный храмъ, или алтарь—*Кааба*, находящійся не подалеку отъ источника, по преданію, построенъ самимъ Авраамомъ, пришедшимъ навѣстить своего изгнаннаго сына; черный камень-метеоритъ вдѣланный въ одну изъ стѣвъ Каабы, будто-бы былъ тогда-же принесенъ Аврааму съ неба архангеломъ-Гавріиломъ; тутъ же вблизи показываютъ и обломокъ скалы на которую становился Авраамъ съ Измаиломъ для молитвы—*Макамъ Ибрагимъ*. (Авраамово мѣсто). *Ред.*

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣхъ языки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 8.

А П Р Ъ Л Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

неній въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ, а, напротивъ, сами склонны ставить ихъ русскимъ, въ доказательство чего я приведу два примѣра. Одинъ предприниматель, христіанинъ — чтобы склонить бакширъ къ подписанію приговора на отдачу ему въ долгосрочную аренду земли, обѣщаль выстроить мечеть. Но башкиры отказали и отказали на томъ основаніи, что онъ-де начнетъ строить мечеть, а кончитъ церковью. Другому предпринимателю, также изъ христіанъ, первымъ условіемъ договора конечно только словеснымъ, а не письменнымъ было поставлено не строить церкви. По ихъ мнѣнію, постройкою церкви можно испортить башкирскую землю.

И з ъ Б у к о н и.

Съ постройкою церкви въ новокрещенскомъ селеніи Преображенскомъ представляется необходимымъ перенести сюда станъ миссіи изъ поселка Буконскаго. Это нужно въ прямыхъ цѣляхъ миссіи, — чтобы дать возможность миссіонеру — заняться исключительно миссіонерскимъ дѣломъ. Новокрещенные, изъ которыхъ состоитъ Преображенскій поселекъ, и дѣти ихъ теперь будутъ воспитываться подъ руководствомъ церкви и школы. Съ открытіемъ весны рѣшено уже перенести туда церковные дома и устроить новыя помѣщенія для низшихъ членовъ причта. Съ весны же начнется и постройка церкви.

Съ устройствомъ тамъ церкви нужно будетъ заботиться о благоукрашеніи ея, удовлетвореніи нуждъ церковныхъ, школьныхъ и проч. Съ этою цѣлью въ декабрѣ прошлаго года по приговору новокрещенныхъ открыто тамъ самостоятельное Преображенское Миссіонерское Попечительство и постановлено: жертвовать на нужды попечительства, кто сколько можетъ, а днемъ годовщины избрать 2 число января, въ которое ежегодно въ церкви стана должны быть совершаемы Божественная литургія и молебень о здравіи благотворителей, послѣ коего въ общемъ собраніи должны читаться отчетъ о суммахъ и дѣятельности попечительства.

На представленіи начальника Киргизской миссиі о разрѣшеніи открыть попечительство, съ приложеніемъ сего приговора, преосвященнѣйшій Григорій Епископъ Омскій 23 декабря 1897 года написалъ слѣдующую резолюцію: „призываю Божіе благословеніе на открытіе церковнаго попечительства въ поселкѣ Преображенскомъ“. По бѣдности новокрещенныхъ на большія пожертвованія съ ихъ стороны въ пользу попечительства рассчитывать нельзя, но мы надѣемся, что насъ не оставятъ своею помощію добрые люди со стороны. Кромѣ общихъ обязанностей, указанныхъ въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ, наше попечительство еще имѣетъ цѣлью оказывать помощь бѣднымъ новокрещеннымъ, а также пріобрѣтать необходимыя при крещеніи киргизовъ вещи, какъ-то: бѣлье, крестики, пояски, иконы и проч. Въ этомъ случаѣ попечительства въ миссіонерскихъ станахъ оказываютъ большую пользу. Въ помощи идущей отъ попечительства есть и еще добрая—такъ сказать—нравственная сторона. Когда новокрещенный получаетъ пособіе прямо отъ миссіонера, то онъ считаетъ его за какое-то казенное обязательное вознагражденіе, данное ему за обращеніе въ христіанскую вѣру. Когда же новокрещенному помогаетъ попечительство, то онъ хорошо знаетъ и понимаетъ, что эта помощь есть дѣло любви и благотворенія окружающихъ его христіанъ. Откуда и какъ собираются попечительскія средства, новокрещенные хорошо знаютъ и если кому-либо изъ нихъ придется получить пособіе, то онъ знаетъ, что это—помогли ему добрые христіане, которыхъ онъ долженъ благодарить и молиться за нихъ Богу. Чтобы предупредить всякія недоразумѣнія въ этомъ случаѣ, а также—чтобы *не оставлять слово Божіе ради попеченія о столахъ* (Дѣян. 6, 2), я принялъ на себя только званіе предсѣдателя попечительства и веденіе его дѣлъ, а для расходованія суммъ у насъ избранъ одинъ благонадежный прихожанинъ изъ членовъ попечительства.

Объ открытіи попечительства было доведено до свѣдѣнія Почетнаго члена нашего Буконскаго Попечительства, отца протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго), съ испрошеніемъ его святыхъ молитвъ и благословенія на начатіе добраго дѣла. о. Іоаннъ отнесся къ нашимъ нуждамъ съ обыкновенною

своею любовію и на нужды новаго попечительства прислалъ 300 рублей. Даръ принять съ глубокою благодарностью.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о благосклонномъ вниманіи къ нашимъ нуждамъ высокопоставленныхъ лицъ. На постройку Преображенской миссіонерской церкви поступили сто руб., пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и сто руб., пожертвованныя главнымъ Начальникомъ нашего края, барономъ М. А. Таубе.

Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ Енисѣевъ.

Забота русскихъ людей о построеніи храма Божія.

Въ 120 верстахъ отъ г. Благовѣщенска на Амурѣ, на одномъ изъ притоковъ рѣки Зеи раскинулось село Александровское, названное такъ въ честь почившаго въ Бозѣ Императора Александра II.

Теперь это большое, зажиточное, съ хорошею церковью село. Но не такимъ оно было лѣтъ 30 назадъ. Вотъ что рассказывалъ мѣстному священнику одинъ изъ старожиловъ села, старецъ Захарій, о построеніи церкви.

„Лѣтъ 30 тому назадъ, село Александровское было маленькое и состояло лишь изъ 20 или 30 дворовъ. Жили мы бѣдно. Частые падежи на лошадей въ корень разстроивали наше хозяйство. Самъ знаешь, батюшка, каково нашему брату — крестьянину безъ рабочей лошади. Безъ лошадки и хлѣбца не поѣшь и семья станетъ голодать. Ну, да что объ этомъ... Бѣдно жили мы, сказалъ я, а вотъ вздумали устроить храмъ Царю небесному. Однажды были на міру и разговорились о своемъ житьѣ-бытьѣ. „Дѣтки! молвили старики, живемъ мы точно не люди: священника у насъ нѣтъ и служба Божія бываетъ рѣдко. Примѣрно сказать, относительно крещеній и похоронъ, большія затрудненія. Неравно случится кому заболѣть тяжело, и умреть

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ мѣзыки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сна и Свѣаго Дха.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 23.

Д Е К А Б Р Ъ .

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

мнѣнія, что достаточно разбить ихъ и удовольствоваться ихъ отступленіемъ. По мнѣнію муштехидовъ, дѣти и жены ихъ не могутъ владѣть имуществомъ, будетъ-ли оно движимое или недвижимое, даже если оно находится внѣ предѣловъ мѣста, гдѣ ведутъ войну. На счетъ же того, принадлежатъ-ли имущества ихъ, расположенныя въ предѣлахъ того пространства, гдѣ ведутъ войну, ополченію, или не принадлежать ему, мнѣнія различны, но справедливо то, что они не принадлежать ему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ Киргизской миссіи.

Киргизская миссія открыта въ 1883 г. Первоначально она не могла начать свою дѣятельность прямо въ степи въ виду сильнаго фанатизма мусульманъ, а временно устроилась въ казачьемъ поселкѣ Буконскомъ, — до тѣхъ поръ, пока не будетъ приобрѣтено достаточное число новокрещенныхъ, чтобы изъ нихъ можно образовать самостоятельное селеніе и такимъ образомъ водвориться прямо въ Киргизской степи. Упорно и съ великимъ трудомъ распространялись изъ этого маленькаго села Буконскаго во всѣ стороны лучи свѣта Евангельскаго ученія среди темной массы киргизскаго населенія. Мало по малу число новообращенныхъ увеличилось на столько, что явилась возможность образовать изъ нихъ самостоятельное село *Преображенское*. Сердечное же участіе и благотворительная помощь православныхъ дали намъ возможность устроить тутъ и прекрасный храмъ.

Во вторникъ, 20 октября, съ благословенія преосвященнѣйшаго Григорія епископа Омскаго и Семипалатинскаго, начальникомъ Киргизской миссіи о. архимандритомъ Сергіемъ, въ сослуженія Буконскаго миссіонера и другихъ священниковъ торжественно освященъ первый миссіонерскій храмъ въ селѣ Преображенскомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ. Новосооруженный храмъ посвященъ имени Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона.

Торжество началось еще 18 октября, въ воскресенье. Въ этотъ день въ Буконскомъ храмѣ была совершена Божественная литургія, послѣ которой ровно въ 12 часовъ дня начался звонъ для перенесенія изъ Буконскаго храма въ Преображенскую церковь иконы Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона съ частью его цѣлебныхъ мощей, данной съ Аюна въ благословеніе и благодатную помощь Киргизской миссіи. Торжественно совершался крестный ходъ въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, поющаго тропари. При встрѣчѣ крестнаго хода раздался пріятный гулъ большаго колокола съ высокой колокольни ново-сооруженной Преображенской церкви, впервые огласившей своимъ пріятнымъ благовѣстомъ Киргизскую степь. Многіе чалоказакитатары съ любопытствомъ смотрѣли на шедшій мимо нихъ крестный ходъ. Множество молящихся, громкое пѣніе и звонъ колоколовъ,—все это произвело на нихъ сильное впечатлѣніе: „русскіе умѣютъ молиться“, говорили они. О предстоящемъ торжествѣ предварительно оповѣщены были по домамъ всѣ новокрещенные съ объясненіемъ значенія сего торжества для всѣхъ, а для нихъ въ особенности. Окрестные жители на торжество собрались во множествѣ,—нѣкоторые пріѣхали еще съ вечера. Вся церковная площадь была наполнена разными экипажами и верховыми лошадьми. Въ ожиданіи службы богомольцы съ любопытствомъ и радостію осматривали новый храмъ. Для наблюденія за порядкомъ были приглашены ближайшіе атаманы, а уѣздный начальникъ на это время прислалъ стражника изъ уѣзднаго управленія и на общую радость жителямъ—прислалъ знакъ и печать сельскому старостѣ. Знакъ тутъ же былъ надѣтъ въ первый разъ на сельскаго старосту, который тотчасъ же и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Это обстоятельство очень обрадовало новокрещенныхъ, такъ какъ они давно уже ходатайствовали объ образованіи изъ нихъ самостоятельнаго общества. До сихъ поръ они подчинены были киргизскимъ волостнымъ управителямъ мусульманамъ, что было весьма неудобно въ виду религіознаго фанатизма ихъ сородичей мусульманъ. Теперь они были изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ управителей и подчинялись непосредственно уѣздному началь-

нику, — что очень важно для устройства быта новокрещенныхъ.

Наканунѣ освященія было совершено всеобщее бдѣніе, на литію и величаніе выходилъ начальникъ миссіи о. архимандритъ Сергій, а въ день освященія, въ 8 часовъ утра было малое водоосвященіе. Послѣ молебна было совершено соборнѣе самое освященіе по положенному чину, а затѣмъ и первая Божественная литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Апостоль былъ прочитанъ по славянски и по киргизски. Пѣли два хора: стройный Буконскій хоръ изъ русскихъ подъ управленіемъ псаломщика Ѳ. А. Владимірова, на хорахъ — и киргизскій инородческій хоръ изъ новокрещенныхъ киргизятъ подъ управленіемъ учителя Г. П. Кузнецова на клиросѣ, — первый — по славянски, а второй — по киргизски. Обширный новый храмъ далеко не вмѣщалъ всѣхъ богомольцевъ, — многимъ пришлось стоять на паперти. Прекрасный новый храмъ, торжественное богослуженіе, стройное пѣніе, золотыя облаченія, украшенныя иконы, звонъ большихъ колоколовъ и тысячи горящихъ свѣчъ, — все это произвело очень пріятное впечатлѣніе на русскихъ и новокрещенныхъ, такъ какъ по отдаленности здѣшняго края имъ приходится рѣдко видѣть такое духовное торжество. Кстати сказать, что новокрещенные любители церковныхъ церемоній. И погода благопріятствовала нашему торжеству; только во время крестнаго хода со св. автиминомъ вокругъ храма пошелъ мелкій теплый дождикъ, который былъ принятъ за благопріятное знаменіе: „дождь — хорошій признакъ къ благополучію, видно Богу угодно это святое дѣло“, — говорили богомольцы. Въ концѣ освященія мѣстный миссіонеръ сказалъ слово, въ которомъ выяснилъ ту милость, которую оказалъ имъ Господь успѣшнымъ построеніемъ храма. А начальникъ миссіи о. архимандритъ Сергій сказалъ глубокопрочувствованное слово, въ коемъ выяснилъ новокрещеннымъ, что „вѣропроповѣдники, по евангельской любви къ нимъ, оставляютъ свою родину, родныхъ, родной климатъ и вотъ, узнавъ, что въ далекой Сибири, есть люди не просвѣщенные свѣтомъ евангелія, отправляются туда, просвѣщаютъ ихъ и трудятся для нихъ. О новокрещенныхъ, какъ младенцахъ по вѣрѣ, заботятся особенно, — даже

больше, чѣмъ о русскихъ; въ Россіи много деревень, существующихъ очень давно и въ нихъ, при всемъ желаніи жителей, нѣтъ храмовъ, а ваше село лишь только начало образовываться и уже имѣетъ храмъ“, сказалъ о. архимандритъ. Затѣмъ приглашалъ ихъ быть благодарными за эти милости, ходить достойно званія христіанина, посѣщать храмъ Божій и молиться за благодотворителей. Въ концѣ чина освященія было произнесено многолѣтіе. Кромѣ обычныхъ многолѣтій были сказаны многолѣтія высокопреосвященнѣйшему Владиміру митрополиту Московскому, предсѣдателю православнаго миссіонерскаго общества, преосвященному Владиміру, епископу Владикавказскому, первому киргизскому миссіонеру, членамъ православнаго миссіонерскаго общества, создателямъ и благодотворителямъ Святаго храма сего, труждающимся въ проповѣди Слова Божія во языцѣхъ киргизскихъ и всѣмъ новопросвѣщеннымъ христіанамъ. Служба кончилась въ часъ дня. Въ теченіе трехъ дней миссіонерскія зданія были украшены флагами и производился цѣлодневный звонъ.

Не были забыты и тѣлесныя нужды богомольцевъ. Въ квартирѣ миссіонера была приготовлена скромная деревенская трапеза для интеллигентныхъ богомольцевъ, а для остальныхъ— въ просторномъ и свѣтломъ помѣщеніи школы-пріюта. Всѣ богомольцы получали закуску и порцію чаю. Во время трапезы Буконскій хоръ пѣвчихъ исполнилъ нѣкоторыя пѣснопѣнія.

Часъ спустя послѣ освященія пріѣхалъ киргизскій волостной управитель Кулуджунской волости для наблюденія за порядкомъ, такъ какъ миссіонерское село находится въ районѣ его волости онъ просилъ извиненія, что запоздалъ,—думалъ, что торжество будетъ вечеромъ. Управитель съ большимъ удивленіемъ и восторгомъ, присущимъ восточному человѣку, разсматривалъ церковь, школу и прочее, выражая свое удивленіе разными восклицаніями, причемъ кивалъ головой, прищелкивалъ языкомъ; между прочимъ съ похвалой отозвался, что „русскіе не жалѣютъ денегъ на доброе дѣло“. У степняка киргиза свои оригинальныя сравненія и свои единицы для счета. Стоимость церкви онъ опредѣлилъ такъ, что это будетъ несравненно дороже стоимости тысячи барановъ самаго богатаго киргиза.

Я объяснилъ ему, что правда, на постройку церкви израсходовано не мало денегъ, но въ христіанскомъ храмѣ цѣнится больше всего не великолѣпіе его, не внѣшнія украшенія, а благодать Божія, такъ какъ послѣ сегоднешняго освященія, доселѣ бывшее простое зданіе, сдѣлалось домомъ Божиимъ, мѣстомъ особеннаго присутствія благодати Божіей, освящающей и спасающей человѣка чрезъ богослуженіе и таинства совершаемыя въ храмѣ Божиимъ. Это не то, что ваши—мечети и муллы. Какъ муллы сами не посвящены для исправленія духовныхъ требъ, такъ же и зданія мечети никѣмъ не освящены, сказалъ я. Волостной согласился съ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ такихъ духовныхъ понятій и богослуженія, кромѣ одного чтенія Корана.

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

(Ожочаніе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣтше
ѡуз во имя Оца и Сна и Свѣтаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

пробылъ въ аилѣ Петра Пилата, бесѣдовалъ съ некрещенными и поучалъ Марію молитвамъ. Къ вечеру мы благословивъ Марію и Петра, оставили ихъ и направились дальше.

8-го іюля я отправился въ селеніе Салганду для освященія Салгандинскаго молитвеннаго дома. Заранѣе извѣщенный народъ во множествѣ собрался къ освященію. Погода стояла весьма хорошая. Богослуженіе отправлялось по-славянски и по-алтайски. Утромъ, въ день освященія, до начала Литургіи пришла ко мнѣ въ квартиру некрещенная калмычка Торкасъ 28 лѣтъ и просила меня крестить ее непременно въ день освященія. Я тотчасъ же огласилъ пришедшую, назвавъ Маріей. Предъ началомъ Литургіи Марія была окрещена и за Литургіей приобщена св. таинъ. Во время Литургіи сказано поученіе о томъ, что домъ Божій нужно украшать и какъ можно чаще посѣщать. По окончаніи Литургіи нами былъ на площади отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень и окроплены св. водою столы и чаши съ хлѣбомъ и мясомъ. Народъ занялъ мѣста за столами и солгандинцы начали угощать своихъ гостей.

Миссіонеръ, священникъ Викторъ Россовъ.

Изъ Киргизской миссіи ¹⁾.

Никакъ мы не надѣялись имѣть такой прекрасный храмъ. Когда, два гола тому назадъ, образовалось селеніе Преображенское, то было предположено устроить тамъ только молитвенный домъ въ честь Преображенія Господня; выданъ былъ уже планъ на него и исполнены всѣ фформальности, оставалось только приступить къ работамъ, но и на эту небольшую постройку у насъ не было средствъ. Тогда строительный комитетъ обратился съ своими воззваніями къ ревнителямъ вѣры православной, и благотворителямъ, а также напечаталъ ихъ въ журналахъ и газетахъ. Редакціи нѣкоторыхъ изданій, какъ-то: „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“, „Православнаго Благовѣст-

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 23, стр. 327—331.

ника“ и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ напечатали ихъ безплатно. И отовсюду потекли къ намъ жертвы, въ такомъ изобиліи, какъ мы не смѣли и ожидать. Пожертвованія получены отъ самыхъ разнообразныхъ лицъ и мѣстъ, начиная съ царскаго дворца и кончая бѣдною хижиною крестьянина. Собрано всѣхъ пожертвованій до 15000 руб. Но главный вкладъ на сооруженіе храма былъ сдѣланъ Московской благотворительницей Е. Н. Теокистовой, пожертвовавшей 5000 рублей. Кромѣ денежныхъ пожертвованій къ намъ прислали немало и вещей, нужныхъ для храма и богослуженія. Такъ Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ изволилъ прислать сребропозлащенные сосуды съ приборомъ, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ — облаченія на престолъ, жертвенникъ, аналои, священническое и діаконское облаченія и полный кругъ богослужебныхъ книгъ; отъ Саратовскаго купца М. В. Богословскаго черезъ князя Н. Н. Оболенскаго и священника Н. П. Горизонтова получены: иконостасъ, облаченія, утварь и колокола, отъ Соловецкаго монастыря и Кіевопечерской лавры — облаченія и богослужебныя книги. Именно — „*Богъ былъ нашимъ помощникомъ*“! Могли ли мы думать, что здѣсь устроится такой благолѣпный храмъ безъ всякой натуральной и денежной помощи новокрещенныхъ? — Никогда!

Теперь вмѣсто маленькаго молитвеннаго дома у насъ красуется обширный храмъ, 34 аршина длины, 12 ар. ширины, 9 ар. высоты, въ два свѣта, съ хорами для пѣвчихъ, съ хорошимъ резонансомъ, богатою утварью, съ колокольной въ 28 ар. вышины и хорошимъ звономъ.

Одновременно съ постройкой церкви перевезенъ былъ изъ поселка Буконскаго миссіонерскій домъ, заново отремонтированъ и поставленъ въ селѣ Преображенскомъ. Тутъ же для псаломщика, учителя и переводчика построены новые, просторные и свѣтлые деревянные дома, между ними расположено большое одноэтажное зданіе для миссіонерской школы съ пріютомъ. При всѣхъ зданіяхъ выстроены необходимыя службы. Всѣ дома поставлены рядомъ вокругъ церкви главными фасадами на солнечную сторону и красиво окружаютъ церковную площадь, имѣя видъ благоустроенной усадьбы.

Судьбы Божія неисповѣдимы. Первоначально, когда у насъ не было почти никакихъ средствъ, мы думали ограничиться здѣсь устройствомъ только молитвеннаго дома, а станъ миссиі оставить въ русскомъ поселкѣ Буконскомъ, какъ ни было для насъ неудобно оставлять безъ ближайшаго надзора и попеченія новообращенную нашу паству.

Но теперь милосердіе добрыхъ людей дало намъ возможность перенести весь станъ въ степь и устроить дѣло миссиі болѣе прочно.

Поэтому я отъ себя и отъ лица всѣхъ новокрещенныхъ приношу глубочайшую благодарность всѣмъ оказавшимъ намъ помощь ревнителямъ св. вѣры, а въ особенности духовенству. Господь воздастъ имъ за ихъ добродѣтель! А мы поставимъ себѣ священнымъ долгомъ всегда молиться за благодетелей, имена коихъ записаны въ синодикъ миссиі живыхъ о здравіи и умершихъ о упокоеніи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ селеніи Преображенскомъ. Онъ состоитъ изъ новокрещенныхъ киргизовъ Буконскаго стана; образовано только два года тому назадъ на рѣчкѣ Тентекѣ.

Въ здѣшней мѣстности новыя селенія обыкновенно получаютъ свои названія или отъ рѣчки, или отъ рода киргизовъ, населявшихъ ту мѣстность. Но намъ сдѣлать это было неудобно. Горная рѣчка Тентекъ весною очень бурливая и беспокойная, поэтому остроумные киргизы назвали ее „тентекомъ“ — что значитъ дуракъ, безтолковый. Поэтому и названіе селенія по рѣчкѣ значило-бы буквально *дурачій, глупый* поселокъ, — что весьма неблагозвучно, да и киргизамъ давало бы поводъ смѣяться надъ новокрещенными, они и такъ называютъ ихъ „чокунчи“ т. е. самъ себя ключущій (намекъ на крестное знаменіе). Нельзя было взять названія и отъ рода здѣшнихъ киргизовъ. Ихъ обыкновенно называли „жиде-каракчы“ (жиде-семь, каракчы-воръ), т. е. семь воровъ: ихъ было семь юртъ, и всѣ занимались воровствомъ, потому и получили такое неблаговидное названіе. Намъ желательно было посвятить первое миссіонерское село имени Господа Спасителя нашего, поэтому и назвали его Преображенскимъ.

Мѣстность, занимаемая селомъ Преображенскимъ, возвышенная и отсюда открывается великолѣпный видъ на всю окрестность. Съ западной стороны узкою грядою тянутся горы, при скатахъ этихъ горъ разстилаются нивы, луга, сады и растутъ кустарникъ. У подошвы горы, на южномъ склонѣ постоянно струится ключевая вода; надъ этимъ ключемъ Кокбетинскій купецъ С. Л. Тыринъ въ память умершаго сына своего поставилъ деревянную часовню. По улицамъ проведены арыки (канавы); по которымъ лѣтомъ всегда течетъ вода для поливки садовъ и огородовъ. Однообразна и незатѣйлива жизнь въ этомъ степномъ селѣ, но за то у насъ нѣтъ пьянства и тѣхъ безобразій, какія почти всегда встрѣчаются въ людныхъ и шумныхъ селахъ. Чтобы разнообразить жизнь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принести духовную пользу новокрещеннымъ, вечерами мы устраиваемъ спѣвки: зимою въ школѣ, а лѣтомъ подъ открытымъ небомъ, поютъ по киргизски и по русски молитвы и изъ „Лепты“ стихи духовно-нравственнаго содержанія. Лѣтомъ къ вечеру по окончаніи дневныхъ работъ, по обыкновенію собираются на площади около церкви и взрослые и малые, и долго и громко оглашаютъ воздухъ своимъ пѣніемъ и уже поздно расходятся по домамъ, получивъ и удовольствіе и назиданіе.

Да будетъ же нашъ храмъ благодатною сѣнью для юной паствы нашей!

А св. Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ, „душею престолу Божию предстоящій, а тѣломъ же и ликомъ въ Божественныхъ храмахъ почивающій, да призритъ милостивнымъ своимъ окомъ на притекающихъ къ нему“! (Изъ молитвы Великомуч.).

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣтше
ѡхъ во имя Оца и Сѡна и Сѡтаго Дѡха.
Матѡ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѡ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1899.

Годъ седьмой.

ТОМЪ I.

№ 2.

Я Н В А Р Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1899

голоса, а также въ складѣ и образѣ мышленія, отличающіе каждый народъ, соблюденіе которыхъ облегчаетъ пониманіе рѣчи и усиливаетъ впечатлѣніе, а нарушеніе этихъ оттѣнковъ препятствуетъ не только впечатлѣнію, но и пониманію. Я на опытѣ узналъ и испыталъ этотъ психологическій фактъ и совершенно убѣжденъ въ немъ, а иные готовы считать это моимъ педантизмомъ или увлеченіемъ“¹⁾).

Свящ. Д. Фаворскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1898 годъ.

Въ церковно-религіозной жизни Буконскаго стана миссіи въ истекшемъ году составляетъ весьма отрадное явленіе сооруженіе храма въ селѣ Преображенскомъ и перенесеніе туда стана миссіи изъ поселка Буконскаго. 20-го октября состоялось торжественное освященіе новосооруженнаго храма. До сего времени Буконская миссія принуждена была нѣсколько разъ перемѣнять свое мѣсто, оставляя вездѣ свѣтъ Евангельскаго ученія. Первоначально она устроилась ненадолго въ Семипалатинскѣ, затѣмъ—Устькаменогорскѣ, Букови и наконецъ—прямо среди Киргизской степи въ новокрещенскомъ селѣ Преображенскомъ.

Водвореніе новокрещенныхъ въ Киргизской степи, устройство храма и перенесеніе стана,—все это будетъ имѣть весьма важное значеніе въ жизни этой миссіи. До сихъ поръ новокрещенные жили осѣдло временно въ поселкѣ Буконскомъ и въ другихъ русскихъ селеніяхъ, занимаясь хлѣбопашествомъ на отведенномъ для нихъ миссіонерскомъ участкѣ. Это было неудобно, во-первыхъ потому, что участокъ расположенъ за горными рѣчками, гдѣ весною сообщеніе прекращается, а во-вторыхъ,—они, какъ временные жители, не могли прочно и обзавестись постройками. Храмъ, школа и миссіонерскій причтъ кромѣ того даютъ возможность новокрещеннымъ и ихъ дѣтямъ удовлетворять всѣ свои рели-

¹⁾ Пис. 43.

гіозныя потребности и получать христіанское образованіе и воспитаніе. Для окружающихъ киргизовъ будетъ теперь очевидно, что крещенныхъ родичей ихъ не удаляютъ куда-нибудь и не приписываютъ въ разбивку къ какимъ-нибудь русскимъ обществамъ, а они остаются тутъ же на родинѣ, въ той же мѣстности, гдѣ и прежде жили, и возвращаются къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Это очень важно для киргизовъ. Для киргиза считается чѣмъ-то священнымъ извѣстная долина, гора, могила, рѣчка, гдѣ онъ всегда пасетъ скотъ и распѣваетъ свои пастушескія пѣсни, въ которыхъ вѣчно упоминаются эти долины, горы, рѣчки и могилы.

Итакъ Буконскій станъ состоитъ теперь изъ двухъ селеній: новокрещенскаго села Преображенскаго и русскаго поселка Буконскаго, гдѣ есть и новокрещенные, въ первомъ изъ этихъ селъ 30 дворовъ, а во-вторыхъ — 80.

Вся юговосточная часть Семипалатинской области, въ центрѣ которой расположенъ Буконскій станъ, представляетъ обширное поле для миссіонерской дѣятельности. Съ устройствомъ стана въ степи открывается новая, по истинѣ счастливая пора въ жизни этой миссіи.

Теперь новокрещенные могутъ спокойно устроиться среди своихъ православныхъ собратій, въ полной увѣренности, что имъ уже не придется больше переселяться.

Занятія членовъ миссіи состояли: 1) въ совершеніи богослуженія въ храмѣ и школѣ; 2) въ проповѣди слова Божія съ церковной кафедрой и при требоисправленіяхъ; 3) во внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ храмѣ и во время поѣздокъ по селеніямъ; 4) въ нарочитой бесѣдѣ съ магометанами и въ проповѣди слова Божія въ ихъ аулахъ и юртахъ и 5) въ благотворительности бѣднымъ новокрещеннымъ.

Церковное богослуженіе совершалось такъ, чтобы оно было возможно понятно для инородцевъ: за каждой службой нѣкоторыя пѣснопѣнія сначала пѣлись по славянски, а потомъ по киргизски.

Для приученія новокрещенныхъ къ благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ, совершали по пашнямъ ихъ крестные ходы и служили молебны о ниспосланіи дождя и о избавленіи отъ саранчи. Въ св. четыредесятницу для говѣющихъ совершали

службы попеременно, то въ Буконскомъ храмѣ, то въ Преображенской школѣ. Замѣчено, что новокрещенные въ селѣ Преображенскомъ, въ средѣ своихъ, чувствуютъ себя легче и свободнѣе, чѣмъ среди русскихъ, напримѣръ: всѣ преобразенцы ходили говѣть, не стѣняясь своего бѣднаго костюма, — что многіе не могли сдѣлать въ Букони, такъ какъ стѣснялись въ своей бѣдной одеждѣ идти въ церковь и стать въ рядъ со щегольски одѣтыми казаками.

Могучимъ пособникомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія новокрещенныхъ, насажденія и укрѣпленія православно-русскихъ началъ, служила миссіонерская школа.

Школа миссіонерская въ селѣ Преображенскомъ теперь помѣщается въ собственномъ зданіи; въ немъ 3 комнаты, при отдѣльной особой кухнѣ. Въ одной комнатѣ классъ на 30 человекъ, черезъ коридоръ — помѣщеніе для пріюта. Въ пріютѣ 8 человекъ, пансіонеровъ, — все это инородческія дѣти-сироты или бѣдныхъ родителей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ.

Учебныя занятія идутъ по программѣ для церковно-приходскихъ школъ. Особенное вниманіе было обращено на Законъ Божій, церковное пѣніе и переводы съ русскаго языка на киргизскій и обратно.

Въ воскресные и праздничные дни ученики посѣщали храмъ Божій и участвовали въ пѣніи. Совокупными трудами члены миссіи пріучили дѣтей къ церковному пѣнію на столько, что мальчики и дѣвочки довольно стройно поютъ по славянски не только молитвы, но даже утреню и литургію.

Школа заботилась и о воспитаніи дѣтей. Пріученіе ихъ къ чистотѣ и опрятности составляло предметъ особой заботливости для членовъ миссіи. Внушали имъ также совершать ежедневныя молитвы, посѣщать храмъ Божій, исполнять всѣ христіанскіе обряды, вѣжливо и почтительно обращаться со старшими, особенно съ духовными лицами и подходить къ священнику подѣ благословеніе. Вмѣняли въ обязанность ученикамъ, чтобы они по вечерамъ при приготовленіи уроковъ читали родителямъ по киргизски священную исторію, — такимъ образомъ и родители черезъ дѣтей знакомились съ христіанскими историческими со-

бытіями. По вечерамъ члены миссіи ходили по домамъ новокрещенныхъ и сами читали имъ священную исторію и евангеліе, и бесѣдовали съ ними о разныхъ предметахъ.

Было бы очень полезно знакомить учениковъ съ разными практически прикладными знаніями напр. по раціональному огородничеству, земледѣлію, по разнымъ ремесламъ—слесарному, столярному и др. Принимая во вниманіе, что всякій неразвитый человѣкъ требуетъ отъ школы прежде всего практическихъ результатовъ, очень было бы полезно дать миссіонерской школѣ участокъ земли, на которомъ можно было бы завести раціональное хозяйство. И мы питаемъ надежду, что современемъ будетъ и это.

Приходится слышать опасеніе, что учрежденіе православной миссіи между инородцами, особенно исповѣдующими мусульманство, можетъ породить между ними волненіе и смуту. И по этому нѣкоторые совѣтуютъ повременить открытіемъ миссіи, пока инородцы не сблизятся побольше съ русскими, и не усвоятъ ихъ нравы и обычаи... Но это опасеніе совершенно неосновательно: миссіи открывать нигдѣ не рано; напротивъ съ этимъ дѣломъ нужно спѣшить, потому что всякій пропущенный годъ укрѣпляетъ враждебныя намъ лжеученія и лжевѣрія и дѣлаетъ борьбу съ ними труднѣе и упорнѣе. Вѣдь тѣже самыя опасенія высказывались и при открытіи Киргизской миссіи; говорили, что обращенія возбуждаютъ между киргизами междоусобную войну, киргизы уйдутъ въ Китай и проч. Однакоже миссія существуетъ уже 15 лѣтъ, киргизы понемногу крестились и крестятся, а некрещенные въ Китай не ушли. Правда, были случаи ухода киргизовъ въ Китай въ 1881 году изъ Кулуджунской волости (еще до открытія миссіи), или въ 1894 году изъ Калджирской и Кендырлыкской волости, но тамъ были причины совершенно иныя. Напротивъ миссія можетъ предупреждать безпорядки. Гдѣ есть миссія, тамъ есть возможность слѣдить за нравственнымъ и религіознымъ настроеніемъ и состояніемъ жителей. Да и сами киргизы считаютъ миссіонера справедливымъ человѣкомъ, и относятся къ нему съ

полнымъ довѣріемъ. Взять хотя бы извѣстное Ферганское нападеніе на русскихъ. Если еще за годъ или больше начали собираться киргизы для исполненія своихъ злыхъ умысловъ около Минтюбинскаго Ишана, то многіе могли бы обратиться и къ миссіонеру за добрымъ совѣтомъ, если бы тамъ была миссія. Если у Ишана были преданные ему люди, то и у миссіонера бываетъ кругъ хорошихъ знакомыхъ киргизовъ, даже изъ вліятельныхъ, и послѣдній своимъ вліаніемъ и добрымъ совѣтомъ могъ бы предупредить варварское нападеніе на русскихъ. Я говорю это на основаніе опыта. Вотъ фактъ. Когда производилась всеобщая перепись, то нѣкоторые выраженія и термины въ переписномъ листѣ показались киргизамъ непонятными и подозрительными въ родѣ: гмины, будки, черный кафтанъ; они стали опасаться, не хотятъ ли ихъ записать въ крестьяне, или въ солдаты, и выраженіямъ „черный кафтанъ“ и „будка“ они придали значеніе солдатскій шинели и казармы. Тогда многіе киргизы пріѣзжали ко мнѣ посовѣтоваться, записываться ли имъ въ переписные листы и не будетъ ли отъ того для нихъ какихъ либо неприятныхъ послѣдствій. Я, конечно, объяснилъ имъ въ чемъ дѣло и совершенно успокоилъ ихъ. Я сказалъ, что въ стомилліонной Россіи для всѣхъ заготовлена одна форма листовъ, и потому въ заголовкахъ перечислены названія для людей всѣхъ сословій, и всякій, вписывая въ листъ свое имя, выбираетъ только то, что къ нему относится. Я напр. священникъ, и я буду вписанъ въ этомъ листѣ, тутъ же впишется всякій чиновникъ и всѣ живущіе въ области; если же въ заголовкѣ графы упоминаются крестьяне, или ихъ усадьбы, то вписавшись здѣсь, я, конечно, не сдѣлаюсь крестьяниномъ, такъ же какъ и вы. Мои совопросники, съ присущею восточному человѣку живостью и впечатлительностью, вдругъ громко захохотали послѣ словъ, что я „священникъ не сдѣлаюсь крестьяниномъ“.

Съ восклицаніями: „расъ, расъ“ (вѣрно, вѣрно), киргизы разѣхались по ауламъ и объяснили всѣмъ одноаульцамъ необходимость и значеніе переписи, и дѣло прошло совершенно спокойно.

И вообще миссіонеру нерѣдко, при своихъ бесѣдахъ съ киргизами, помимо своего прямого дѣла, часто приходится быть

толкователемъ законовъ и распоряженій правительства. Нынѣшнимъ лѣтомъ былъ напр. такой случай. Въ августѣ пришлось мнѣ заѣхать къ знакомому киргизу Исѣ Кумбасову. Обыкновенно всегда разговоръ начинается слѣдующимъ вопросомъ со стороны киргиза: что новаго въ государствѣ и нѣтъ ли новыхъ распоряженій касательно киргизовъ въ частности?

На этотъ разъ я долженъ былъ ему сказать, что съ іюля мѣсяца будущаго года въ киргизскихъ областяхъ откроются окружные и гласные суды, а теперешній судъ бievъ будетъ ограниченъ.

Ису страшно огорчило это извѣстіе, потому что во всѣхъ чрезвычайныхъ сѣздахъ киргизовъ онъ состоитъ всегда предсѣдателемъ суда бievъ. Для киргиза это и почетно и весьма выгодно. Года два тому назадъ былъ чрезвычайный сѣздъ на Кызыль-су, и мнѣ лично пришлось быть свидѣтелемъ суда бievъ. Дѣла разбирались болѣею частію о кражахъ лошадей: обыкновенно истцы удовлетворялись самымъ незначительнымъ штрафомъ съ виноватаго, а гораздо болѣе значительная часть его поступала въ пользу рѣшающихъ дѣло бievъ. Понятно, что новый судъ, который лишитъ бievъ значительнаго дохода, не могъ нравиться Исѣ. Не мало мы разсуждали и спорили по этому поводу, и въ заключеніе Иса согласился, что тогда киргизы уже не будутъ съ такимъ усиліемъ добиваться должностей управителя и бievъ, какъ теперь, — не расчетъ.

Кстати сказать—нынѣшнимъ лѣтомъ были выборы волостныхъ управителей. И сколько было безпокойства, хлопотъ и даже расходовъ для богатыхъ киргизовъ, чтобы добиться этой должности. Много дарили, кололи „кюк-каска“¹⁾.

„Кюк-каска“ колется, обыкновенно, ищущимъ должности управителя, для угощенія киргизовъ своего рода, чтобы они на выборахъ подавали голоса въ его пользу.

Нѣкоторые, не будучи выбранными, съ досады даже ранили себя, или же подговаривали свою партію нападать на противника. Происходили драки, а въ отдаленныхъ волостяхъ, говорятъ, даже были случаи убійствъ по этому поводу.

1) „Кюк-каска“—сивая лошадь съ бѣлымъ пятномъ на лбу.

Проповѣдь слова Божія предлагалась новокрещеннымъ въ общихъ собраніяхъ въ станѣ, миссіонерской школѣ и пр. При бесѣдахъ съ инородцами, въ изложенія христіанскаго вѣроученія, руководились священной исторіей, евангелиемъ, огласительнымъ поученіемъ готовящимся ко святому крещенію на русскомъ и киргизскомъ языкахъ.

Здѣсь умѣстно сказать и о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ которыя приходится встрѣчать миссіонеру. 5 апрѣля, въ день св. Пасхи, послѣ ранней литургіи, я отправился немедленно въ село Преображенское, чтобы совершить службу и для тамошнихъ новокрещенныхъ и похристосоваться съ ними. Черезъ рѣчку Тайменку мы переправились благополучно, но пока служили въ Преображенскомъ, вода вдругъ прибыла въ рѣчку и вышла изъ береговъ. Поэтому на обратномъ пути пришлось переправляться вплавь. Лошади наши не устояли противъ сильнаго теченія горной рѣчки и напора воды, и насъ понесло по теченію; пришлось плыть такъ минутъ 20 при 15° морозѣ и сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. И мы бы съ проводникомъ непремѣнно утонули, еслибы насъ не вытащили изъ воды новокрещенные Несторъ и Филиппъ. Я, человѣкъ физически здоровый и крѣпкій, до такой степени иззябъ и ослабѣлъ, что не могъ стоять на ногахъ, когда очутился на берегу. Когда я пріѣхалъ въ чалоказаки, то вся одежда на мнѣ обледѣла. Тамъ переодѣлся и возвратился домой. Слава и благодареніе Богу, происшествіе это прошло безъ всякихъ дурныхъ для меня послѣдствій!

Совершались и спеціальныя поѣздки для проповѣди евангелія по киргизскимъ ауламъ.

Такихъ поѣздокъ было двѣ: зимою въ мартѣ и лѣтомъ въ іюлѣ. Разное время для поѣздокъ выбиралось съ тою цѣлью, чтобы посѣтить киргизовъ при разной обстановкѣ, раннею весною въ зимовкахъ, а лѣтомъ—на жайлауе (пастбищѣ). Примѣнительно къ умственному развитію киргизовъ велись бесѣды о разныхъ предметахъ христіанской вѣры; на ряду съ религіозными бесѣдами, при случаѣ, давались и житейскіе совѣты, какъ вести осѣдлое сельское хозяйство и проч.

Въ теченіе года обращено изъ магометанства пять человекъ. Между крещенными въ этомъ году особеннаго вниманія заслуживаетъ бухгалтеръ Зайсанскаго уѣзднаго казначейства Акимбетъевъ, нареченный во св. крещеніи Павломъ.

Акимбетъевъ происхожденіемъ изъ татаръ, сынъ интеллигентныхъ родителей, получившій образованіе въ классической гимназій.

Въ началѣ года былъ окрещенъ киргизъ Карабугинской волости Мухаммедій, нареченный во св. крещеніи Θεодосіемъ.

Здѣсь необходимо отмѣтить отношеніе киргизовъ и казаковъ къ новокрещенному. Θεодосій долгое время жилъ въ работникахъ у Кокпективскаго казака и былъ любимцемъ хозяина. Товарищи киргизы его тоже любили. Когда Θεодосій окрестился, то многіе киргизы стали сами отказываться отъ мѣста у русскихъ, не надѣясь на себя—„чтобы не быть окрещенными подобно Θεодосію“.

Θеодосій былъ вскорѣ мною повѣнчанъ съ казачьею вдовой Екатериной Назаровой; у послѣдней былъ старикъ свекоръ. Рассказываютъ такой фактъ.

Когда молодые пріѣхали послѣ брака домой, то, по введенному обычаю, поклонились въ ноги старшему въ домѣ, т. е. свекру, прося его благословенія образомъ и хлѣбомъ-солью.

Казакъ, вмѣсто благословенія, тольколъ ногой Θεодосія, сказавши: „ты за нашу-то хлѣбъ-соль что сдѣлалъ, собака? Вѣдь ты весь родъ нашъ оконфузилъ“! Онъ считалъ весьма конфузнымъ для себя, что къ нему въ родню попалъ киргизъ, хотя и крещенный. Некрещенныхъ киргизовъ казаки за общій столъ обыкновенно не сажаютъ. Потомъ старикъ немного отошелъ и велѣлъ сѣсть ему за общій столъ, пригласивъ его слѣдующими словами: „волкъ-то гдѣ? пусть уже садится за общій столъ“.

Въ Буконскомъ станѣ два попечительства: Буконское и Преображенское. Въ Буконскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 279 руб., израсходовано на дѣла благотворительности 115 руб., въ остаткѣ 164 руб. Въ Преображенскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 353 руб., израсходовано на дѣла благотворительности 253 р., въ остаткѣ 100 рублей. Въ Прео-

Браженской миссіонерской школь обучалось 16 мальчиковъ и 4 дѣвочки, всего 20 человекъ. Въ миссіонерскомъ приютѣ содержалось 8 человекъ пансіонеровъ. Въ теченіе постовъ было говѣвшихъ 640 человекъ обоого пола. Браковъ повѣнчано 14, отпѣто умершихъ 38, крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 70, магометанъ киргизовъ крещено 5 человекъ обоого пола.

По обязанностямъ службы сдѣлано поѣздокъ приблизительно до 3100 верстъ.

Буковскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

Т и п ы б у р я т ь .

II. Ихэ-лама.

Ихэ-лама Номбоевъ, хотя и происходилъ родомъ отъ мѣстныхъ бурятъ, но долгое время проживалъ въ Монголіи, гдѣ и получилъ въ одномъ изъ дацаневъ солидное для бурята образованіе и жреческій санъ ламы. Появился Номбоевъ въ первый разъ въ Забайкальѣ лѣтъ пятнадцать тому назадъ подъ громкимъ именемъ ихэ-ламы (великій, большой жрецъ), развѣзжалъ съ пышностью и торжественностью по улусамъ, получалъ обильныя приношенія. Лѣтъ семь про Номбоева не было ни слуху ни духу: онъ спасался въ Монголіи. Потомъ, вѣроятно рѣшивши, что непрактично лишь временами пожинать щедрые плоды въ Забайкальѣ, Номбоевъ навсегда поселился у насъ въ крѣпкомъ и красивомъ домикѣ, рѣзко отличавшемся отъ бѣдныхъ юртъ его сородичей.

Поселившись въ Забайкальѣ, Номбоевъ круто измѣнилъ образъ жизни. Онъ почти никуда не выѣзжалъ изъ своего домика, не шнырялъ по улусамъ и появлялся гдѣ-либо, лишь по особымъ соображеніямъ. Жизнь онъ велъ такую трезвую, умѣренную и безукоризненную, что стяжалъ вскорѣ славу прекраснаго человека не только среди бурятъ, но и среди русскихъ. Занимался онъ рисованіемъ священныхъ для инородцевъ-ламаитовъ изображеній

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ ея императорскаго величества государыни
императрицы марии теодоровны.

1900.

Годъ восьмой.

ТОМЪ I.

№ 1.

Я Н В А Р Ъ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1900

ственникъ Государь Императоръ въ 1891 г. ошастливилъ христіанъ-инородцевъ своимъ вниманіемъ и изволилъ обнощевать въ зданіи училища, при церкви св. Иннокентія, чудотворца Иркутскаго. Тамъ и въ служебныя должности нашлись бы отмѣнные и способные люди, изощрившіеся въ борьбѣ съ ламаизмомъ, принявшіе осѣдлый бытъ и съ виднымъ успѣхомъ занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ. Тѣ или другія изъ обозрѣнныхъ нами мѣръ будутъ приняты правительствомъ, — во всякомъ случаѣ будетъ несомнѣнная польза отъ введенія реформъ во внутреннемъ состояніи инородческихъ обществъ. Бояться тутъ нечего. Графъ Игнатъевъ, кажется, тоже опасался уничтожить должность тайшей по вѣдомствамъ Иркутской губерніи, но рѣшительная мѣра удалась, какъ нельзя лучше. Въ Якутской области тоже нѣтъ тайшей. Управляютъ въ каждой инородной управѣ родовые головы (старосты) и нѣтъ нужды въ какой-нибудь фиктивной власти тайшей. Раздробленіе инородческихъ вѣдомствъ съ объединеніемъ ихъ въ русскихъ административныхъ центрахъ, а не подъ властію тайшей и язычниковъ, — мѣра совершенно безопасная, обезоруживающая сильную въ настоящую пору корпорацію язычествующихъ агитаторовъ.

Мелетій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій (бывшій Якутскій).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Преображенская миссіонерская школа въ Буковскомъ станѣ Киргизской миссіи.

Самымъ важнымъ и надежнымъ пособникомъ въ дѣлѣ религіозно - нравственнаго воспитанія новокрещенныхъ киргизовъ села Преображенскаго въ Буковскомъ станѣ Киргизской миссіи, насажденія и укрѣпленія среди ихъ православно-русскихъ началъ служить миссіонерская школа. Православная школа, послѣ святаго храма, есть самое богоугодное и полезное учрежденіе; но особенно такія школы полезны въ миссіонерскихъ ставахъ

съ инородческимъ населеніемъ. Безъ школы очень трудно просвѣщать и воспитывать новообращенныхъ изъ мусульманства киргизовъ въ новой для нихъ христіанской вѣрѣ. Если и для русскаго православнаго населенія она необходима, то она еще болѣе необходима для новокрещенныхъ. Въ русской православной семьѣ христіанское воспитаніе ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Христіанское благочестіе отца и матери, благоговѣйно совершаемая ими молитва, хожденіе въ храмъ Божій—все это непосредственно дѣйствуетъ на воспріимчивое сердце русскаго ребенка возрастающаго въ доброй христіанской семьѣ.

Но инородческая новокрещенская семья, за весьма рѣдкими исключениями, не можетъ дать дѣтямъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ растить ихъ въ бытовыхъ и даже религіозныхъ навыкахъ и понятіяхъ киргизскихъ и магометанскихъ. Посему миссіонерская школа среди киргизовъ беретъ на себя все дѣло христіанскаго воспитанія не только дѣтей, но и взрослыхъ, обучая ихъ на первыхъ порахъ на родномъ киргизскомъ языкѣ чтенію и пѣнію. Ближайшимъ образомъ дѣло миссіонерской школы въ нашемъ станѣ соединено съ священнодѣйствіемъ крещенія киргизовъ.

Школа даетъ возможность миссіонеру дѣло оглашенія и наученія желающаго креститься вести наиболѣе легко и успѣшно, какъ взрослыхъ такъ и дѣтей, а главное служить средствомъ, по мѣрѣ силъ, для выполненія строгаго-обязательнаго для миссіонера наставленія Спасителя: *„учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“* (Матѣ. 28, 20).

По тѣсной связи съ миссіонерскимъ дѣломъ, наша школа со дня открытія Буконской миссіи сдѣлалась ея существенною принадлежностью. Неофициально школа существовала еще 10 лѣтъ тому назадъ въ квартирѣ миссіонера, куда собирались большіе и малые изъ крещенныхъ для наставленія въ истинахъ вѣры Христовой, заучиванія молитвъ и пѣнія ихъ речитативомъ, а оглашаемыя чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ принятію св. крещенія. Послѣ нѣсколькихъ случаевъ крещенія киргизовъ съ семействами и дѣтьми, явилась возможность обучать ихъ грамотѣ на киргизскомъ языкѣ. Этимъ дѣломъ занимался толмачъ Михаилъ изъ новокрещенныхъ киргизовъ. Званія про-

исходили на первыхъ порахъ въ квартирѣ миссіонера, а затѣмъ въ церковной сторожкѣ. По началу учениковъ было только 9 человекъ разнаго возраста отъ 7 до 20 лѣтъ и болѣе, въ томъ числѣ 5 мальчиковъ школьнаго возраста были постоянными посѣтителями этой маленькой школы. Одни читали букварь на киргизскомъ языкѣ, другіе—священную исторію, а взрослые участвовали въ изученіи молитвъ речитативомъ и церковномъ пѣніи.

Столовъ и другихъ классныхъ принадлежностей не было,—ученики, по восточному, сидѣли прямо на полу, а въ сторожкѣ, за неимѣніемъ деревяннаго пола — на нарахъ. За неимѣніемъ пособій, особаго помѣщенія и учителя, школа наша должна была пока удовлетворяться самой краткой программой.

Увеличеніе числа новокрещеныхъ и милостивое вниманіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, дали намъ возможность постепенно расширить школу и ввести въ ней программу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Это было въ 1894 году. 6-го октября, по благословенію преосвященнаго начальника миссіи епископа Бійскаго, въ Букони фактически открыта миссіонерская школа въ присутствіи дѣтей и взрослыхъ новокрещеныхъ. Предварительно была отслужена въ храмѣ божественная литургія, затѣмъ совершень крестный ходъ, съ пѣніемъ тропарей, въ собственное зданіе училища для совершенія молебна. Во время богослуженія пѣлъ хоръ киргизскихъ дѣтей на своемъ родномъ языкѣ, а мѣстный миссіонеръ сказалъ поученіе о значеніи школы въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей и взрослыхъ новокрещеныхъ. Число учащихся дѣтей возросло до 20 человекъ. Учителями въ школѣ и по-нынѣ состоятъ старокрещеные инородцы Казанскаго края, знающіе киргизскій языкъ въ совершенствѣ и пріобрѣтшіе учительскую опытность въ школахъ братства св. Гурія въ Казани: они бывшіе питомцы покойнаго незабвеннаго Н. И. Ильминскаго. Школьное зданіе пріобрѣтено покупкою на миссіонерскія средства, а учебники и учебныя пособія перешли изъ миссіонерской женской школы казачьяго вѣдомства, открытой Степнымъ генераль-губернаторомъ Колпаковскимъ для образованія дѣвицъ казачьяго сословія и дѣтей новокрещеныхъ. Такъ

маленькая частная школа организовалась въ благоустроенную школу съ постояннымъ учителемъ, собственнымъ помѣщеніемъ и достаточнымъ количествомъ учебниковъ и учебныхъ пособій.

Въ 1898 году, съ образованіемъ самостоятельнаго Преображенскаго новокрещенскаго села и общества на отведенномъ для него участкѣ въ степи, школу перевели въ новокрещенское село. Одновременно съ постройкою церкви было выстроено и школьное зданіе.

Наши многочисленные благотворители дали намъ возможность выстроить довольно приличную и удобную школу со всѣми необходимыми при ней службами, за что и приносимъ имъ нашу искреннюю молитвенную благодарность. Преображенская миссіонерская школа въ новокрещенскомъ селѣ занимаетъ центральное мѣсто и служить украшеніемъ новаго села, бѣднаго постройками. Зданіе деревянное, крытое тесомъ, расположено на востокъ отъ Преображенскаго Пантелеймоновскаго миссіонерскаго храма на разстояніи 20 сажень. Въ училищномъ корпусѣ, въ боковыхъ корридорахъ, помѣщаются переплетная и столярная мастерская, направо спальня съ 6 кроватями для пансіонеровъ, а налѣво — классная комната для 30 человекъ. Передній фасадъ училищнаго зданія 23 аршина, а во дворъ — 11 аршинъ, высота въ комнатахъ 4 аршина. Дворъ школьный огороженъ кирпичнымъ заборомъ, во дворѣ: кухня, кузница, баня, колодезь, амбаръ и пр. Число пансіонеровъ — 9 человекъ, а всѣхъ учащихся около 28 человекъ. Пансіонеры въ пріютѣ ивродческія дѣти — сироты или бѣдныхъ родителей въ возрастѣ отъ 8 до 16 лѣтъ. Жизнь воспитанниковъ и учениковъ идетъ въ такомъ порядкѣ: встаютъ въ 6 часовъ, умываются, совершаютъ общую молитву и завтракаютъ; съ 8 до 12 часовъ учатся; затѣмъ обѣдъ, послѣ котораго, подѣ наблюдениемъ сторожа, занимаются разными подручными и посильными работами, какъ-то: приготавливаютъ дрова, сгребаютъ снѣгъ и т. п.; съ 2-хъ до 4 часовъ опять учебныя занятія въ классѣ; затѣмъ пьютъ чай, въ 5 часовъ ежедневно спѣвка, послѣ которой подѣ руководствомъ учителя занимаются въ столярной, переплетной и въ кузницѣ; съ 7 до 9 часовъ приготавливаютъ уроки, потомъ ужинъ, общая

молитва и всѣ ложатся спать; по субботамъ баня и моется все училище.

На лѣтнія каникулы распускаются только тѣ изъ пансіонеровъ, у кого есть родители, а сироты и больные остаются въ училищѣ на все лѣто и работаютъ вмѣстѣ со сторожемъ въ полѣ и огородѣ; нѣкоторые, впрочемъ, по усмотрѣнію миссіонера и по просьбѣ благонадежныхъ лицъ, отдаются добросовѣстнымъ хозяевамъ на подмогу во время полевыхъ работъ. Чтобы ученики привыкли къ домашнимъ работамъ, а во время учебныхъ мѣсяцевъ свободное отъ учебныхъ занятій время не проводили праздно, они, подъ руководствомъ учителя, работаютъ въ кузницѣ, столярной и переплетной и сами же шьютъ себѣ обувь и такимъ образомъ, въ случаѣ неудачи ученія, каждый можетъ быть хозяиномъ и знать какое нибудь ремесло, необходимое въ сельскомъ быту.

Въ школѣ два отдѣленія: старшее и младшее. Преподаваніе ведется по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Съ нынѣшняго года школа принята въ вѣдѣніе Омскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, который и снабдилъ ее учебниками.

Особенное вниманіе обращается на Законъ Божій, церковное пѣніе и переводъ съ русскаго языка на киргизскій и обратно. Совокупными трудами члены миссіи приучили дѣтей къ церковному пѣнію, и теперь мальчики и дѣвочки довольно стройно поютъ по славянски и по киргизски не только молитвы, но даже утреню и литургію. Въ Рождество и въ Пасху въ церкви кромѣ пѣнія на киргизскомъ языкѣ и апостолъ читается на славянскомъ и на киргизскомъ языкѣ. Службы эти по истинѣ назидательны для новокрещеныхъ.

Приученіе инородческихъ мальчиковъ къ чистотѣ и опрятности также составляетъ предметъ особой заботливости для членовъ миссіи. Ученикамъ внушается также совершать ежедневно молитвы, посѣщать храмъ Божій, исполнять всѣ христіанскіе обряды, вѣжливо и почтительно обращаться съ старшими, особенно съ духовными лицами, подходить къ священнику подъ благословеніе. Вмѣнялось также въ обязанность ученикамъ по вечерамъ во время приготовленія уроковъ читать родителямъ

вслухъ священную исторію по киргизски; такимъ образомъ черезъ дѣтей и родители знакомились съ событіями изъ св. исторіи. По вечерамъ нѣкоторые ученики ходили по домамъ ново-крещеныхъ и читали имъ св. исторію и Евангеліе.

Школа ставитъ своею задачей прежде всего религіозно-нравственное воспитаніе, какъ дѣтей такъ и взрослыхъ, и потому не могла вести строго систематическаго преподаванія. Да это и невозможно при кочевомъ образѣ жизни киргизовъ, такъ какъ они весною и осенью со всей семьей кочуютъ на пашни въ степь, гдѣ остаются до середины октября, вслѣдствіе чего ученики поступаютъ: въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и даже декабрѣ. Курсъ ученія распределить строго по годамъ тоже невозможно, при вышесказанныхъ условіяхъ нельзя пройти курса школы въ 3 года. Вообще наша школа не столько преслѣдуетъ знаніе, сколько просвѣщеніе и наученіе новообращенныхъ вѣрѣ Христовой. Поэтому она не опредѣляется сроками, курсами и программами въ строгомъ смыслѣ этихъ словъ. Въ ней учатся всѣ столько, сколько позволить время посѣщать школу и поступаютъ ученики всякаго возраста, до 20 лѣтъ и даже больше, смотря по тому, въ какое время жизни кого Богъ сподобитъ принять св. крещеніе,—лишь была бы, по слову Божію, достигнута цѣль, *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17).

Порядокъ ученія простой. Первая грамотность — по киргизски. Послѣ киргизскаго букваря начинается чтеніе изъ священной исторіи и катихизиса, и изучаются молитвы на томъ же нарѣчій. Письмо идетъ вмѣстѣ съ букваремъ и чтеніемъ, но по русскимъ прописямъ: киргизскія слова пишутся русскими буквами, чтобы учащіеся тѣмъ скорѣе достигали знакомства и съ русской письменностью. Младшее отдѣленіе учениковъ обучается по всѣмъ предметамъ на киргизскомъ языкѣ. Но въ старшемъ отдѣленіи преподаваніе ведется уже на русскомъ языкѣ; тутъ кромѣ объясненія молитвъ, священной исторіи, еще дѣлается сравненіе христіанскаго ученія съ магометанскимъ ученіемъ. По остальнымъ предметамъ руководствуемся программой церковно-приходскихъ школъ.

Въ нашемъ степномъ селѣ нѣтъ такихъ народныхъ увеселеній, какъ въ русскихъ селахъ, на примѣръ: пѣнія пѣсенъ, хороводовъ и т. д. Чтобы разнообразить жизнь новокрещенныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести духовную пользу новокрещеннымъ устраивались учениками спѣвки — зимою въ школѣ, а лѣтомъ прямо на церковной площади подъ открытымъ небомъ. Пѣли изъ Лепты стихи духовно-нравственнаго содержанія, молитвы и тропари на киргизскомъ и русскомъ языкахъ. Эти дѣти природы долго и громко оглашаютъ своимъ пѣніемъ воздухъ вечерней порой, затѣмъ уже поздно вечеромъ расходятся по пашнямъ или юртамъ, получивъ эстетическое и духовное наслажденіе. Школьники обучены пѣть на слухъ. Стройное и громкое пѣніе молитвъ имѣетъ важное значеніе въ религіозной жизни не только самихъ учащихся, но и взрослыхъ киргизовъ, какъ средство, располагающее ихъ къ молитвѣ. Однажды былъ напр. такой случай. Послѣ продолжительной спѣвки на улицѣ пришелъ къ миссіонеру новокрещенный Дмитрій Бековъ со слезами на глазахъ и сказалъ: „батюшка, когда бываетъ спѣвка, то вмѣстѣ съ моимъ сыномъ зовите на спѣвку и меня, я отъ радости плачу, когда наши дѣти поютъ молитвы“. Это и понятно, такъ какъ во время пастьбы скота въ живописныхъ горахъ и привольныхъ степяхъ киргизъ привыкъ съ малолѣтства проводить цѣлыя ночи въ пѣніи пѣсенъ. А пѣніе молитвы на родномъ языкѣ тѣмъ болѣе трогаетъ до умиленія душу и сердце впечатлительнаго степняка-киргиза.

Во время лѣтнихъ молебновъ на поляхъ ученики также участвовали въ нихъ своимъ пѣніемъ; тоже нужно сказать и о хожденіяхъ со св. иконами по домамъ. Замѣтно, что участие школьниковъ при служеніи молебновъ по домамъ въ св. Пасху имѣетъ большое значеніе въ глазахъ киргизовъ, такъ какъ благодаря стройному пѣнію и торжественной обстановкѣ, большинство новокрещенныхъ охотно сопровождаетъ св. иконы изъ дома въ домъ, изъ села въ степь и обратно. Многіе изъ нашихъ учениковъ, воспитанные въ школѣ въ духѣ Христовой вѣры, въ настоящее время достигли уже того возраста, что стали отцами семействъ и такимъ образомъ поручителями за твердость въ христіанствѣ будущаго поколѣнія.

Для повѣрки занятій въ школѣ и успѣховъ учащихся, а также для миссіонерско-просвѣтительнаго направленія, школу посѣщаль ежегодно самъ начальникъ Киргизской миссіи во время обзорѣнія миссіонерскихъ становъ.

Хорошо бы знакомить учениковъ съ разными практически полезными и приложимыми въ жизни знаніями по рациональному огородничеству и земледѣлію. Принимая во вниманіе, что всякій неразвитый человѣкъ, а въ особенности степной киргизъ, прежде всего требуетъ отъ школы практическихъ результатовъ, очень было бы полезно дать миссіонерской школѣ участки земли, на которомъ можно бы завести хозяйство. Ученики и пансіонеры тутъ на практикѣ могли бы научиться земледѣлію и огородничеству чего ни они, ни ихъ родители-кочевники, не знаютъ. Кстати въ нашемъ школьномъ инвентарѣ есть и нѣкоторыя сельско-хозяйственныя орудія: молотилка, вѣялка и плугъ, пожертвованныя покойнымъ Степнымъ генераль-губернаторомъ Г. А. Колпаковскимъ, всегда сочувственно относившимся къ миссіи. Для знакомства съ миссіей и лучшей постановки миссіонерскаго дѣла Колпаковскій въ 1886 году нарочно пріѣзжалъ въ Буконь, а по возвращеніи въ Омскъ немедленно распорядился выслать новокрещенской школѣ эти сельско-хозяйственныя машины, чтобы пріучить дѣтей и новокрещенныхъ къ земледѣлію и устроить лучше ихъ осѣдлую жизнь. За неимѣніемъ школьнаго участка эти сельско-хозяйственныя орудія пока остаются безъ употребленія. Но мы надѣемся, что Высочайше утвержденное положеніе о надѣленіи школъ земельными участками будетъ приведено въ исполненіе и у насъ, и дастъ возможность нашимъ ученикамъ одновременно воздѣлывать двѣ нивы: духовную и вещественную. Это тѣмъ болѣе необходимо для нашихъ киргизятъ, такъ какъ для всѣхъ ихъ, за исключеніемъ развѣ очень немногихъ, наша школа будетъ послѣднею школою, и изъ нея они выйдутъ уже прямо на поприще жизни, *на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. 103, 23).

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

На основаніи приведенныхъ мѣнѣй трудно сказать, какое-же мѣсто занимаетъ Ляйсъ-бен-аби-Суляйманъ въ иснадахъ преданія, — считается-ли онъ за достовѣрнаго передатчика, или признается недостовѣрнымъ.

Заключимъ рѣчь о критикѣ мухаммеданскихъ преданій отзвонъ о нихъ Абу-Нуйяма-аль-Исфгани¹⁾: „размышленіе надъ хадисами часто приводитъ къ тому заключенію, что такимъ преданіямъ не достааетъ свѣта и— что въ нихъ господствуетъ тьма“. Гольцигеръ добавляетъ къ этому: „ихъ стиль и содержаніе носятъ въ себѣ несомнѣнное свидѣтельство подложности“²⁾.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1899 г.

Обозрѣвая свою миссіонерскую дѣятельность въ районѣ Буконскаго стана за минувшій годъ, я прихожу къ убѣжденію, что очень трудно и тяжело одинокому миссіонеру бороться съ магометанскимъ лжевѣріемъ на громадномъ пространствѣ 55,000 кв. верстъ при 95,000 мусульманъ со множествомъ аульныхъ и волостныхъ муллъ и фанатичныхъ татаръ изъ Казани, поселившихся среди киргизовъ подъ именемъ чалоказаконъ. Если взять во вниманіе число аульныхъ школъ и муллъ, имѣющихся въ каждомъ даже малочисленномъ аульномъ киргизскомъ обществѣ, то что значить противъ такой силы одинокій православный миссіонеръ, живущій около какого-нибудь маленькаго общества новокрещенныхъ? Къ тому же мусульманская вѣра, въ сравненіи съ нашей христіанской религіей, такъ соотвѣтствуетъ условіямъ и привычкамъ жизни киргизовъ-кочевниковъ, что легко и охотно

1) Ум. въ 430 г. гиджры.

2) Muham. Stud. стр. 152.

усваивается и скоро и естественно входит въ нравы и обиходъ ихъ жизни. Муллы всегда близки къ киргизамъ, потому что живутъ вмѣстѣ съ ними и ихъ жизнью, а ихъ руководство и школа являются спутницей ихъ всегда и вездѣ: кочуютъ ли они, живутъ ли осѣдло—все равно.

По своимъ умственнымъ и моральнымъ качествамъ Магометъ былъ простой кочевникъ. Его личность и вѣроученіе потому и обаятельны для киргиза, что каждый киргизъ узнаетъ въ нихъ свои свойства, какъ бы запечатлѣнные въ Коранѣ. И нравственное ученіе Магомета и блага, которыя онъ общаетъ своимъ послѣдователямъ, вполне понятны и нашимъ кочевникамъ, очень привлекательны и пріятны для нихъ. „Молитва, благовопія и женщины“—вотъ три предмета, которые Магометъ называлъ любимыми. Среди киргизовъ ходитъ преданіе, что Магометъ всѣхъ превосходитъ въ шести вещахъ: въ молитвѣ, силѣ, щедрости, массивности кулака, силѣ къ супружескимъ наслажденіямъ и войнѣ съ невѣрными. Эти качества любезны и киргизамъ и дѣлаютъ ихъ усердными исполнителями подобныхъ предписаній религіи. Подражая внѣшней магометовой молитвѣ теперь каждый киргизъ старается совершить пятикратную молитву, предваривъ ее омовеніемъ, чего онъ прежде не дѣлалъ. Физическую силу киргизъ, какъ и всякій дикарь, цѣнить высоко и всякое—хотя бы грубое и дикое,—проявленіе этой силы возбуждаетъ въ немъ уваженіе и восхищеніе,—напр. во время обычной борьбы на праздникахъ, сѣданіе на споръ однимъ цѣлаго барана, подниманіе одной рукой барана, останавливаніе за хвостъ скачущей лошади и т. д. За такіе подвиги киргизъ прославляется силачемъ, богатыремъ. Щедрость, приписываемая Магомету, у киргизовъ проявляется въ широкомъ гостепримствѣ; по народному обычаю киргизъ обязанъ заколотъ барана и даромъ накормить проѣзжающаго, кто бы онъ ни былъ. За несоблюденіе этого обычая у нихъ полагается на виновнаго штрафъ „*атъ-чапанъ*“ (лошадь и халатъ). И всякій проѣзжающій киргизъ можетъ безъ издержекъ путешествовать по степи.

Массивность кулака Магометова—у киргизовъ выражается въ *барантъ* (разбоѣ и угонѣ скота). Баранта считается у кир-

гизовъ удалствомъ, молодечествомъ, но теперь уже прекращается благодаря вліянію русскаго закона и власти. Свойственная грубымъ восточнымъ племенамъ чувственность находить, какъ извѣстно, въ магометанствѣ полное оправданіе,—и этой своей стороной исламъ едвали не больше всего нравится и привлекаетъ кочевниковъ. И у киргизовъ въ обычаѣ и очень распространены—многоженство, ранніе браки и вообще нравственная распушенность.

Между киргизами очень распространены разныя сказанія мусульманскаго происхожденія, которыми они стараются доказать свое превосходство предъ русскими. Такъ напр. они говорятъ, что сначала, съ сотворенія міра всѣ люди были мусульманами и всѣ вели кочевой образъ жизни, также и Магометъ. Исламъ проповѣдывали всѣ бывшіе раньше его пророки: Адамъ, Авраамъ, Давидъ, Моисей и Исусъ. Мусульманами были и русскіе, а отшатнулись они въ христіанство уже послѣ, какъ люди недостойные званія мусульманина.

Еще характерный разсказъ. Въ той странѣ, гдѣ жилъ Магометъ, однажды было большое ненастье; по улицамъ—непролазная грязь. Киргизъ и русскій, желая взять себѣ по другой женѣ, явились къ Магомету за совѣтомъ и разрѣшеніемъ. Магометъ жилъ въ богатыхъ горницахъ, гдѣ полъ былъ устланъ дорогими, новыми и чистыми коврами. Благодаря своей смѣлости первымъ вошелъ русскій; но онъ не привелъ въ порядокъ свою одежду, не очистился отъ грязи, не совершилъ омовенія, не снялъ въ передней грязныхъ калошъ, не сдѣлалъ даже положеннаго привѣтствія предъ пророкомъ, запачкалъ его коверъ и этимъ разгнѣвалъ пророка.

— Зачѣмъ ты пришелъ сюда? грозно спросилъ Магометъ русскаго.

— Желая взять другую жену, прошу твоего совѣта и позволенія,—отвѣтилъ русскій.

— Ахъ, ты!... какъ ты смѣлъ зайти сюда весь грязный, безъ омовенія, привѣтствія? самъ за собой не можешь усмотрѣть, не можешь имѣть и другую жену, такъ живи только съ одной

женой,—быль строгій приговоръ пророка. —Такъ за непочтеніе просьба русскаго осталась безъ удовлетворенія.

Немного погода, совершивъ омовеніе, очистившись отъ уличной грязи, снявъ въ передней калоши, заходитъ къ пророку со страхомъ и трепетомъ киргизъ.

— Салямъ агалейкумъ, таксырь (миръ тебѣ, пророкъ), — низко кланяясь благоговѣйно привѣтствовалъ его киргизъ.

— Магалеикумъ ассалямъ (и тебѣ миръ), — благосклонно отвѣтилъ пророкъ.

Такое привѣтствіе, опрятность и соблюденіе приличія поправились Магомету.

— Что тебѣ нужно? — благосклонно спросилъ Магометъ киргиза.

— Хочу взять вторую жену, прошу у тебя, пророкъ, совѣта и позволенія?—жалобно обратился киргизъ.

— За свое благонравіе, опрятность и соблюденіе приличія ты можешь взять двухъ, трехъ и четырехъ женъ, — милостиво отвѣтилъ Магометъ.

По мнѣнію киргизовъ, съ тѣхъ поръ русскіе стали имѣть одну жену, а киргизы — четырехъ. Теперь у киргизовъ мнимая опрятность, выражающаяся въ омовеніи предъ намазомъ, мытьѣ рукъ предъ принятіемъ пищи и послѣ, служить эмблемою ихъ религіи, и приводится какъ доказательство ея превосходства предъ христіанствомъ, хотя на самомъ дѣлѣ христіане, т. е. русскіе— на языкѣ киргизовъ, живутъ много чище и опрятнѣе киргизовъ. Киргизъ никогда не перемѣняетъ бѣлья, не моется въ банѣ, не признаетъ никакихъ ваннъ; отъ этого отъ нихъ всегда идетъ своеобразный и противный запахъ, по всему тѣлу вѣчно кишатъ паразиты. Мыться въ банѣ киргизы не рѣшаются, такъ какъ высокая температура бани напоминаетъ будто бы адскія мученія, а париться вѣнникомъ—значитъ самого себя наказывать тѣлесно и недостойно званія киргиза. Магометъ заповѣдалъ еще своимъ послѣдователямъ, какъ высокую нравственную обязанность ненависть и войну со всѣми, непризнающими его ученія и обращающимися въ исламъ, — онъ сказалъ: *„когда встрѣтитесь съ нечестными (т. е. христіанами), то съпайте съ нихъ головы до-*

толь, пока не сдѣлаете имъ совершеннаго пораженія (Кор. 47, 4). Эта жестокая заповѣдь находитъ себѣ сочувствіе и въ киргизахъ, которое выражается въ притѣсненіи и гоненіи новокрещенныхъ и желающихъ креститься. Родные и ближніе магометане употребляютъ всѣ способы, чтобы не допустить своихъ членовъ къ принятію св. крещенія, пуская въ ходъ хитрость, наглое насиліе, мщение и даже покушеніе на ихъ жизнь.—Словомъ, — свойства лжепророка, дурныя и ложныя предписанія его религіи находятъ благопріятную почву въ сердцахъ дикихъ кочевниковъ киргизовъ; они увлекаются ими и стараются быть строгими исполнителями Ислама, фанатизируясь съ каждымъ годомъ.

Людамъ съ такими понятіями и съ такимъ настроеніемъ и приходится вѣропроповѣднику *глаголатъ слово Божіе со дерзновеніемъ* (Дѣян. 4, 31).

Нелегко его дѣло, — съ великимъ трудомъ и медленно прививаются кочевникамъ христіанскія понятія и вѣрованія. Трудно внушить напр. неразвитому киргизу творить молитву умную, сознательную, чтобы онъ, во время молитвы вошелъ въ клѣтъ и, *затворивъ двери, помоллся Отцу втайнѣ* (Матѣ. 6, 6), а не поставлялъ молитву только во внѣшнемъ соблюденіи молитвенныхъ обрядовъ и не молился на показъ, по мусульмански. Между тѣмъ въ мусульманской молитвѣ находитъ себѣ удовлетвореніе тщеславный киргизъ, такъ какъ окружающіе его за строгое соблюденіе обрядовъ хвалятъ, а это степняку нравится. Трудно убѣдить киргиза, чтобы онъ физическія силы употреблялъ на честный и полезный трудъ вмѣсто безполезной борьбы и другихъ пустыхъ и безразсудныхъ занятій. Полезный и честный трудъ для киргиза униженъ, такъ какъ, по его мнѣнію, счастье заключается въ покоѣ и ничего недѣланія, а трудъ, работа — унижительно, и ими занимаются только бѣдные по нуждѣ.

Физическая сила и ловкость выражающаяся у киргизовъ въ барантѣ (разбоѣ и угонѣ скота), тоже не одобряется христіанскимъ ученіемъ, которое внушаетъ: *„не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 39).

Христіанское ученіе ограничиваетъ и ставитъ въ строгія

предѣлы и чувственныя влеченія челоуѣка. Положительно запрещающа незаконное ихъ удовлетвореніе, оно дозволяетъ челоуѣку жениться, но только на *одной* женѣ; разводъ дозволяется только въ особыхъ и очень рѣдкихъ случаяхъ. Грубому и чувственному киргизу не нравится это возвышенное ученіе, налагающее узду на животныя влеченія челоуѣческой природы; ему больше по душѣ магометово ученіе, предоставляющее полный просторъ этимъ влеченіямъ, освященный примѣромъ самого пророка.

Наше слово къ киргизамъ: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напастъ и изгонящихъ вы* (Матѣ. 5, 44), въ противовѣсъ словамъ Корана: *убивайте многобожниковъ, т. е. христіанъ, гдѣ ни найдете ихъ* (Кор. 9, 5). Непреложная истина въ словахъ Евангелія и явная ложь въ словахъ Корана, но, къ сожалѣнію, послѣдняя легче воспринимается грубымъ и жестокимъ сердцемъ кочевника киргиза, который считаетъ месть обидчику и врагу своею священною и непремѣнною обязанностію.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на привольную и кочевую жизнь киргиза въ мусульманствѣ, тогда какъ съ принятіемъ христіанства онъ долженъ жить осѣдло, въ селеніи близъ храма, да иначе и невозможно крещеному среди родичей исповѣдывать христіанскую религію: будутъ притѣсенія, мщенія, угрозы и пр. Между тѣмъ киргизъ еще находится на той ступени развитія, когда привольная кочевая жизнь составляетъ его потребность; она ему не только нравится, но составляетъ его гордость и преимущество, которое онъ не промѣняетъ ни на какія удобства осѣдлой жизни; его юрта, широкій степной просторъ и горизонтъ для него дороже каменныхъ палатъ.

Въ 1891 году въ проѣздъ черезъ Омскъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя, нѣкоторые киргизы-депутаты попросили позволенія выйти изъ роскошной квартиры въ каменномъ зданіи съ мебелировкой, за городъ въ бѣдную и дырявую юрту пастуха-киргиза. Въ роскошныхъ и чистыхъ палатахъ имъ было душно и тѣсно, а за городомъ въ грязной и маленькой юртѣ пастуха, но среди

природы, они чувствовали себя лучше. И это обстоятельство служить немаловажнымъ тормазомъ къ переходу въ христіанство.

Сравнимъ еще христіанскій постъ, предписывающій питаться исключительно растительной пищей, съ магометанскимъ. Послѣдній можетъ быть соблюдаемъ всякимъ киргизомъ, благодаря тому, что ему разрѣшается употреблять всякую пищу, какая имѣется, и предписывается воздержаніе отъ нея только въ извѣстное время. Киргизъ живетъ очень близко къ природѣ, питается больше молочной и мясной пищей, которую онъ получаетъ отъ скотоводства, и организмъ его привыкъ къ этой именно пищѣ. Рѣзкая переѣмна пищи на мучную и растительную можетъ на большинствѣ изъ нихъ отозваться и дѣйствительно отзывается неблагоприятно: отъ ржаного хлѣба и твердой пищи является у нихъ напр. изжога и прочія желудочныя болѣзни. Не лишеніе свободы и чести чувствительно арестанту киргизу въ тюрьмѣ, а ржаной хлѣбъ и чай безъ молока, по ихъ выраженію. Киргизы даже думаютъ, что это нарочно придумано въ наказаніе именно киргизамъ. По понятію киргизъ, человѣкъ не долженъ питаться растительной пищей, назначенной для скота, а напротивъ — отъ скота. Правда, извѣстны совѣты нѣкоторыхъ архипастырей-миссіонеровъ, что нужды ради можно дозволить инородцамъ употребленіе постомъ молочной и животной пищи, но только въ меньшей мѣрѣ. Да; но достаточно новообращенному встрѣтиться при этомъ съ русскимъ, который не преминетъ замѣтить ему оскорбительной фразой: „какъ былъ ты собака, такъ собакой и остался“.

Магометаство, жизнь его послѣдователей, ихъ понятія, свойства, взгляды, нравы радикально противоположны христіанству съ его Божественнымъ ученіемъ. Между тѣмъ въ инородцѣ крѣпко убѣжденіе, что больше всего на свѣтѣ слѣдуетъ любить и хранить свои родовые обычаи и обряды; это убѣжденіе у киргизовъ вскореняется съ малолѣтства, такъ сказать всасывается ими съ молокомъ матери и они строго исполняютъ этотъ долгъ на дѣлѣ. И что особенно прискорбно — съ каждымъ годомъ киргизы крѣпнутъ въ ученіи Ислама и обращеніе ихъ съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе.

Православный миссіонеръ одинъ на нѣсколько тысячъ жителей на громадномъ пространствѣ, а киргизскіе муллы въ каждомъ маленькомъ аулѣ. Мы не успѣваемъ объѣхать и малую часть своего района однажды въ годъ, а киргизскіе муллы всегда присутствуютъ среди своихъ прозелитовъ. Мы живемъ осѣдло, чуждою имъ жизнью, употребляемъ несвойственную имъ пищу, напр. капусту, (капусту, по мнѣнію киргизовъ, грѣхъ ѣсть, какъ траву, положенную употреблять только животнымъ). носимъ чуждую одежду, употребляемъ чуждый языкъ, а мулла изъ киргизъ или татаръ для нихъ свой родной человѣкъ, — живетъ ихъ жизнью, питается ихъ пицей, носитъ ихъ одежду и говоритъ на ихъ языкѣ. Разумѣется, здѣсь все на сторонѣ и въ пользу мусульманства. Вотъ почему мы, вѣропроповѣдники, не имѣемъ должнаго успѣха въ обращеніи невѣдущихъ Христа-Спасителя и какъ бы несемъ тяготы службы всуе. Въ послѣднее время, предлагаемое нами ученіе киргизы слушали неохотно, а нѣкоторые даже лицемѣрно. И въ минуты скорби невольно иногда закрадывается въ душу малодушная мысль: не напрасно ли трудиться и сѣешь слово Божіе на неплодную и каменистую почву грубыхъ и чувственныхъ сердецъ мусульманъ? Но это малодушное сомнѣніе исчезаетъ предъ вѣрою, что человѣкъ, работающій на нивѣ Божіей, по слову Апостола, только *насаждаетъ и поливаетъ, а возвращаетъ Богъ* (Кор. 3, 6). Не много обращенныхъ нами при помощи благодати Божіей, но они уже избавлены отъ сѣти магометанства и по слову Божію *имѣли вѣру и крестились, слѣдовательно, спасены будутъ* (Марк. 16, 16). Вотъ тѣ скорби и радости, которыя я испытывалъ въ теченіе своей восьмилѣтней службы.

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

накопленіе матеріала преданій, естественно, не давало возможности долгое время требовать обязательно буквальной вѣрности при передачѣ хадиса. IV вѣкъ гиджры констатируетъ тотъ фактъ, что большинство, довольствуясь воспроизведеніемъ содержанія хадиса, относилось свободно къ сохраненію точности его текста. Абуль-Ляйсъ-аль-Самарканди, ум. въ 383 г., склоняется на сторону либеральнаго взгляда. Очевидно, послѣдній взглядъ получилъ въ это время значеніе. Что же касается людей, которые были хранителями хадиса и знали, кромѣ текста, пунктуально и цѣпь иснада, то они были очень рѣдки. Послѣднимъ представителемъ въ такомъ родѣ называютъ Омара-ибн-Гаата, андалузскаго ученаго, родомъ изъ Хетива, умершаго въ 609 году гиджры. Такъ постепенно подготовлялась почва для признанія необходимости письменнаго сохраненія хадиса. И, дѣйствительно, это мнѣніе скоро восторжествовало. На записи хадиса стали смотрѣть, какъ на благочестивый актъ. Вскорѣ же начали устанавливаться для записи и нормы, въ которыхъ ярко видно направленіе религіозной мысли мухаммеданъ.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1899 г. ¹⁾.

Чтобы освѣжиться, обновиться и запасть свѣжими силами, я нынѣшнимъ лѣтомъ предпринялъ поѣздку въ Европейскую Россію. Главная цѣль моя при этомъ была та, чтобы побывать на родинѣ въ Казанской губерніи, и помолиться у могилъ моихъ родителей и сродниковъ, умершихъ два года тому назадъ. Мнѣ хотѣлось еще посѣтить нѣкоторыхъ благотворителей и поблагодарить ихъ лично за ихъ помощь и пожертвованія на постройку

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 13, стр. 202—209.

церкви и другихъ зданій во вѣренномъ мнѣ станѣ. Преосвященный нашъ Григорій сочувственно отнесся къ моей просьбѣ и разрѣшилъ мнѣ четырехмѣсячный отпускъ. По пути я остановился въ Уфѣ, былъ въ зданіи Оренбургскаго мусульманскаго духовнаго собранія, познакомился съ его составомъ и правленіемъ, хотѣлъ повидать муфтія, но, къ сожалѣнію, его не засталъ въ городѣ.

3 іюня я былъ уже на родинѣ въ крещено-татарскомъ селѣ Шеморбашахъ, Казанской губерніи. Два года тому назадъ (1897 г.), когда истекло уже пять лѣтъ моей службы въ миссіи, я мысленно радовался скорому свиданію съ родителями, тогда еще живыми. Но не суждено было мнѣ свидѣться съ ними! Въ этотъ годъ начались постройки въ новомъ селѣ Преображенскомъ подъ моимъ наблюденіемъ, такъ что отлучиться было невозможно ни на одинъ день. Эти постройки продолжались и въ 1898 году. Окончились постройки, вотъ свободенъ я, но, увы, моимъ мечтамъ не суждено было сбыться; лѣтомъ 1897 г. не стало моихъ родныхъ, умершихъ въ одинъ годъ: отецъ, мать и воспитавшій меня братъ. И теперь я пріѣхалъ въ свои родныя поля не радоваться и веселиться, а плакать и молиться.

Скажу нѣсколько словъ о моей родинѣ. Село Шеморбашъ состоитъ изъ крещеныхъ татаръ и русскихъ. Теперь есть церковь и благоустроенная школа. Прежде жители были мало просвѣщены, а теперь—неузнаваемы: ко храму Божьему усердны, большинство грамотные, чистоплотные, вѣжливые. 6 іюня, въ день Св. Троицы служилъ въ храмѣ мѣстный приходскій священникъ о. Василій Кибяковъ изъ крещеныхъ татаръ. Служба совершалась торжественно и благоговѣнно. Среди немногихъ русскихъ въ храмѣ, здѣсь и тамъ, пестрѣли головные уборы крещено-татарокъ. Священникъ читалъ поученіе на русскомъ языкѣ по книгѣ, а по татарски прямо произнесъ безъ книги и очень искусно и вразумительно. Мнѣ передавали, что такъ же дѣлается инородческими священниками во всѣхъ крещено-татарскихъ приходахъ. Я слышалъ одобрительные отзывы отъ неграмотныхъ стариковъ крещеныхъ татаръ, которые прежде не слышали не только проповѣди, но не знали и о существованіи дву-

надесятыхъ праздниковъ христіанскихъ. Дѣло просвѣщенія инородцевъ пошло впередъ. Это меня очень обрадовало. Этотъ фактъ еще разъ подтверждаетъ дѣйствительность и полезность системы инородческаго просвѣщенія, выработанной покойнымъ Н. И. Ильминскимъ. Много сдѣлано въ Казанскомъ краѣ, но много еще дѣла и впереди. По пути въ Казань я заѣхалъ въ крещено-татарскую деревню Ташкирмень, гдѣ я былъ учителемъ. Но къ прискорбію узналъ, что тамъ нѣтъ церкви и по сіе время, а деревня чуть ли не въ 200 дворовъ, жители инородцы, требующіе воспитанія и ученія со стороны церкви.

Пріѣхалъ я въ родную Казань, гдѣ учился. Посѣтилъ своихъ наставниковъ и профессоровъ. Побывалъ въ родныхъ мнѣ учебныхъ заведеніяхъ: Крещено-татарской школѣ, Иностранческой учительской семинаріи, на миссіонерскихъ курсахъ въ Духовной Академіи. Вездѣ я радовался, вспоминая прошлое счастливое время ученія. Но не было уже въ живыхъ учредителей нашихъ инородческихъ школъ и нашихъ просвѣтителей Н. И. Ильминскаго и священника о. Василія Тимоѣева; помолился на могилахъ ихъ. Да упокоитъ Господь души ихъ въ свѣтлыхъ райскихъ обителяхъ!

Затѣмъ я посѣтилъ Москву и Петербургъ. Въ Москвѣ я прожилъ полтора мѣсяца, и постарался побывать вездѣ и осмотрѣть всѣ достопримѣчательности Москвы. Кремль съ его святынями, соборы и храмы, гдѣ почиваютъ великіе угодники и чудотворцы, дворцы, палаты, съ ихъ богатствами, музеи — все это оставило въ сердцѣ моемъ неизгладимое впечатлѣніе. Въ окрестностяхъ Москвы посѣтилъ: Троице-Сергіеву Лавру, Геосиманскій скитъ, Виенанію и др. Во время продолжительнаго пребыванія въ Москвѣ я пользовался даровой квартирой въ школьномъ зданіи при канцеляріи совѣта миссіонерскаго общества, благодаря сердечному участію глубокочтимаго протоіерея о. А. В. Никольскаго, за что приношу ему глубокую благодарность.

Посѣтилъ я и многихъ благотворителей, оказавшихъ намъ помощь при постройкѣ церкви, чтобы поблагодарить ихъ лично. Слава Богу, вездѣ меня принимали благосклонно, спрашивали

о дѣлахъ и положеніи миссіи. Навсегда останутся для меня памятными часы, проведенные въ бесѣдѣ съ московскими священниками. Они великіе патріоты; когда рассказываешь имъ о дѣлахъ своей отдаленной миссіи, они слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ, радуясь ея успѣхамъ, и скорбя ея печалями, какъ бы все это касалось ихъ собственной паствы.

Въ С.-Петербургѣ я прожилъ три недѣли. Успѣлъ осмотрѣть дворцы, государственныя учрежденія, учебныя заведенія, соборы, лавру, фабрики, заводы, рѣки, каналы, мосты, библиотеки и пр. Представлялся нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ, въ томъ числѣ: Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, С.-Петербургскому Митрополиту Высокопреосвященнѣйшему Антонію и о. Іоанну Кронштадтскому. Эти лица приняли меня благосклонно, и оказали мнѣ денежное пособіе на изданіе книги сборника моихъ записокъ за 7 лѣтъ моей службы, которая уже напечатана, за что привошу имъ глубокую благодарность.

14-го іюля я удостоился присутствовать въ Петропавловскомъ Соборѣ при отпѣваніи и погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича Георгія Александровича, гдѣ я удостоился возносить молитвы вмѣстѣ съ присутствующими о упокоеніи новопреставленнаго Наслѣдника, а для меня въ частности и благодетеля нашего, приславшаго въ 1897 году отъ своихъ щедротъ на постройку храма сто рублей. Да содѣлаетъ его Господь изъ Наслѣдника царства земнаго, Наслѣдникомъ царства небеснаго, вѣчнаго!

18 іюля, въ воскресенье, имѣлъ счастье участвовать въ соборномъ служеніи ранней литургіи вмѣстѣ съ о. Іоанномъ Сергіевымъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. Жена и дѣти пріобщились св. Тайнъ отъ рукъ самого достоуважаемаго о. Іоанна.

Велика пастырская дѣятельность этого выдающагося современнаго служителя церкви, жизнь котораго представляетъ высокопоучительный примѣръ христіанской любви, смиренія и высокаго самоотверженія. Всѣ знаютъ о. Іоанна.

Обратный путь держалъ черезъ Курскъ, Кіевъ и Воронежъ.

Въ Курскѣ молился предъ чудотворной Курской иконой Знаменія Пресвятыя Богородицы, которая среди разрушеній отъ взрыва осталась совершенно невредимою. Это было 8 марта 1898 года.

По порученію начальника Киргизской миссіи я заказалъ копію съ этой чудотворной иконы для домової церкви центральногo стана Киргизской миссіи въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска.

Предстательствомъ Царицы Небесной да подкрѣпить Господь немощныя силы наши къ обращенію невѣдущихъ Христа ученія.

По пути заѣхалъ въ г. Черниговъ поклониться новозявленному чудотворцу Θεодосію Черниговскому.

Въ Кіевѣ Богъ привелъ побывать въ Лаврѣ съ ея пещерами, Аскольдовой Могилѣ, Военномъ Соборѣ, Михайловскомъ монастырѣ, Св. Софіи, Владимірскомъ соборѣ, церквахъ св. Андрея Первозваннаго, Десятинной, Кіево-Братскомъ монастырѣ, духовной академіи, у нагорнаго памятника св. Владиміру и у мѣста крещенія кіевлянъ въ 988 году.

Кіевъ, съ многочисленными златоглавыми церквами и монастырями, древнѣйшими памятниками первыхъ вѣковъ христіанства среди русскихъ, вызываетъ въ душѣ какое-то невыразимое чувство и невольно мыслями переносишься далеко ко временамъ св. Равноапостольнаго Владиміра съ его славною дружиною и преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ Чудотворцевъ. Тутъ все дивно и трогательно!

Обратно я ѣхалъ черезъ Воронежъ, гдѣ Господь сподобилъ поклониться мощамъ Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца. Затѣмъ путь мой лежалъ черезъ Саратовъ, Пермь, Омскъ и Семипалатинскъ.

Домой я благополучно вернулся 29 сентября. Слава Богу!

Эта поѣздка принесла мнѣ много пользы. Я обновился, освѣжился и запасся свѣжими силами. Познакомился со многими нужными и добрыми людьми, выслушалъ ихъ мудрыя совѣты, коими они обѣщали не оставлять и на будущее время.

Нѣкоторые обѣщали помочь и матеріально. Такъ одинъ Саратовскій купецъ С. И. Ивановъ пожертвовалъ сто рублей на

нужды одного из новокрещенных киргизовъ, воспріемникомъ котораго онъ пожелалъ быть.

По возвращеніи домой я вступилъ въ обычную колею миссіонерской жизни. Сначала принялъ и осмотрѣлъ постройки, производившіяся въ мое отсутствіе. Въ мое отсутствіе устроена сторожка при церкви, производилась внутренняя окраска церкви, оградки и причтовыхъ домовъ.

Новокрещенные соскучились обо мнѣ. Цѣлый день толпились около меня и моей квартиры: и старые, и малые, мужчины и женщины. Я ихъ всѣхъ надѣлилъ крестиками, взятыми изъ Боголюбской часовни въ Москвѣ, книжками и поминаніями для записи о здравіи и о упокоеніи, пожертвованными Московскимъ священникомъ о. Іоанномъ Бухаревымъ. Въ первое воскресенье послѣ литургіи, купилъ имъ мяса и устроилъ общую трапезу по случаю благополучнаго моего возвращенія. Во время обѣда пѣлись церковныя пѣснопѣнія, а я рассказывалъ о своемъ путешествіи; новокрещенные были въ восторгѣ, что я такъ много объѣхалъ, много видѣлъ и много слышалъ. Особенно ихъ интересовали событія, касающіеся Царствующаго Дома, описаніе дворцовъ и монастырей.

Немного оглядѣвшись я 19 октября выѣхалъ съ проповѣдью въ степь. Приѣхалъ въ аулъ Наизанбая изъ рода Чановъ. Киргизы со мной поздоровались, привѣтствовали съ приѣздомъ и задали мнѣ неожиданно такіе вопросы: „какимъ образомъ ты опять вернулся сюда? оправдался ли предъ начальствомъ? дали ли тебѣ право крестить киргизовъ или теперь запретили?“. По нѣкоторомъ разсужденіи я скоро понялъ значеніе ихъ словъ. Со дня поступленія въ миссію я никуда не выѣзжалъ, а нынче предпринялъ довольно дальнее и продолжительное путешествіе въ Россію и это случилось вскорѣ послѣ перенесенія миссіонерскаго стана въ степь и устройства тамъ церкви. Вотъ киргизы и татары въ мое отсутствіе и распространили слухъ, будто бы я крестилъ киргизовъ вопреки закона, устроилъ среди Киргизской степи церковь самовольно, безъ позволенія начальства: „степь-де киргизская, а потому не должно быть тутъ и церкви“, и будто-бы меня немедленно вызвали въ Петербургъ,

чтобы судить за такія беззаконія. Я убѣдилъ ихъ, что ничего подобнаго не было, ѣздилъ я по собственному желанію сначала на родину, а потомъ побывалъ и поклонился святынямъ Россійскимъ и что мое возвращеніе служить явнымъ опроверженіемъ такихъ невѣроятныхъ слуховъ. Послѣ этого одинъ наивный впечатлительный киргизъ не удержался и громко сказалъ: „ну, если такъ и ты правъ, то теперь купай знай нашего брата!“ т. е. крести больше. Недоразумѣніе киргизовъ относительно права крещенія, представленнаго мнѣ, скоро разсѣяно было самымъ дѣломъ: 13 октября крещена была киргизка Кулджунской волости Кураганъ, нареченная Маріей.

Занятіе членовъ миссіи состояло: 1) въ совершеніи Богослуженія въ храмѣ, 2) въ проповѣди слова Божія съ церковной кеедры и при требоисправленіяхъ; 3) во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ храмѣ и во время миссіонерскихъ поѣздокъ по селеніямъ; 4) въ нарочитой бесѣдѣ съ магометанами и въ проповѣди слова Божія въ ихъ аулахъ и юртахъ и 5) въ благотворительности бѣднымъ новокрещеннымъ.

Въ Буконскомъ станѣ два попечительства: Буконское и Преображенское. Въ Буконскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 282 рубля, израсходовано на дѣла благотворительности 75 руб. въ остаткѣ 207 руб.

Въ Преображенскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 1016 руб., израсходовано на дѣла благотворительности 992 руб., въ остаткѣ 24 руб. Въ Преображенской миссіонерской школѣ обучалось 19 мальчиковъ и 3 дѣвочки, всего 22 человѣка. Въ миссіонерскомъ пріютѣ содержалось 9 мальчиковъ-сиротъ. Въ теченіе постовъ было говѣвшихъ 543 души обоюга пола. Браковъ повѣнчано 16, отпѣто ушершихъ 26.

Крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 54, изъ магометанства 2 и іудейства 1 всего 3 души. По обязанностямъ службы сдѣлано поѣздокъ приблизительно на 1500 верстъ.

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дха.
Мато. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1901.

Годъ девятый.

ТОМЪ II.

№ 12.

І Ю Н Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1901

Архипастырское посѣщеніе Буконскаго стана Киргизской миссіи.

День 15 мая 1901 года надолго останется въ памяти Буконской паствы новокрещенныхъ, казаковъ и окружающихъ магометанъ-киргизовъ. Въ этотъ день очастливилъ насъ своимъ посѣщеніемъ преосвященнѣйшій Сергій, епископъ Омскій и Семипалатинскій.

Свиту Владыки составляли: наблюдатель школъ Омской епархіи О. Д. Садовскій, протодіаконъ, иподіаконъ, діаконъ и 4 человекъ пѣвчихъ, а для сопровожденія въ районъ своего благочинія сопутствовалъ ему Устькаменогорскій благочинный протоіерей А. Дагаевъ. Въ 5 часовъ вечера, при ясной погодѣ, экипажъ Владыки показался у креста по дорогѣ изъ г. Кокбектовъ въ 8-ми верстахъ отъ Букони, гдѣ поселковый атаманъ въ полной казачьей формѣ далъ обычный рапортъ, что въ поселкѣ и въ станѣ миссіи все обстоитъ благополучно. Милостиво принявъ рапортъ, Владыка благословилъ атамана и миссіонера, ѣхавшаго съ Владыкой въ одномъ экипажѣ, ѣхать впередъ для встрѣчи. Здѣсь порядокъ встрѣчи имѣлъ нѣсколько особенный характеръ, отличающійся отъ обычныхъ встрѣчъ въ городахъ и селахъ. За поселкомъ у рѣчки Буконьки ожидалъ Владыку народъ въ праздничномъ одѣяніи съ пѣніемъ тропарей, а представитель общества поднесъ хлѣбъ-соль. Владыка вышелъ изъ экипажа, благословилъ и принялъ хлѣбъ-соль; далѣе онъ слѣдовалъ уже не въ экипажѣ, а пѣшкомъ въ сопровожденіи толпы народа. На паперти храма церковный староста поднесъ хлѣбъ-соль отъ себя и причта. Взойдя въ храмъ, Архипастыръ облачился въ мантию, облобызалъ напрестольный крестъ, поднесенный миссіонеромъ и

при обычномъ входномъ пѣннѣ прошелъ церковью прямо въ алтарь. Затѣмъ онъ вышелъ на амвонъ и обратился къ жителямъ поселка Буконскаго съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, упомянулъ о значеніи ихъ селенія въ исторіи Киргизской миссіи, такъ какъ первое благовѣстіе и фактическое начало миссіи было положено именно въ Буconi, откуда миссіа стала распространяться: въ Большенаарымскъ, Шульбу, Семипалатинскъ, Долонь, а въ послѣднее время и на Акмолинскую область. „Что для св. Руси древне-престольный градъ Кіевъ, именуемый матерью городовъ, откуда началось просвѣщеніе русскаго народа, сказалъ Владыка, то для киргизской миссіи ваше селеніе, давшее начало для благовѣстія Евангелія киргизамъ“. Въ своей отеческой бесѣдѣ Архипастырь убѣждалъ Буконцевъ быть усердными къ храму Божьему, помнить день субботній, жить въ мирѣ, любви и согласіи, пожелалъ всѣмъ здравія и спасенія и во всемъ добромъ преуспѣянія, — во всѣхъ дѣлахъ, трудахъ, занятіяхъ и хозяйствѣ. Послѣ бесѣды Архипастырь благословлялъ народъ, а мѣстный хоръ пѣвчихъ пѣлъ тропари. Отдохнувши въ приготовленной для него квартирѣ, преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о приглашеніи къ утру почетнаго и вліятельнаго въ здѣшнемъ краѣ киргиза Исы Кумбасова, а самъ, въ сопровожденіи миссіонера, пошелъ по мѣстнымъ юртамъ киргизовъ-джатаковъ; подходилъ къ каждой юртѣ: съ взрослыми здоровался, спрашивалъ откуда они, и услышавъ, что они прикочевали изъ дальнихъ волостей, чтобы не умереть съ голода, предложилъ имъ позаботиться и о спасеніи отъ голода духовнаго присоединеніемъ къ св. церкви Христовой; дѣтей Владыка ласкалъ и одѣлялъ ихъ мелкими монетами. Киргизы, хотя и не соглашались креститься, но не стѣсняясь говорили, что мынанынъ айтканы бары расъ (его слова справедливы).

Было только 5 часовъ утра, а Владыка уже всталъ и миссіонеръ не замедлилъ представить ему пріѣхавшаго киргиза Ису Кумбасова одѣтаго въ почетный наградный халатъ съ медалью на груди. Послѣ обычныхъ привѣтствій Кумбасова пригласили пить чай. Когда Владыка заговорилъ съ нимъ по-русски, то Кумбасовъ отвѣтилъ, что онъ не силенъ въ русскомъ языкѣ, всего

не пойметъ. Въ виду этого миссіонеръ повелъ съ нимъ рѣчь по-киргизски. Въ бесѣдѣ этой было выяснено превосходство христіанства передъ всѣми другими вѣрами, и указаны заблужденія мусульманства. Въ заключеніе предложено было Кумбасову принять истинную вѣру Христову. Кумбасовъ сначала возражалъ, а потомъ все молчалъ; при предложеніи же крещенія пришелъ въ сильное волненіе, такъ что руки его нервно затряслись. Замѣтивъ это Владыка перемѣнилъ предметъ разговора.

Въ 11 часовъ утра Владыка распорядился ѣхать въ новокрещенское село Преображенское въ 7 верстахъ отъ Букони, образованное изъ новокрещенныхъ киргизовъ три года тому назадъ среди киргизской степи. Храмъ этого села заложенъ и освященъ имъ въ 1890 году въ бытность его архимандритомъ и начальникомъ Киргизской миссіи. У перковой ограды на площади собрались всѣ новокрещенные и большіе и малые, при этомъ мужчины стояли по правую сторону, а женщины съ оригинальными головными уборами — по лѣвую. Одинъ изъ состоятельныхъ и обрусѣлыхъ новокрещенныхъ Николай Дмитріевъ поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль, а на паперти церковный староста поднесъ хлѣбъ-соль отъ себя и причта. По входѣ въ церковь миссіонеръ привѣтствовалъ архипастыря рѣчью.

Приложившись къ св. престолу, Владыка облачился въ мантию и омофоръ и совершилъ молебствіе св. Пантелеимону, передъ его чудотворнымъ образомъ съ мощами. Во время молебна пѣли два хора: архіерейскій — по славянски и новокрещенскій по киргизски. Владыка самъ провозгласилъ многолѣтіе: труждающимся въ проповѣди слова Божіа въ странѣ сей и всѣмъ новокрещеннымъ братіямъ нашимъ. Послѣ молебна преосвященный обратился съ глубоко-назидательнымъ словомъ на текстъ: *не бойся малое стадо, якоже тако благоизволи Богъ*. Увѣщевалъ новокрещенныхъ быть твердыми въ вѣрѣ, — принявъ лучшую вѣру, начать лучшую жизнь, вѣрностно посѣщать храмъ Божій, жить въ постоянномъ мирѣ, во взаимной любви и согласіи, помогать другъ другу — чтобы свѣтъ христіанской добродѣтельной жизни ихъ первыхъ здѣсь христіанъ, какъ можно шире и дальше озарилъ степь, чтобы и невѣдующіе истиннаго Бога скорѣе вошли бы

въ ограду общей Матери нашей св. церкви и здѣсь всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ прославили общаго Отца нашего, иже на небесѣхъ. Это прочувствованное слово архипастыря было выслушано съ напряженнымъ вниманіемъ всѣми присутствовавшими.

Выйдя изъ церкви архипастырь осмотрѣлъ садъ, разведенный вокругъ церкви, цвѣтники, при чемъ обратилъ особенное вниманіе на удобство поливки садовъ посредствомъ проведенныхъ арыковъ (канавъ); постоянная вода освѣжаетъ воздухъ, способствуетъ быстрому росту садовъ и придаетъ хорошій видъ церковному погосту. Затѣмъ посѣтилъ школу, гдѣ ученики встрѣтили пѣніемъ псалма „Хвали душе моя“... по киргизски. Владыка пожелалъ сдѣлать испытаніе учащихся и ознакомиться съ ихъ познаніями по Закону Божію. И вотъ представилась прекрасная картина: за небольшимъ учительскимъ столомъ сидитъ архипастырь, окруженный толпою смуглыхъ сыновъ степей — мальчиковъ и дѣвочекъ съ разгорѣвшимися восточными глазами, легко схватывающихъ простые ласковые вопросы и отвѣчающихъ безъ застѣнчивости, то дружнымъ хоромъ, то по одиночкѣ. — Вотъ ты, самая маленькая, умѣешь молиться?— „Умѣю“, — сказала дѣвочка. — Какія знаешь молитвы?— „Во имя Отца“ знаю, „Отче“ знаю, „Достойно“ знаю, и „Богородице“ знаю. Дѣвочка прочитала одну молитву за другой по порядку. — Хорошо, — похвалилъ Владыка. Было испытаніе по чтенію и пересказу, пресвященный спрашивалъ нѣкоторыя событія изъ священной исторіи по киргизски, — и посовѣтовалъ, чтобы больше преподаваніе шло на киргизскомъ языкѣ, такъ какъ школьники — будущіе дѣятели миссіи; затѣмъ Владыка дальнѣйшую ревизію поручивъ сопровождающему епархіальному наблюдателю, преподалъ общее благословеніе. Послѣ трапезы, немного отдохнувъ, въ 4 часа Владыка благословилъ миссіонера служить всенощную, за которой всѣ эктении произносились по киргизски: Владыка выразилъ желаніе, чтобы по возможности и вся служба совершалась на киргизскомъ языкѣ.

На другой день, въ день отъѣзда, Архипастырь служилъ божественную литургію, въ сослуженіи четырехъ священниковъ.

Литургія началась въ 6 часовъ утра, пѣли два хора: архіерейскій и мѣстный. Къ особенностямъ литургіи нужно отнести произношеніе особыхъ прошеній на эктеніи, по случаю переживаемыхъ бѣдствій: засухи, голода, бывшаго пожара въ день Преполовенія 25 апрѣля и сильныхъ землетрясеній, бывшихъ 22 апрѣля и 9 мая. Во время запричастнаго протоіерей Александръ Дагаевъ выразительно, громко и внятно прочиталъ поученіе о воспитаніи дѣтей въ наказаніи и ученіи Господнемъ. Это поученіе глубоко запало въ сердца каждого. Послѣ литургіи архипастырь направился въ дальнѣйшій путь, и изъ квартиры до рѣчки Буконьки шель пѣшкомъ при пѣніи народомъ тропарей. На берегу рѣчки преподавъ всѣмъ свое архипастырское благословеніе, прося ходить достойно званія христіанина. Здѣсь Владыка обратилъ вниманіе и на хозяйственныя нужды буконецвъ, предложивъ имъ перепрудить русло рѣчки и теченію дать другое направленіе, такъ какъ ежегодно рѣчка размываетъ берегъ со стороны поселка и со временемъ можетъ смыть и самый поселокъ. Добрый совѣтъ былъ принятъ дружнымъ отвѣтомъ, что это предложеніе Владыки постараются исполнить. Тутъ ожидали преосвященнаго свита и дорожные экипажи. По предложенію Владыки весь народъ обратившись лицомъ къ храму пропѣлъ по два раза: Пресвятая Богородице, спаси насъ, св. отче, Николае, моли Бога о насъ и св. Великомучениче и Цѣлителю Пантелеимоне моли Бога о насъ. Звучное эхо подхватило мощные аккорды и понесло ихъ далеко, далеко — до глухихъ киргизскихъ степей.

Преосвященный еще разъ преподавъ благословеніе продолжалъ путь дальше черезъ село Преображенское до Казнаковска и далѣе до Берели, среди горъ Алтая, на Китайской границѣ, который и будетъ предѣльнымъ пунктомъ его труднаго архипастырскаго путешествія.

Торжество архипастырскаго посѣщенія кончилось. Но долго оно останется въ памяти здѣшнихъ жителей. Каждый изъ присутствующихъ тутъ окраинныхъ жителей живѣе и ощутительнѣе почувствовалъ себя членомъ одной великой Матери — св. Церкви православной.

Буконьскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисеѣвъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣпче
и хъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1901.

Годъ девятый.

ТОМЪ II.

№ 13.

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1901

Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи за 1900 годъ.

Въ началѣ іюня, послѣ долгой и голодной зимы, пережитой степняками впроголодь, киргизы вышли со скотомъ въ лѣтнія кочевья, чтобы здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ подышать свѣжимъ воздухомъ, поправить на подножномъ корму исхудалый скотъ и самимъ насытиться вдоволь молокомъ и кумысомъ. Это самое счастливое для киргиза время: оставивши тѣсныя и душныя зимовки, онъ живетъ и радуется на широкомъ просторѣ зеленѣющей природы.

Степная равнина опустѣла, а дикія, обыкновенно необитаемая, горныя ущелья оживились, хищные обитатели на время уступили свой просторъ царству домашнихъ животныхъ.

Дня черезъ два къ лѣтнимъ кочевьямъ киргизовъ отправился по долгу службы и я, и прежде всего на урочище Мойылды, въ Калбинскихъ горахъ, въ 110 верстахъ отъ моего стана. Ёдемъ горной дорогой. На небѣ сѣренькія тучи,—какъ будто дождь собирается. Порывы вѣтра крутятъ столбы пыли, мы еле удерживаемся въ сѣдлахъ. Тянутся нескончаемые ряды верблюдовъ, сыковъ, лошадей, барановъ и козъ. Обгоняютъ насъ на иноходцахъ и рысакахъ, толстые и богатые киргизы. Тутъ всѣ родовитые и богатые киргизы.

Урочище Мойылды, гдѣ мы остановились, представляетъ изъ себя котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами. Среди этой зеленѣющей равнины, по берегамъ небольшой горной рѣчки, беспорядочно раскинулись киргизскіе аулы, состоящіе изъ ряда войлочныхъ юртъ. Въ самой серединѣ урочища стояла юрта киргиза Базаровской волости Исмагула, преемника знаменитыхъ

киргизовъ изъ рода „Базара“. Я къ ней и направился. Я выбралъ этотъ аулъ потому, что Исмагуль пользовался между киргизами большимъ уваженіемъ и авторитетомъ, — и его вліянію подчинялись многіе, — особенно бѣдняки. Въ своей проповѣди намъ часто приходится слышать отъ киргизовъ такія слова: „скажи свое ученіе о русской вѣрѣ нашимъ старшимъ аула или рода, мы не вправѣ что-либо сказать отъ себя или распорядиться своей вѣрой“. Судьба бѣдняковъ на Востокѣ всегда находится въ зависимости отъ усмотрѣнія и поведенія старшихъ. Человѣкъ тридцать киргизовъ, встревоженные лаемъ цѣлой стаи собакъ, толпою выбѣжали изъ юрты Исмагула. Это и были мои будущіе собесѣдники, съ недоумѣніемъ смотрѣвшіе на меня. Вслѣдъ за ними показался и самъ толстый хозяинъ Исмагуль въ одной рубашкѣ, съ широко растегнутымъ воротомъ; онъ протянулъ мнѣ руку, привѣтствуя по киргизски: „здоровъ ли я, благополучно ли пріѣхалъ, благополучны ли скоть и люди, благополучны ли глава и хвостъ семьи (глава семьи — мужъ, хвостъ — жена и дѣти)?“ Среди другихъ важно подошелъ ко мнѣ мулла, подаль обѣ руки, тотчасъ же сложилъ ладони и взмахнулъ руками передъ лицомъ и что-то про себя прочиталъ, вѣроятно для огражденія себя отъ навожденій русскаго священника; голова муллы была до-синя выбритая съ грязнымъ аракиномъ. Хозяинъ Исмагуль, видя насъ здоровающихся, сказалъ: „вотъ муллы; будемъ слушать ихній споръ о вѣрѣ. Пусть натравляютъ свои законы: русскій и киргизскій!“ Мы слѣзли съ коней и вошли въ юрту. Но въ юртѣ было тѣсно и мы расположились для бесѣды около ней на разостланной кошмѣ. Кромѣ бывшихъ у хозяина собрались и женщины и дѣти со всего аула; только пастухъ верхомъ на быкѣ съ противоположной горы напѣвалъ пѣсни и слѣдилъ съ своей позиціи за пасущимся скотомъ, который цѣпью переходилъ изъ ущелья въ ущелье.

Былъ полдень. Солнце жгло. Подали чай, всѣ слушатели бросились съ жадностью истреблять предложенный хлѣбъ. Около меня сѣли полукругомъ мои собесѣдники: мулла Тукпай, хозяинъ Исмагуль, киргизъ Жолдыгылъ; остальные усѣлись за ними. Я обрадовался этому сборищу и началъ проповѣдь: „вотъ Господь

Богъ какъ хорошо и привольно устроилъ все необходимое для жизни человѣка: и свѣтъ, и солнце, и горы съ зеленѣющей травой, и ручьи, — словомъ все, что необходимо для человѣка; не даромъ говорится въ нашемъ христіанскомъ ученіи, что Господь вся премудростію сотворилъ еси“.

— Да, Единый Милостивый Богъ устроилъ это все хорошо! — отвѣтилъ Жолдыгыль.

— Значить вы, киргизы, признаете тоже, что Богъ единъ и все, что есть видимое и невидимое создано Имъ—единымъ Богомъ?

— О, какъ же, конечно одинъ Богъ создалъ все; развѣ другой Богъ можетъ быть?—съ замѣтною строгостью и прикладывая руки къ сердцу сказала Жолдыгыль.—Однако я долженъ сказать тебѣ правду, священникъ, по нашей поговоркѣ: „при муллѣ не спорь о вѣрѣ—умалишь вѣру, при мастерѣ не давай волю рукамъ—умалишь свое достоинство, потому что, гдѣ знаніе, тамъ и вѣра, пусть съ тобой говорить нашъ мулла Тукпай.

— Позвольте, вѣдь всякій человѣкъ имѣетъ способность видѣть, слышать, думать и говорить; глазами видя доброе и худое—долженъ избѣгать худого, а держаться добраго, ушами слыша хорошія и худыя рѣчи—долженъ запоминать хорошую рѣчь, думать и говорить объ одномъ добромъ и, познавая добро, славить и благодарить Бога Своего Творца; этимъ достоинствомъ человѣкъ и отличается отъ безсловесныхъ животныхъ, которые созданы для служенія человѣку, а мы—для служенія Богу. Скотъ знаетъ своего хозяина, который его кормить, пасетъ, холить и въ благодарность ему оказываетъ послушаніе, знаетъ его дворъ, работаетъ для него, тѣмъ болѣе мы должны знать своего Небеснаго хозяина—Бога, такъ какъ онъ нашъ Творецъ, далъ намъ высокія совершенства для познанія добра и различенія зла. Вѣра касается души, она нужна для вѣчной будущей жизни, поэтому каждый долженъ подумать о исповѣданіи только истинной вѣры, а этого можно достигнуть только путемъ размышленія и бесѣды, пріобрѣтеніемъ необходимыхъ познаній. Ты самъ же сказалъ, что „гдѣ знаніе тамъ и вѣра“, —такъ говорить о вѣрѣ и познавать ее необходимо...

Толпа зашевелилась, поднялся смѣхъ, одна изъ женщинъ съ обращеніемъ къ Жолдыгылу замѣтила: „а, попался за свой длинный языкъ? Ну-ка, теперь если началъ — говори!“

— Ну, ладно, буду говорить; пусть только участвуетъ и мулла Тукнай, сказалъ Жолдыгылъ.

Одобривъ мысль о необходимости участія въ бесѣдѣ муллы Тукная киргизы на минуту приумолкли.

— Вотъ ты, Жолдыгылъ говоришь, что только мулла долженъ о'вѣрѣ говорить; но вѣдь, если твоя вѣра окажется ложною и ты лишишься царствія Божія, когда будетъ страшный судъ, то вѣдь не спросятъ отвѣта отъ муллы, а будешь отвѣчать ты самъ, муллѣ некогда будетъ защищать тебя, такъ какъ съ него и самого много взыщется, — онъ, по вашему мнѣнію, знающій, а кто больше знаетъ, съ того больше и взыщется; собственное твое имя доказываетъ, что ты долженъ искать пути истиннаго, вѣдь слово „Жолдыгылъ“ (жолды — дорога, гыль — укажи) значитъ „укажи дорогу“ или „направь на путь истинный“. Значитъ, твои родители, нарекая тебѣ имя при рожденіи, желали, чтобы ты направился по пути истинному, и ты долженъ искать этотъ путь.

Окружающіе хохочуть, прищелкивая языкомъ и одобряя такое сопоставленіе; самъ Жолдыгылъ, покачивая головой, добавилъ только: „ай-ай, ты, священникъ, мою голову туманишь!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ ѡзѣби, крѣщаще
ѣхъ во имя Оца и Сѣна и Свѣтаго Дѣха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1901.

Годъ девятый.

ТОМЪ II.

№ 14.

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1901

инородцевъ въ качествѣ торговцевъ, кабатчиковъ, сельскихъ писарей и т. п., оказывали на населеніе скорѣе отрицательное вліяніе, чѣмъ положительное, въ смыслѣ просвѣтительномъ. Слѣдствіемъ такого неудовлетворительнаго состоянія христіанско-просвѣтительнаго дѣла въ Казанскомъ краѣ было то, что крещенные инородцы какъ по жизни, такъ и по задушевному религіознымъ убѣжденіямъ оставались тѣми же язычниками, какими они были до крещенія, или же отпадали въ магометанство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи за 1900 годъ¹⁾.

— Мы не туманимъ людей, а учимъ и просвѣщаемъ ихъ; говорить же объ истинѣ велѣлъ самъ Богъ. Ваша правда,—я буду съ вами откровеннымъ,—я дѣйствительно священникъ ново-крещенныхъ киргизовъ, крещу ихъ, учу молитвамъ, служу въ церкви, приглашаю и другихъ принять крещеніе. Будете ли вы креститься или нѣтъ,—на это воля Божія и ваше собственное желаніе. Для меня лично отъ крещенія киргиза нѣтъ никакой матеріальной выгоды; вѣдь вы сами знаете, что крещающійся мнѣ ничего не даетъ и я ничего не беру, значить для чего же это я дѣлаю? Единственно для спасенія души своей и того, кого окрещу.

Не слыхавъ, и не учившись ничему, человекъ не можетъ знать никакого ремесла, никакой науки, никакой вѣры. Представьте мастера какого нибудь дѣла; ему отдають для обученія незнающаго мальчика: старшій его учитъ, показываетъ, рассказываетъ, заставляетъ дѣлать. Ученику, конечно, очень трудно сначала: ему тутъ все ново — и обстановка, и дѣло и пріемы. Но онъ, въ концѣ концовъ, трудомъ и терпѣніемъ пре-

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 13, стр. 206—209.

одолѣваетъ всѣ трудности, становится самъ мастеромъ, свѣдущимъ въ дѣлѣ; такой успѣхъ его самого радуетъ, а потомъ онъ начинаетъ учить другихъ, и имъ старается приносить пользу. Такъ и мы. Я самъ учился той и другой вѣрѣ, читаю русскія книги о русской христіанской вѣрѣ, читаю и знаю вашъ коранъ. Я совершенно убѣдился, что христіанская вѣра есть истинная и хочу своимъ знаніемъ подѣлиться и съ вами, желая вамъ пользы душевной.

Киргизы стали недовѣрчиво пожимать плечами и одинъ съ ироническою улыбкою сказалъ: „ты такими ласковыми и хитрыми словами должно быть уговариваешь нашего брата киргизовъ и портишь (т. е. крестишь) ихъ; ну, такъ говори дальше; говорилъ Жолдыгылу, что нужно искать дорогу, такъ покажи ему дорогу! Видишь какъ близко онъ сидитъ около теб

Жолдыгыль смутился, а мулла Тукпай замѣтилъ лицемѣрно говоруну изъ толпы, что мусульманину надъ мусульманиномъ шутить или смѣяться грѣшно!

— Какъ только вышли мы сюда изъ юрты, я, смотря на горы, ручьи, траву, скоть и пр., сказалъ, что, по нашему русско-христіанскому закону, все это премудро сотворилъ Господь, а Жолдыгыль отвѣтилъ мнѣ, что Единый Милостивый Богъ устроилъ все хорошо; признаете ли вы, мулла и слушатели, что Богъ одинъ?

— Богъ одинъ, пророкъ Магометъ, миръ ему! истинный и ангелы—истинны!—вздохнувъ и оградивъ себя молитвой отвѣтилъ мулла Тукпай.

— Вѣрно, вѣрно слово муллы!—ободрившись торжественно повторила толпа.

— Такъ, нашъ русско-христіанскій законъ учить, что Богъ одинъ. Теперь, если Богъ одинъ, то у одного Бога долженъ быть и законъ вѣры одинъ. А мы видимъ разницу: киргизы исповѣдуютъ исламъ, русскіе — христіанство, калмыки — язычество, китайцы—идолопоклонство,—отчего же это?

— Оттого, что Богъ киргиза создалъ магометаниномъ, русскаго — христіаниномъ, китайца — идолопоклонникомъ, кал-

мыка—язычникомъ и каждый изъ нихъ долженъ умереть въ своей вѣрѣ, отвѣтилъ мулла.

Слушатели выразили одобреніе муллѣ за то, что онъ нашелся что сказать.

— Хорошо; вы говорите, что Богъ cadaго создалъ въ своей вѣрѣ, а Богъ одинъ; но единый Богъ долженъ дать и одинъ законъ; вѣдь не можетъ быть у одного начальника нѣсколько законовъ... Правда вездѣ одна, и если одинъ законъ правый и истинный, то другой противный ему уже будетъ не правый, а мы говорили, что Богъ единъ и все премудро сотворилъ. И въ государствѣ одинъ царь и издаетъ для всѣхъ своихъ подданныхъ только одинъ законъ, иначе быть не можетъ. Вы говорите, что каждый народъ живетъ по своему закону, но эти законы противорѣчатъ одинъ другому. Нашъ русско-христіанскій законъ напр. говоритъ, что нужно любить всѣхъ людей, даже враговъ своихъ, кто бы они ни были (при этомъ я вынулъ Евангеліе отъ Маттея и прочиталъ изъ него по киргизски соотвѣтствующія мѣста), а вашъ мусульманскій законъ говоритъ: убивайте многобожниковъ, сѣкайте съ нихъ головы, гдѣ ихъ ни встрѣтите (Кор. 9 г. я открылъ коранъ, показалъ и прочиталъ это мѣсто). Вотъ два закона уже между собою и разнятся, слѣдовательно, который нибудь изъ нихъ да не есть Божій законъ, у одного Бога долженъ быть и одинъ законъ. Если мы будемъ разбирать и другія вѣры, то мы еще больше увидимъ въ нихъ противорѣчій. Теперь и нужно, значить, разсмотрѣть каждую вѣру. Такъ какъ у одного Бога не можетъ быть нѣсколько вѣръ, а должна быть одна только истинная вѣра, будь она: китайская, калмыцкая, русско-христіанская или киргизско-магометанская, то и нужно разузнать, какая есть истинная вѣра, и ту исповѣдывать.

Откуда вы взяли, что Богъ создалъ cadaго съ своей вѣрой? Сказано ли въ книгахъ, что при сотвореніи людей Богъ создалъ и китайца, и русскаго, и калмыка, и киргиза cadaго съ своей вѣрой? Я хорошо знаю вѣроучительныя книги и русскія и киргизовъ; въ нихъ сказано, что Богъ создалъ въ на-

чалъ только одного человѣка и съ одной вѣрой. Кого же по твоему мнѣнію, мулла, Богъ создалъ въ началѣ?

— Одного Адама пророка, миръ ему!

— Создалъ ли тогда Богъ китайца, русскаго, калмыка и киргиза?

— Нѣтъ. Только одного Адама создалъ, а всѣ люди произошли уже отъ Адама.

— Откуда ты это знаешь?

— Изъ вѣроучительной книги Корана!

— Откуда же произошли разные народы и разные вѣры?

— Отъ Адама, миръ ему, произошли разные народы, а разные вѣры придумали уже каждый народъ самъ для себя.

— Значить не сказано въ книгѣ о созданіи русскаго, китайца, киргиза, калмыка, каждаго съ своей вѣрой?

— Нѣтъ!

— Откуда же ты взялъ, что киргиза Богъ создалъ киргизомъ — мусульманиномъ?

— Это народное киргизское преданіе.

— Но этого преданія въ книгѣ вашей нѣтъ, а достовѣрное свидѣтельство говорить, что Богъ въ началѣ создалъ только Адама, значить—это ложь.

— Разъ въ книгѣ нѣтъ, выходитъ такъ, отвѣтилъ мулла.

Среди толпы поднялся ропотъ на муллу въ словахъ: „говорилъ бы ужъ только то, что есть въ книгѣ, не упоминая пустыхъ киргизскихъ народныхъ мнѣній, сказалъ бы, что каждый долженъ соблюдать свою вѣру отцовскую и только“.

Два киргиза принесли въ большой чашкѣ мясо и любезно предложили всѣмъ слушателямъ. Хозяинъ Исагулъ съ ироніей замѣтилъ, что у киргизовъ есть пословица: „гдѣ много травы, тамъ быки жирны, гдѣ много тяжбъ, тамъ начальники жирны; гдѣ много новорожденныхъ и покойниковъ, тамъ муллы жирны; если исправляетъ намъ мулла требы и ѣсть мясо, то и достаточно“.

Умывъ руки, я совершилъ молитву предъ обѣдомъ, мулла послѣдовалъ моему примѣру, помолившись по своему. Я объяснилъ значеніе своей молитвы предъ принятіемъ пищи: „благо-

слова, Боже, ястіе и питіе рабомъ твоимъ“... А мулла спросилъ: какую онъ прочиталъ молитву предъ обѣдомъ? Онъ сказалъ, что прочиталъ первую главу Корана „Фатиху“. Я просилъ его объясненія по киргизски; мулла замаялся. Тогда я объяснилъ киргизамъ, что въ первой главѣ „Фатихъ“ говорится слѣдующее: „Богъ одинъ и пророкъ его Магометъ истинный, мы исповѣдуемъ его вѣрно, а всѣ остальные заблуждающіеся, да погибнуть эти заблуждающіеся“. Передъ пищей нужно молиться о ниспосланіи Божіаго благословенія на пищу, а вашъ мулла и тутъ молится не о благословеніи, а о какой-то гибели заблуждающихся. А заблуждающимися по смыслу вашего ученія считаются всѣ не мусульмане, въ томъ числѣ и христіане, значить вашъ мулла и за обѣдомъ читаетъ о гибели моей, какъ христіанина, а не о благословеніи Божіемъ, какъ я. Справедливо ли и хорошо ли это?

Киргизы замѣтили: „какъ же это наше ученіе всему противорѣчить“. За обѣдомъ я замѣтилъ о не справедливыхъ отношеніяхъ и взглядахъ киргизовъ на женщинъ и дѣтей, такъ какъ киргизы цѣлые куски мяса ѣли сами, а косточки безцеремонно черезъ плечо передавали женамъ, послѣднія—дѣтямъ, а дѣти—собакамъ. Поэтому женщины и дѣти живутъ у нихъ крошками и косточками впроголодь. Я объяснилъ, что нужно къ нимъ относиться одинаково и не обижать, такъ какъ и мужчины и женщины и дѣти равны передъ Богомъ. Киргизы мое заступничество за женщинъ объяснили съ своей точки зрѣнія и одинъ даже замѣтилъ про меня: „должно быть, большой любитель женщинъ!“ А мулла привелъ слѣдующій текстъ Корана: „женщина есть верблюдъ, данный мужу, чтобы переплыть житейское море“.

Послѣ обѣда мы продолжали бесѣду.

— Мы пришли къ тому заключенію,—началъ я,—что Богъ одинъ и создалъ онъ въ началѣ одного человѣка Адама, а всѣ остальные люди произошли отъ него. Теперь подумайте: могъ ли единый Богъ, создавъ одного человѣка Адама, дать ему вмѣстѣ нѣсколько заповѣдей или вѣръ, совершенно другъ-другу противорѣчащихъ?

— Нѣтъ. Одному человѣку могъ Богъ дать только одну вѣру, или одинъ законъ.

— Правда. Богъ одному человѣку 10 вѣрь дать не могъ. Откуда же появились разныя вѣры и разные народы?

— Отъ перваго человѣка Адама произошелъ разный народъ и разныя вѣры.

— Значить, мы всё дѣти одного отца или родоначальника Адама?

— Да.

— Хорошо. Мы имѣемъ одного родоначальника, которому дана одна вѣра; вы давеча говорили, что каждый долженъ соблюдать свою вѣру отцовскую, отецъ же у насъ одинъ общій, а мы братья по родоначальникѣ Адамѣ, значить у насъ и вѣра должна быть одна, отцовская, — да?

— Да, дѣйствительно должна быть и одна вѣра.

— Вотъ и прекрасно. Значить, если существуютъ нѣсколько вѣрь, то всё онѣ кромѣ одной вѣры должны быть ложными? Теперь и нужно разобраться относительно извѣстныхъ намъ вѣрь, которая изъ нихъ истинная, и ту и содержать.

— Конечно, вѣра только одна истинная—Мусульманская, а никакъ не ваша русско-христіанская, сказалъ мулла.

— О-о-о! Вотъ такъ!—послышалось одобреніе среди толпы.

— Почему же думаете, мулла, что непременно истинная вѣра должна быть мусульманская, а не христіанская? — спросилъ я.

— Понятно почему: русскіе пьянствуютъ, обижаютъ, не гостепріимны, не чистоплотны!

Къ сожалѣнію нельзя не сознаться, что русскіе своимъ поведеніемъ сами подаютъ поводъ къ такимъ мнѣніямъ о себѣ со стороны киргизовъ. Такъ напр., если киргизъ киргиза упрекаетъ за обиду, то нерѣдко слышишь укоръ обидчику въ такихъ словахъ: „развѣ ты русскій, что можешь дѣлать такія обиды мусульманину; не мусульманинъ ли ты?“

— Но вѣдь у насъ идетъ рѣчь о вѣрѣ, продолжалъ я, а не о русскихъ, исповѣдующихъ христіанство. Очень можетъ быть, что есть среди христіанъ пьянствующіе, обижающіе, отказывающіе въ гостепріимствѣ, но по этому еще нельзя судить о святости вѣры. Есть, конечно, люди нарушающіе законъ своей

вѣры; если нѣкоторые христіане изъ русскихъ поступаютъ не хорошо, то они сами виноваты въ этомъ, а вѣра не велитъ имъ дѣлать дурное, все равно какъ и среди васъ есть разбойники, барантчи и обидчики, но поэтому нельзя еще судить о негодности вашей вѣры; тутъ виновна не вѣра, а дурные послѣдователи этой вѣры. Нужно судить о святости вѣры не по людямъ, а по священнымъ книгамъ, по заповѣдямъ, которыя предписываетъ вѣра. И если вѣра дана Богомъ, то она должна быть во всемъ и для всѣхъ святая. Точно также и тѣ лица, которые сообщили людямъ вѣру,—у насъ Иисусъ Христосъ, давшій Евангеліе, а у васъ Магометъ, давшій Коранъ—должны быть святыми и непорочными. Вотъ и должно сравнить жизнь этихъ лицъ и данные ими законы: который изъ нихъ жилъ и дѣйствовалъ безукоризненно и далъ справедливый законъ, того законъ и долженъ быть признанъ истиннымъ закономъ. А по поведенію людей, принадлежащихъ къ той и другой вѣрѣ еще нельзя судить о достоинствѣ вѣры, такъ какъ люди по своему невѣжеству и испорченности могутъ вести жизнь совершенно противоположную тому, что предписываетъ ихъ вѣра. Въ жизни встрѣчается нерѣдко, что у благочестиваго, добраго, честнаго отца, иной разъ выходитъ сынъ испорченный и худой, несмотря на то, что родитель, желая добра сыну, учить и наставляетъ его добру. Въ этомъ уже не виноватъ родитель, а виноватъ сынъ не послушавшій отца и его добрыхъ наставленій.

— Это правда,—загалдѣла толпа,—что у хорошихъ людей бываютъ худые дѣти, отъ хорошей матки родится слѣпой, хромой или сапатый жеребенокъ, такъ и среди магометанъ есть отверженные, худые, въ этомъ Коранъ и пророкъ Магометъ, миръ ему, не виноваты.

Мулла продолжалъ:

— Магометъ — святъ, Коранъ — святъ, пятикратныя молитвы — святы, омовеніе — свято, совершеніе паломничества въ Мекку—свято, милостыня—свята, постъ—святъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

И́дше научите всѣ ѡзыки, крѣще
и́хъ во имя О́ца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТЪЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1901.

Годъ девятый.

ТОМЪ II.

№ 15.

АВГУСТЪ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1901

Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи за 1900 годъ ¹⁾).

— Теперь, мулла, мы съ тобой разсмотримъ жизнь основателей христіанской и магометанской вѣры, чтобы видѣть кто изъ нихъ былъ дѣйствительно святъ, — а также и содержаніе данныхъ ими вѣроучительныхъ книгахъ — Евангелія и Корана. Ты говорилъ, что Магометъ и Коранъ святы, а я говорю, что Божественный основатель христіанства и Евангелія—святы. Конечно мы оба не видали основателей своей вѣры, и можемъ судить объ нихъ только по книгамъ: Евангелію и Корану. Согласны ли?

— Согласенъ,—сказалъ мулла открывъ Коранъ и показывая мнѣ: эта книга докажетъ ложность вашей вѣры.

— Самое лучшее сравнить по книгамъ, чѣмъ говорить пустя слова,—сказалъ Жолдыгыль.

Толпа выразила одобреніе: „если начали, то доведите до конца“.

— Господь Иисусъ Христосъ вель святую и высоконравственную жизнь, а Магометъ былъ грѣшникъ; Христосъ родился чудеснымъ образомъ, отъ пресвятой Дѣвы Маріи безъ мужа, по наитію св. Духа, о чемъ говоритъ въ Коранѣ и самъ Магометъ. Магометъ же былъ величайшій грѣшникъ, имѣлъ много наложницъ и женъ, вель сладострастную жизнь; сказалъ я.

— Магометъ былъ сильный, ему Богъ далъ такую силу. Это не грѣхъ; онъ былъ богатъ и славенъ, а всякій богатый и пищу на столъ подаетъ въ нѣсколько перемѣнъ, а бѣдный

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 14, стр. 255—261.

имѣть только одну переѣну или и того не имѣть; такъ и пророкъ нашъ по своей славѣ могъ имѣть многихъ женъ. Тогда какая же польза отъ богатства или знатности, когда богатый и знатный въ своихъ удовольствіяхъ будетъ равняться самому бѣдному человѣку, имѣющему одну жену или даже ни одной?— былъ отвѣтъ муллы.

Слушатели приняли веселый видъ, одобряя муллу за находчивость.

— Нѣтъ, это несправедливо; чѣмъ человѣкъ знатнѣе и выше по своему положенію, а тѣмъ болѣе, если онъ беретъ на себя обязанность учить другихъ правильной и доброй жизни, тѣмъ онъ долженъ быть скромнѣе, и въ своихъ страстныхъ удовольствіяхъ воздержаннѣе, подавая этимъ добрый примѣръ другимъ. Кромѣ того всякое излишество противно природѣ человѣка и вредно для него, — на примѣръ отъ объядѣнія и пьянства бывають болѣзни; а о послѣдствіяхъ многоженства и плотскаго невоздержанія и говорить нечего. По нашему ученію здѣшняя кратковременная жизнь дана человѣку для приготовленія къ жизни будущей, вѣчной, добрыми дѣлами и добродѣтельнымъ поведеніемъ. Никакихъ вещественныхъ благъ въ эту жизнь мы съ тобой не приносимъ и ничего изъ ней не унесемъ съ собой. Поэтому нельзя предпочитать благамъ вѣчной жизни блага временной жизни. Нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ такъ и училъ и самъ показалъ примѣръ воздержанія въ своей жизни, и заповѣдалъ намъ имѣть одну жену, воздерживаться въ пищѣ, дѣлать добрыя дѣла, любить не только ближнихъ своихъ, но даже и враговъ. Магометъ же былъ сладострастенъ, властолюбивъ, гордъ, казнилъ людей мечемъ, враговъ же своихъ не прощалъ, а жестоко преслѣдовалъ и убивалъ. Такимъ образомъ Магометъ своею жизнію и поведеніемъ противорѣчилъ и природѣ человѣческой и Божьему повелѣнію.

Вы утверждаете, что Магометъ былъ силенъ и властителенъ, поэтому нужно было для удовлетворенія его допустить противное закону природы, напр. многоженство. Разберемъ, справедливо ли это. Богъ создалъ міръ и все въ немъ „премудростію сотворилъ еси“. Нужно было первому человѣку по-

мощницу—жену? Создалъ се. Но только одну, а не 5 или 10, хотя Адамъ какъ первый человѣкъ былъ болѣе знаменитъ и болѣе близокъ къ Богу какъ праотецъ и первый человѣкъ, чѣмъ Магометъ. Адамъ и по вашей вѣрѣ великій пророкъ, и у васъ тоже сказано, что Богъ ему создалъ одну Еву; если бы была на то воля Божія, то Богъ далъ бы Адаму 10 или 15 женъ и тѣмъ показалъ примѣръ всему роду человѣческому, гораздо раньше Магомета;—несообразность Магометова ученія о многоженствѣ указываетъ и сама природа. Число рождающихся мальчиковъ и дѣвочекъ почти одинаково. Поэтому если каждому богатому магометанину брать по 4 жены, то трое должны остаться совсѣмъ безъ женъ. Это несправедливо и не согласно съ закономъ Божиимъ и закономъ природы. Впрочемъ многоженство и у васъ осуждается, въ вашихъ напр. пословицахъ: „жаманъ шокпаръ жіаръ, тентекъ катынъ жіаръ“ (злой собираетъ палки, а глупый — набираетъ женъ), или: „байбише кудаи буйуругу, токаль иттынъ куйуругу“ (старшая первая жена—Божіе благословіе, а послѣдующая—собачій хвостъ).

Киргизъ Жолдыгылъ подтвердилъ, что это все правда. Слушатели и мулла посмотрѣли съ негодованіемъ на Жолдыгыла, не одобряя его нелестнаго отзыва о магометанствѣ.

— Иисусъ Христосъ, давши людямъ святой законъ, самъ прежде въ точности исполнилъ его, а посылая Апостоловъ своихъ на проповѣдь говорилъ имъ: идите учите всѣ народы только словомъ и крестите вѣрующихъ, но не приказалъ имъ брать никакого оружія (Матѣ. 28, 19—26 и 51). А Магометъ говорилъ послѣдователямъ своимъ: когда вы встрѣтите невѣрныхъ убивайте ихъ до того, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню (Кор. 47, 4). Иисусъ Христосъ добровольно пострадалъ и умеръ за грѣхи людей чтобы вѣрующихъ въ Него избавить отъ вѣчнаго мученія, затѣмъ тѣломъ своимъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо, при кончинѣ міра опять придетъ на землю и будетъ судить не однихъ христіанъ, но и всѣхъ людей, не исключая и магометанъ. А Магометъ умеръ и уже не воскресалъ. Такимъ образомъ, Иисусъ Христосъ, основатель христіанства, по своей земной жизни и нравственному характеру неиз-

мѣримо выше Магомета. Магметъ по своей жизни и по своему нравственному характеру, не имѣя никакого сравненія съ Иисусомъ Христомъ, въ своемъ Коранѣ преподалъ и безнравственное ученіе, противное ученію Евангельскому.

— Ты, должно быть, подобными разсказами туманишь головы нашихъ киргизовъ и такимъ путемъ портишь (т. е. крестишь) ихъ, сказалъ мулла.

— Сравнимъ ученіе христіанское съ магометанскимъ, тогда и видно будетъ превосходство перваго изъ нихъ. Божественное ученіе Евангелія несравненно выше человѣческаго ученія Корана. Евангеліе учитъ, что Богъ всякому человѣку желаетъ спастись и радуется о каждомъ покаявшемся грѣшникѣ. А Коранъ учитъ, что Богъ спасаетъ кого захочетъ и не направляетъ на истинный путь грѣшниковъ (Кор. 61, 5).

— На что же спасти грѣшниковъ и направлять на истинный путь ихъ, когда они грѣшники? сказалъ мулла.

— Грѣшниковъ-то и нужно спасать, — вѣдь больные требуютъ врача, а не здоровые; въ этомъ и заключается безконечная любовь Божія къ роду человѣческому; да совершенныхъ праведниковъ на землѣ и нѣтъ. Евангеліе учитъ насъ любить другъ друга и любить всѣхъ ближнихъ. А вашъ Коранъ учитъ, чтобы магометане убивали невѣрующихъ (Кор. 2, 186). Евангеліе учитъ, что передъ Богомъ всѣ люди равны между собою, какъ чада единаго Отца небеснаго и произшедшіе отъ одного Адама. А Коранъ учитъ, что женщины ниже мужчинъ, что невѣрующіе въ Магомета ниже Магометанъ (Кор. 2, 228).

— Конечно женщины ниже мужчинъ; но нашей вѣрѣ „жена есть верблюдъ, данный мужчине, чтобы переплыть житейское море“, онѣ наши рабыни для исполненія работъ и угожденія мужу, сказалъ мулла.

— Нѣтъ, это неправда, всѣ равны между собою, какъ чада единаго Бога.

Женщины засмѣялись, выражая радость по поводу справедливаго отзыва нашего ученія о женщинахъ.

— Евангеліе заповѣдуетъ прощать обиды нашимъ врагамъ, даже любить ихъ (Мат. 18, 22). А Коранъ учитъ мстить за

обиды, ненавидѣть враговъ своихъ (Кор. 2, 190). Поэтому всѣ просвѣщенные народы исповѣдуютъ христіанство, такъ какъ эта вѣра только можетъ служить опорой мирнаго благосостоянія народа. Если не прощать другъ друга, а вѣчно мстить за обиды, тогда этой мести никогда не будетъ конца, человѣкъ вѣчно будетъ враждовать съ другими и никогда не будетъ имѣть спокойствія душевнаго. Потому то у васъ и существуетъ кровная вражда между отдѣльными киргизскими родами.

— Наши путешественники въ Мекку рассказываютъ, что султана магометанскаго народа Богъ поставилъ въ самую середину земли въ Константинополь, чтобы оттуда онъ управлялъ всѣми правовѣрными какъ самый сильный изъ царей; тамъ и солнце свѣтитъ прямо надъ зенитомъ. Если бы мусульманская вѣра не была истинной вѣрой, то Богъ единственнаго царя мусульманъ Турецкаго султана не поставилъ бы на такомъ прекрасномъ мѣстѣ по срединѣ земли въ Стамбулъ (Константинополь), сказалъ мулла.

— Хотя Султанъ и живетъ ближе къ экватору, это ни значить еще, что онъ самый сильный царь; напротивъ онъ самый слабый изъ царей, и если онъ и держится еще, то только потому, что болѣе сильные христіанскіе—сосѣди не хотятъ его обидѣть, слѣдуя ученію своей вѣры. Вѣдь ваши путешественники въ Мекку проѣзжаютъ черезъ большіе русскіе города еще до Константинополя и до Мекки, но почему-то эти болѣе благоустроенные города своего царя ихъ ни сколько не интересуютъ. А вѣдь Константинополь если и имѣетъ что хорошес, такъ это все устроено за долго до султана прежними византійскими христіанами раньше владѣвшими Константинополемъ,—сказалъ я.

Здѣсь необходимо отмѣтить, какое тяготѣніе имѣютъ киргизы къ Турціи и къ Меккѣ, не смотря на то, что по дорогѣ они проѣзжаютъ многіе прекрасные и благоустроенные русскіе города, напр, Кіевъ, Одессу, но никогда не скажутъ похвальнаго слова объ этихъ городахъ, и только съ восторгомъ рассказываютъ о Константинополѣ, Меккѣ и Мединѣ.

— Продолжимъ дальше. Евангеліе учитъ самоотверженію, покаянію во грѣхахъ, воздержанію, чистотѣ, нестяжательности,

смирению и такимъ образомъ не потворствуетъ чувственности и указываетъ человѣку быть совершеннымъ и святымъ, уподобляясь Господу Богу. Коранъ напротивъ узаконивъ многоженство потворствуетъ чувственности и развиваетъ въ своихъ послѣдователяхъ сладострастіе. Евангеліе учитъ, что вѣрующіе будутъ духовно блаженствовать въ будущей жизни, подобно ангеламъ Божиимъ, а Коранъ учитъ, что и въ будущей жизни магометане будутъ имѣть по 40 черноокихъ гурій (дѣвъ). Можно ли послѣ этого признать ученіе Магомета за Божественное ученіе? Когда и въ сей жизни противно смотрѣть на человѣка, имѣющаго много женъ и наложницъ, то тѣмъ болѣе это неумѣстно въ раю—святомъ мѣстѣ.

Киргизы согласились съ этимъ, кромѣ муллы; у муллы невольно вырвалось: „какой это будетъ рай безъ женъ!“

Я не сталъ болѣе спорить съ муллою, такъ какъ прочіе слушатели согласились съ моимъ мнѣніемъ и многіе отъ стыда покраснѣли услышавъ о нелѣпости содержанія ученія Корана.

— Теперь какая же истинная вѣра? спросилъ Жолдыгылъ.

— Мы въ началѣ нашей бесѣды пришли къ тому заключенію, что Богъ одинъ, а потому и вѣра истинная должна быть одна, а всѣ прочія вѣры должны быть ложными. Теперь мы разобрали двѣ вѣры, которыя исповѣдуемъ — я и вы, — христіанскую и магометанскую. Въ результатѣ оказалось, что христіанская вѣра есть вѣра небесная, духовная, указываетъ путь къ блаженству небесному, магометанская же вѣра — земная, чувственная. Какъ небо выше земли, такъ и христіанство выше магометанства. Христіанская вѣра есть самая древняя вѣра, которую имѣли Адамъ, Ной, Авраамъ, Давидъ, которую обновилъ и утвердилъ на землѣ Іисусъ Христосъ, магометанская же вѣра есть суевѣріе, выдуманное Магометомъ послѣ Рождества Іисуса Христа спустя 600 лѣтъ. Христову вѣру содержатъ всѣ просвѣщенные современные народы, всѣ великіе цари, а магометанскую вѣру держатъ только непросвѣщенные народы, любящіе войну или погрязшіе въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Мы не будемъ уже разбирать другія языческія вѣры, такъ какъ онѣ насъ не касаются. Вы и сами сознаете, что эти вѣры даже

ниже вашей. Мы говорили вначалѣ, что Богъ одинъ, создалъ одного человѣка Адама, отъ котораго мы произошли всѣ, значить братія по плоти, дана была Богомъ одному человѣку одна истинная вѣра или законъ. Эта истинная вѣра оказалась христіанская, какъ больше нравственная и возвышенная; намъ и вамъ имѣющимъ одного Бога, произшедшимъ отъ одного человѣка съ одной вѣрой — нужно быть и въ одной христіанской вѣрѣ, какъ дѣтямъ одного Творца небеснаго и единаго земнаго праотца Адама. Согласны ли вы съ этимъ?

Всѣ молча переглянулись; мулла, чтобы предупредить свою паству отъ увлеченія бесѣдой, предварилъ всѣхъ рѣшительнымъ „нѣтъ, нѣтъ“; затѣмъ, лицемѣрно, подражая своему муллѣ, и киргизы сказали: „все-таки отцовскую вѣру мѣнять нельзя!“ Только Жолдыгылъ долго не рѣшался высказаться, но въ концѣ концовъ все-таки рѣшился сказать: „я свое намѣреніе скажу тебѣ, мулла, завтра“.

Киргизы съ руганью и бранью вытолкали изъ своего круга Жолдыгыла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ ѡзби, крѣще
и хъ во имя Оца и Сѣа и Сѣаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ВЕОДОРОВНЫ.

1901.

Годъ девятый.

ТОМЪ III.

№ 17.

СЕНТЯБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1901

Св. Синода, согласно заключенію учебнаго Комитета, должны были возъмѣть силу только послѣ полнаго преобразованія Казанской семинаріи ¹⁾.

Такимъ образомъ нельзя не замѣтить, что заботы преосвященнаго Антонія о надлежащемъ устройствѣ миссіонерскихъ отдѣленій при академіи и таковыхъ же кафедръ при семинаріи не увѣнчались успѣхомъ: при данной имъ постановкѣ трудно было ожидать отъ нихъ какой-либо существенной пользы.

В. Зеленецкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки миссіонера Буковскаго стана Киргизской миссіи за 1900 годъ ²⁾.

Было уже около полуночи, когда мы разошлись. Стало совсѣмъ темно. На темномъ небѣ разсыпались, засверкали мириады яркихъ звѣздъ. Погасъ нашъ костеръ, служившій освѣщеніемъ юрты вмѣсто свѣчъ, весь алуль погрузился въ глубокой сонъ; бодрствовалъ лишь пастухъ на горѣ, папѣвая пѣсни; ржаніе лошадей, ревъ верблюдовъ, блеяніе козъ, дополняли однообразную и скучную мелодію пастуха. Помолвившись Богу, я легъ на разостланную для меня кошму, но не могъ уснуть до самаго утра, — не давали спать прежде всего паразиты, которыхъ въ киргизскихъ юртахъ безчисленное множество. Но еще больше тревожили меня разныя мысли по поводу только что оконченной бесѣды и о судьбѣ Жолдыгыла. Думалось мнѣ: множество разъ я бесѣдовалъ съ киргизами о вѣрѣ, многіе были не далеки отъ убѣжденія въ истинѣ Христовой вѣры, или же и совсѣмъ убѣждались, подобно Жолдыгылу, но бытовые и родовые обычаи, порядокъ и устои жизни кочевниковъ киргизовъ заставляютъ ихъ оставаться въ томъ же мракѣ магометанства, —

¹⁾ Извѣст. по Казанск. епарх. 1870 г., № 24, стр. 740.

²⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 15, стр. 295—301.

„отцовской вѣрѣ“. Но сознаніе исполненнаго долга успокоивало мою душу. Я очень боялся за Жолдыгыла, чтобы ему ночью не сдѣлали какого-нибудь зла, — напр. не избили бы его и т. п. или не увезли бы куда нибудь подальше отъ насъ, какъ это нерѣдко случалось раньше. Но оказалось, что Жолдыгыль провелъ ночь въ аулѣ. Утромъ я сказалъ хозяину Исмагулу, чтобы позвали Жолдыгыла. Послѣ долгихъ пререканій онъ былъ приведенъ и по моему предложенію освобожденъ отъ ареста, которому подвергли его киргизы утромъ. Жолдыгыль прямо и рѣшительно заявилъ, что онъ будетъ креститься и желаетъ ѣхать съ нами, но киргизы непустили его. Въ аулѣ поднялся шумъ, крикъ, гвалтъ. Я оставилъ Жолдыгыла въ аулѣ, обѣщавъ послать за нимъ новокрещенныхъ изъ с. Преображенскаго. Но Жолдыгыль еще до нашего возвращенія въ станъ пріѣхалъ самъ въ село Преображенское. Я очень былъ утѣшенъ и обрадованъ этимъ.

Съ недѣлю прожилъ у насъ Жолдыгыль, посѣщая церковь и изучая молитвы, а 8 іюля былъ окрещенъ съ именемъ Прокіа. Слава и благодареніе Богу!

Съ обращеніемъ Прокіа впрочемъ преслѣдованія и ненависть къ нему родичей не кончились. Отецъ его Кемтырь Каратаевъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ ко мнѣ съ требованіемъ обратно „испорченнаго“ сына. Но когда узналъ отъ меня, что это не возможно, то отправился въ Кокпекты на базарную площадь посоветоваться съ самыми упорными противниками и врагами нашими — татарами. Тѣ посоветовали Кемперу Каратаеву подать прошеніе, чтобы наказали судомъ и меня и новообращеннаго. Тутъ же на базарѣ въ лавкѣ татарина Сулеймана были составлены прошенія: мнѣ съ предупрежденіями и угрозами и уѣздному начальнику о принятіи скорѣйшихъ мѣръ къ пресѣченію беззаконій миссіонера. Прошеніе направленное на мое имя, подписанное за неграмотнаго Каратаева Аз. Сулеймановымъ, гласило слѣдующее: „Заявляю вамъ, что Жолдыгыль Кемпыровъ временно проживающій въ селѣ Преображенскомъ для принятія православія приходится мнѣ сыномъ (не родной, а усыновленный), онъ еще недостигъ 21 года т. е. того возраста, когда

человѣкъ по закону считается совершеннолѣтнимъ и имѣющимъ правоспособность самостоятельно входить въ сдѣлки безъ разрѣшенія родителей и безъ согласія ихъ переимѣнить вѣру. Такъ какъ Жолдыгылъ только 20 лѣтъ, то онъ не въ правѣ по закону безъ моего согласія принять православіе. Объ этомъ я заявилъ Губернатору, уѣздному начальнику, волостному управителю и станичному атаману. Жолдыгыла не обращайтесь въ православіе. Вслучаѣ отказа моей просьбы, я принужденъ жаловаться на нарушеніе требованій закона и преслѣдовать нарушителей законовъ (т. е. миссіонера) въ уголовномъ порядкѣ. 1900 г. 27 іюля. Кокпекты. Слѣдуетъ подпись“. На такое грозное прошеніе я отвѣтилъ, что мы по закону имѣемъ право крестить съ 14 лѣтъ безъ разрѣшенія родителей.

Трудно вѣроятно, вотчиму растаться съ пасынкомъ, почему онъ и прибѣгъ ко всѣмъ хитростямъ. Я долго убѣждалъ и самого Кемпера послѣдовать примѣру сына и принять православную вѣру. Кемперъ, возразилъ: „отцы и дѣды наши жили по своей вѣрѣ, соблюдали свои обычаи и обряды и намъ завѣщали соблюдать ихъ; окрещеніемъ сына ты меня какъ бы заколешь мечемъ и разорвешь наше родство“. Здѣсь ясно исполняются слова Спасителя: „не думайте, что я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ я принести, но мечъ; ибо я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его и дочь съ матерью ея“ (Матѣ. 10, 34—35).

Не малымъ препятствіемъ къ обращенію въ христіанскую вѣру киргизовъ служитъ дурная, несогласная съ ученіемъ Христовымъ, жизнь самихъ христіанъ-русскихъ, которая въ этомъ случаѣ является явнымъ соблазномъ для кочевниковъ. Тѣ замѣчаютъ это явное противорѣчіе и указываютъ на него. Мы говоримъ, напр. что пьянство грѣхъ, не нужно пьянствовать, а киргизъ спрашиваетъ: почему же образованные и лучшіе, по его мнѣнію, христіане и богачи пьянствуютъ? Говоримъ, что нужно поститься, — а онъ указываетъ на старшихъ и ученыхъ, по его мнѣнію умныхъ людей, не соблюдающихъ постовъ. Говоримъ, что нужно утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ него молиться, ходить въ церковь, стоять тамъ благоговѣнно, внима-

тельно, креститься истово и правильно, — его опять поражает поведеніе христіанина и часто богатаго, ученаго и власть имущаго, ничега этого не исполняющаго... Новообращенный и думаетъ, что наши наставленія обязательны только для него, а до высшихъ какъ бы не касаются. Тогда какъ, конечно, должно бы быть на оборотъ. Кто больше знаетъ, съ того больше и выщется. Я припоминаю по этому случаю слова достопочтеннаго Кронштадскаго пастыря, сказавшаго мнѣ во время бесѣды съ нимъ: „если бы всѣ пастыри и христіане относились бы какъ слѣдуетъ къ своимъ обязанностямъ, то діаволу нечего было бы и дѣлать“. Тогда не было бы мѣста и такимъ возраженіямъ со стороны киргизовъ, когда предлагаешь имъ принять крещеніе: „боюсь сдѣлаться такимъ же пьяницей и негодаемъ, какихъ много у васъ. Ваше ученіе можетъ быть и святое, но ваша жизнь хуже нашей“. Именно, что „враги человѣку — домашніе его“ (Матѣ. 10, 36).

Для примѣра опишу здѣсь образъ жизни одного русскаго, жившаго среди киргизовъ и своимъ непристойнымъ поведеніемъ и богохульствомъ подрывающаго авторитетъ христіанства¹⁾). Великимъ постомъ я, объѣзжая свой миссіонерскій районъ, заѣхалъ на озеро Зайсанъ къ рыбакамъ, чтобы поговорить съ ними о живущихъ тамъ новокрещенныхъ. Между прочимъ я узналъ о богохульствѣ русскаго мѣщанина Константина Скороходова, совершенно омусульманившагося въ степи и своимъ поведеніемъ унижавшаго христіанство въ глазахъ мусульманъ. Лѣтъ восемнадцать Скороходовъ жилъ въ степи среди киргизовъ, занимаясь рыбной ловлей и барантой (кражей) лошадей. Въмѣсто того, чтобы, какъ христіанину, служить для мусульманъ примѣромъ доброй жизни, онъ служилъ только соблазномъ для нихъ: не носилъ креста, совершалъ мусульманскіе намазы (молитвы), брилъ голову, занимался барантой (кражей) лошадей, имѣлъ для этой цѣли шайку, которой онъ былъ предводителемъ; въ средѣ киргизовъ пользовался большою популярностью и былъ грозой для окрестнаго населенія, и киргизы называли его „мыкты Кучка“

1) См. № 7 Пр. Бл.

(удалый Костя), -- словомъ совершенно ронялъ авторитетъ и достоинство русскаго человѣка въ глазахъ киргизовъ-мусульманъ.

Но Правосудный Богъ не замедлилъ наказать такого богохульника. Господу угодно было воочію всѣхъ пресѣчь его нечестивые поступки и дѣйствія. Великимъ постомъ онъ отправился верстъ за 20 по другую сторону озера на мысъ Песчаный за сѣномъ. Когда крестьянинъ Ягодкинъ единственный на всемъ мысу русскій, предложилъ ему поѣсть окуневой ухи, такъ какъ былъ постъ и время говѣнія, то Скороходовъ съ насмѣшкою сказалъ, что онъ пойдетъ въ киргизскую юрту ѣсть уху и мясо животнаго, на которомъ ѣздить верхомъ и которое ржетъ, т. е. конину. Хозяинъ возмутился его словами... Дѣйствительно пока Скороходовъ накладывалъ возъ сѣна, киргизы сварили конское мясо. Онъ, на глазахъ всѣхъ, сѣлъ сложивши ноги по мусульмански, и сталъ съ аппетитомъ ѣсть конину, похваляя, что это безъ косточекъ, лучше окуня. Окружающіе киргизы радовались, видя русскаго сочувствующаго мусульманству, а русскіе жалѣли и отъ стыда не знали, куда дѣваться. Но, увы, пришелъ конецъ беззаконнику, — внезапно нашелъ на него гнѣвъ Господа и онъ погибъ во время отмщенія (Сир. 5, 6). Обжорливо пожирая конину онъ подавился костью. Пытались вынуть косточку, но не могли и онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Предъ смертію, впрочемъ, успѣлъ сказать хозяину: „вы, Яковъ Васильевичъ, ужъ послѣ смерти не давайте меня хоронить этимъ собакамъ (т. е. киргизамъ), а похороните сами, меня Богъ наказалъ за грѣхи мои“. Такъ смерть грѣшника люта!

Его жена урожденная Коровина, изъ благочестивой семьи, богобоязненная, не смотря на дальность разстоянія, каждый годъ бываетъ у исповѣди и св. причастія. По настоянію неблагодарнаго мужа она не могла по христіански воспитать своихъ дѣтей: надѣнетъ на нихъ крестъ, а мужъ сниметъ и надѣнетъ киргизскую „чакчу“ (сумочку съ счастливой мусульманской молитвой). Нравственнымъ страданіямъ вдовы теперь наступилъ конецъ, она хотя осталась въ степи и теперь, но продолжаетъ вести хозяйство, воспитываетъ по христіански дѣтей, и вѣроятно будетъ теперь достойной представительницей христіан-

ства среди киргизовъ. Совершивъ литію по мужѣ, я оставилъ ей и дѣтямъ крестиковъ, иконъ и книжекъ для чтенія, такъ какъ она грамотная. Не смотря на бѣдность, она не забываетъ и грѣшнаго своего мужа, давая на поминавленіе души его въ церковь и уже 2 раза черезъ меня отсылала деньги къ великому молитвеннику земли русской Кронштадскому пастырю о упокоеніи души мужа, скончавшагося горькою смертью.

Среди киргизовъ нерѣдко употребляется слово „русскій“ какъ бранное и унижительное слово, напр. если киргизъ обличаетъ своего единовѣрца въ несправедливости, то онъ не преминетъ сказать: „что ты такъ несправедливо поступаешь (урымысьнъ), — развѣ ты русскій“?

Я припоминаю слѣдующій фактъ. По случаю нетрезваго поведенія одного новокрещеннаго, инженеръ, челоувѣкъ русскій, обратился ко мнѣ съ словами: „какіе христіане ваши новокрещенные, вотъ одинъ изъ нихъ пьяница“.

— Но отъ кого же, былъ отвѣтъ съ моей стороны, онъ научился и перенялъ пьянство? Не отъ васъ ли русскихъ? Вѣдь когда онъ былъ киргизомъ, среди своихъ не могъ научиться, такъ какъ киргизы не пьютъ, нигдѣ кабаковъ не имѣютъ, слѣдовательно онъ научился отъ васъ же русскихъ. Значитъ, причина зла лежитъ въ старѣйшихъ христіанахъ-русскихъ. Вѣдь есть же большія селенія татарскія, но тамъ ни винныхъ лавокъ, ни кабаковъ, ни трактировъ, ничего подобнаго не увидите; татары вездѣ ищутъ себѣ заработка, снуютъ вездѣ, то занимаясь мелкимъ торгомъ, то мастерствомъ, словомъ бросаются на всѣ спекуляціи, но нигдѣ не увидите магометанина содержаниемъ кабака, или приказчикомъ въ немъ, хотя эта спекуляція конечно была бы самая выгодная для татарина.

Не очень давно одинъ изъ русскихъ прихожанъ задалъ мнѣ такой вопросъ: „что это, батюшка, вѣдь наши русскіе какъ праздникъ предаются пьянству, разгулу, пѣнію пѣсень, пляскамъ, однимъ словомъ проводятъ его въ безобразіи, а вѣдь у магометанъ нѣтъ этого, у нихъ чинно, соберутся, заколютъ скотину, наѣдятся мяса, ходятъ другъ къ другу, всѣ трезвые и никакихъ безобразій?“ Самому христіанину стало зазорно поведеніе

его единовѣрцевъ. Поэтому немудрено, что киргизъ, когда заговоришь съ нимъ о вѣрѣ, прежде чѣмъ выслушать святое учене, начинаетъ критиковать и осуждать самихъ христіанъ. И это къ прискорбію справедливо.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ десятилѣтію со дня кончины Николая Ивановича Ильминскаго¹⁾.

Завѣщаніе Н. Ив—ча мы стараемся исполнять по мѣрѣ нашихъ силъ и разумѣнія. Чуваши къ одноплеменнымъ пастырямъ своимъ питаютъ особенную любовь и довѣріе; богослуженіе и церковная проповѣдь на понятномъ языкѣ производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе и дѣйствіе и привлекаютъ ихъ въ храмъ Божій. Но противники системы инородческаго просвѣщенія, по мысли Н. И. Ильминскаго, упрекаютъ и заподозрѣваютъ инородческихъ дѣятелей въ стремленіи создать какую-то чувашскую обособленность и поддержать чувашскую національность, которая, кромѣ языческихъ суевѣрій, никогда и ничего не имѣла и не имѣетъ. Они говорятъ, что русскіе въ Россіи—господствующее племя и потому дѣятели у инородцевъ должны быть только русскіе и языкъ для просвѣщенія ихъ долженъ употребляться только русскій.

Но подобныя мнѣнія и опасенія совершенно неосновательны и совсѣмъ напрасно въ божественныя и церковныя дѣла вмѣшиваютъ мірскіе и національные интересы. И неужели наши инородцы не настоящіе подданные и не дѣти русскаго Царя? Какъ природный инородецъ, я глубоко увѣренъ и по совѣсти могу свидѣтельствовать, что чуваши Царя нашего считаютъ своимъ, русское царство и законы также считаютъ своими и свято чтутъ ихъ, даже, быть можетъ, лучше другаго природнаго русскаго. А привязанность ихъ къ своей родинѣ безгранична. Чѣмъ болѣе

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“, № 16, стр. 340—347.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣлаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1901.

Годъ девятый.

ТОМЪ III.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1901

Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи за 1900 годъ ¹⁾).

Бываютъ иногда случаи уклоненія новообращенныхъ къ прежнему образу жизни; ихъ увлекаютъ къ тому всѣми мѣрами и скрываютъ у себя родичи—магометане.

За розысками такихъ лицъ былъ посланъ мой переводчикъ Несторъ съ другимъ новокрещеннымъ. Были они въ Китайскомъ городѣ Чугучакѣ, откуда привели Трофима съ семействомъ, скрывшагося уже 15 лѣтъ. Затѣмъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ Семи-рѣченской области нашли Трифона съ семействомъ. Послѣдняго скрывалъ на своей заимкѣ одинъ татаринъ. Курьезенъ протоколъ составленный при взятіи крещенаго киргиза изъ этой заимки. Протоколъ писанъ малограмотнымъ киргизомъ ученикомъ туземной русско-киргизской школы. Содержаніе его буквально слѣдующе: „1900 года 12 Апрѣля. Въ старшинствѣ № 5 найденъ скрывающійся новокрещенный на заимкѣ татарина Гафія-Туллы, который подрядилъ его на годъ за 20 руб. и одного барана, но новокрещенный денегъ не получилъ, барана тоже, только получилъ бараній хвостъ“. Слѣдуютъ подписи. Татаринъ зная, что работникъ его крещеный, заставлялъ его работать бесплатно, ограничивая свое милостивое покровительство тѣмъ, что его скрывалъ. Такимъ образомъ весь результатъ бѣгства крещеныхъ къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ—подневольная и даровая работа на нихъ. Бѣглецамъ это было разъяснено, и кромѣ того сдѣланы приличныя наставленія. Въ поученіе имъ было прочитано на киргизскомъ языкѣ „Житіе св. Герасима Новаго“, пе-

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 17, стр. 25—31.

реведенное недавно В. В. Катаринскимъ. Въ этомъ житіи описывается тождественное событіе изъ жизни святого, бывшаго въ неволѣ у магометанъ въ Царь-Градѣ. Но подобныя печальныя явленія можно-бы предупредить, если бы управители волостей относились къ долгу своей службы по присягѣ и не оказывали явнаго покровительства магометанству, во вредъ православію и интересамъ русскаго государства. Между тѣмъ магометане охотно скрываютъ крещенныхъ, хотя не имѣютъ права держать безбилетныхъ. По словамъ вернувшихся новокрещенныхъ, киргизы во время бѣгства оказываютъ имъ всевозможное содѣйствіе къ сокрытію ихъ и всячески стараются проводить ихъ подальше отъ русскихъ, даже въ Китайскіе предѣлы.

Киргизы употребляютъ иногда по отношенію къ новокрещеннымъ и насильственныя дѣйствія.

При отношеніи Кокпектинскаго Городскаго Пристава 19 іюля ко мнѣ была препровождена новокрещенная Большенарымскаго стана Екатерина, прибѣжавшая сама изъ степи. Она объяснила слѣдующее. Крещены они въ Зыряновскѣ съ мужемъ и дочерью, годъ тому назадъ. Киргизы — родичи увезли ихъ за Тарбагатай и держали подъ строгимъ надзоромъ; когда мужъ хотѣлъ вернуться опять въ Зыряновскъ, то киргизы его связали, а такъ какъ онъ не оставлялъ своего намѣренія и потомъ, то его отравили мышьякомъ и похоронили за Тарбагатаемъ; женѣ же удалось ночью убѣжать и явиться къ приставу. Въ аулѣ у Екатерины осталась дѣвочка Наталья, 2-хъ лѣтъ. О привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности и возвращеніи ей родной дочери я написалъ въ Семипалатинскій Окружный судъ, а Екатерину вмѣстѣ съ другой новокрещенной того же стана препроводилъ въ Большенарымскій станъ.

Еще подобный случай. Мнѣ удалось открыть, что въ Куджунской волости въ аулѣ Джуандыка скрывается новокрещенный Большенарымскаго же стана Николай (Искакъ). Я немедленно написалъ управителю о возвращеніи его въ Большенарымскъ. Но управитель увѣдомилъ меня, что Николай нигдѣ не найденъ и въ то же время пишетъ, что онъ умеръ въ аулѣ № 4-го старшинства. Я потребовалъ объясненія: въ чьей куртѣ нахо-

дился въ послѣднее время Николай, гдѣ его могила, какой мулла его отпѣвалъ, и почему не обратились къ православному священнику, а позволили муллѣ совершить погребеніе христіанина? Управитель молчитъ. Я думаю, что Николай живъ: его или отравили дальше, или же скрываютъ у себя въ аулѣ. Подобныя обстоятельства побудили меня просить уѣздныхъ начальниковъ сдѣлать распоряженіе всѣмъ волостнымъ управителямъ, чтобы они не скрывали въ степи новокрещенныхъ киргизовъ.

Нынѣшній годъ былъ очень тяжелый для нашего края. Лѣто было сухое. Жары стояли невѣроятныя съ душными, безъ росы, ночами. Термометръ въ тѣни поднимался выше 30° R., а на солнцѣ выше 48°. Хлѣба и травы повыгорѣли. Жары вредно отразились и на здоровьѣ жителей: появились желудочныя расстройства, особенно у дѣтей, и другія болѣзни. Привыкшій видѣть въ каждомъ бѣдствіи персть Божій, сельскій христіанскій людъ просилъ Бога отвратить свой гнѣвъ служеніемъ молебновъ и наложеніемъ постовъ. И магометане по призыву муллы, стараясь умиловитъ Аллаха, приносили обильныя жертвы. Въ однихъ Кокпектахъ было заколото до 40 барановъ.

Мобилизація и военныя дѣйствія въ Китаѣ переполнили чашу народныхъ бѣдствій, и подали поводъ къ различнымъ нерѣдко фантастическимъ слухамъ и толкамъ. Были слышны и такія мнѣнія среди киргизовъ, по поводу войны: „чья возьметъ— та сторона и наша“. Это доказываетъ какъ слабо вѣрноподданническое чувство въ киргизахъ, благодаря магометанству. У меня былъ одинъ знакомый офицеръ изъ киргизовъ. Когда офицеръ пріѣхалъ въ свой аулъ, то родственники и одноаульцы изъ любопытства собрались около него и задали ему, между прочимъ, такой вопросъ: „что, если русскій царь будетъ воевать съ турецкимъ султаномъ, то на чьей ты будешь сторонѣ? На сторонѣ турковъ-магометанъ, или на сторонѣ русскихъ?“.

— Конечно на сторонѣ русскихъ по долгу своей присяги и долгу службы, былъ отвѣтъ офицера.

— Ты совсѣмъ испортился, говорили киргизы.

Между киргизами всякое новое распоряженіе, хотя бы и явно для нихъ полезное, всегда вызываетъ разныя опасенія и толки. Былъ такой случай. Весною для уничтоженія саранчи въ помощь командированному чиновнику были назначены изъ каждаго старшинства по нѣсколько молодыхъ киргизовъ 20—25 лѣтъ. Киргизы и тутъ поопасились, что-де не въ солдаты ли берутъ насъ, такъ какъ набираютъ все молодыхъ.

Въ аулѣ Жылкайдара татаринъ самовольно началъ косить сѣно на киргизскомъ покосѣ; когда „беззаконника“ киргизы стали силой выпроваживать изъ своего надѣла, онъ сталъ стрѣлять въ нихъ изъ ружья. Когда же ему объявили, что будутъ жаловаться начальству и будутъ царскимъ закономъ судить, то татаринъ отвѣтилъ: „вашему царю некогда, не до насъ, его поражаютъ китайцы“. Тѣ же татары, чтобы напугать новокрещенныхъ, распространили слухъ, что „если придутъ сюда китайцы, то они будутъ убивать только однихъ новокрещенныхъ, подобно тому какъ это дѣлаютъ они у себя дома, а другихъ оставляютъ въ покоѣ“.

Тѣ же татары-авантюристы привезли въ ящикѣ въ г. Зайсань „усъ“ Магомета. Устроили торжественныя встрѣчи и допускали прикладываться по 1 руб. съ человѣка, распространяя при этомъ самыя вздорныя и нелѣпыя слухи на счетъ христіанъ.

Къ особенно важнымъ событіямъ въ жизни нашего стана нужно отнести то, что новообразованное село Преображенское нынѣ получило окончательную организацію въ административномъ отношеніи. Открыто общественное управленіе на основаніи положенія о крестьянахъ Закавказскаго края, съ выборомъ самостоятельнаго сельскаго старшины, трехъ сельскихъ судей; такимъ образомъ новокрещенные изъяты изъ вѣдѣнія киргизскихъ управителей, съ подчиненіемъ уѣздному начальнику.

Преображенское селеніе понемногу все болѣе и болѣе благоустроится: нынче перешли изъ Букони четыре семьи новокрещенныхъ съ лучшими хозяйствами и постройками. Благоустройство селенія производитъ хорошее впечатлѣніе и на кир-

гизовъ магометанъ,—такъ одинъ киргизъ Карабугинской волости, привезшій діакона, возвратившись домой рассказывалъ, что „учокунчей (новокрещенныхъ) какъ городъ“. Мы съ глубокою благодарностью всегда помнимъ нашихъ благотворителей и жертвователей, давшихъ намъ возможность устроить здѣсь все необходимое и тѣмъ избавить нашихъ христіанъ отъ обидъ и насмѣшекъ со стороны киргизовъ. Все это поставило миссію на должную высоту. Бывшій въ августѣ одинъ туристъ подробно осмотрѣлъ селеніе и въ заключеніе далъ такой отзывъ: „здѣсь миссія существуетъ твердо и фактически, а тамъ, гдѣ нѣтъ своего общества, земли и занятія земледѣліемъ, новокрещенные не сгруппированы, нѣтъ церкви, школы, личнаго наблюденія миссіонера, — нѣтъ и миссіи“.

Въ октябрѣ состоялась добавочная нарѣзка для новокрещенныхъ еще 1000 десятинъ земли, такъ что селеніе имѣетъ теперь съ прежде-отведенными—2000 десятинъ, въ томъ числѣ для церкви и школы 120 десятинъ.

Еще лучше было бы сдѣлать селеніе смѣшаннымъ, приписавъ къ нему русскихъ переселенцевъ до 30 семей. Это было бы лучшимъ средствомъ къ скорѣйшему обрусѣнію новокрещенныхъ и приученію ихъ къ осѣдлой земледѣльческой жизни. Разъ допустили въ степь непрощенныхъ проповѣдниковъ ислама — татаръ и тѣмъ дали возможность укорениться въ степи исламу, то почему не сдѣлать того же для русскихъ и христіанъ, позволивъ приписаться къ инородческому обществу крестьянамъ? Тогда бы лучше развилось въ степи земледѣліе, и не было бы недостатка въ хлѣбѣ, какъ это случается теперь.

Для приученія новокрещенныхъ къ огородничеству нынѣшнимъ лѣтомъ были сдѣланы опыты посадки овощей, хотя, къ великому сожалѣнію, не удачно. Весною розданы сѣмена картофеля, огурцовъ, капусты и проч. но 1 іюня сильный морозъ уничтожилъ все; рано утромъ чуть не со слезами прибѣжали ко мнѣ новокрещенныя женщины и объявили, что „огурчекъ ульде (огурцы пропали)“.

Для укрѣпленія и утвержденія въ истинахъ православной вѣры новокрещенныхъ членами миссіи принимались всѣ мѣры къ

тому, чтобы обращенных научить и воспитать въ правилахъ христіанской нравственности, а другихъ просвѣтить свѣтомъ спасительной Евангельской истины. Отраднымъ явленіемъ среди новокрещенныхъ можно считать—большее сближеніе ихъ съ церковью и исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Кромѣ великой четыредесятницы нѣкоторыя особенно беременныя, новокрещенныя женщины считаютъ долгомъ исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ въ ближайшее воскресеніе передъ родами.

Въ миссіонерской школѣ занятія начались 18 сентября; учащихся было 26 человѣкъ, въ томъ числѣ 5 дѣвочекъ. Въ пріютѣ пансіонеровъ было 8 человѣкъ. Кромѣ сего снабжались обувью и пищей нѣкоторые и изъ приходящихъ дѣтей болѣе бѣдныхъ родителей.

Приходскія попечительства оказывали всякую матеріальную поддержку нуждающимся въ станѣ. Въ станѣ два попечительства: Буконское и Преображенское. Въ Буконскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 320 руб. 3 коп., израсходовано на дѣла благотворительности 161 руб. Въ Преображенскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 637 руб. 87 к., израсходовано на дѣла благотворительности 637 руб. 56 коп.

Въ теченіе года обращено ко Христу изъ магометанъ: мужчинъ 8, женщинъ 4. Поворожденныхъ дѣтей новокрещенныхъ было мужскаго пола 7, женскаго пола 2.

Говѣвшихъ было 546 душъ обоюгаго пола. Браковъ повѣнчано 6, отпѣто умершихъ 43. По обязанности службы сдѣлано разъѣздовъ приблизительно 1200 верстъ. Миссіонеромъ и псаломщикомъ были посѣщены волости, лежащія на сѣверѣ отъ стана, а лежащія на югѣ—діакономъ и переводчикомъ.

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисѣевъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вса ѡзыки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сѡна и Сѡго Духа.
Матѡ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВЯТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ II.

№ 11.

И Ю Н Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, СМЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1905

кій языкъ молитвъ. Это важное дѣло было возложено имъ на бывшаго миссіонера священника о. Петра Попова, который долго трудился въ Обдорскѣ на душевное благо инородцевъ, не за страхъ, а за совѣсть, и такъ прекрасно владѣлъ инородческими языками, что составилъ пожертвованный имъ миссіи при переводѣ изъ Обдорска капитальный трудъ: „остяцко-самоѣдско-русскій словарь“, въ послѣдствіе одобренный Академіей Наукъ¹⁾.

Настоятель Обдорской миссіи іеромонахъ Ирinarхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1904-й годъ.

Осенью 1903 года въ поселкѣ Буконскомъ распространились разныя болѣзни, именно: лихорадка, инфлюенца, тифъ. Это и не мудрено. Во первыхъ потому, что поселокъ расположенъ на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, улицы послѣ сильныхъ дождей превращаются въ зловонныя лужи,—а осень была очень дождливая,—да у казаковъ есть странная привычка заваливать лужи на улицахъ не галькой и пескомъ, а навозомъ со двора,—оно и практично, ибо этимъ значительно сокращается ихъ работа по чисткѣ двора отъ навоза. Во-вторыхъ, нѣтъ въ поселкѣ никакой медицинской помощи, если не считать рѣдкій проѣздъ фельдшера черезъ поселокъ. Благодаря сказаннымъ причинамъ въ дождливые годы въ поселкѣ свирѣпствуютъ болѣзни. При этомъ считаю умѣстнымъ упомянуть о непохвальномъ отношеніи казачьяго участкаго фельдшера къ безпомощности населенія. Горячка (брюшной тифъ) свалила въ началѣ ноября семью казака Θεодора Попова, состоящую изъ семи человекъ (въ послѣдствіи двое изъ нихъ умерли). Послѣ неоднократныхъ донесеній поселковаго атамана о болѣзни въ семьѣ Попова, пріѣхалъ фельдшеръ 12 декабря, когда болѣзнь значительно уже распространи-

¹⁾ 25-лѣтіе Тобольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Стр. 41.

лась, и,—что особенно странно,—фельдшеръ осмотрѣлъ больныхъ, скрылъ въ своемъ донесеніи доктору существованіе въ поселкѣ тифа, упомянувъ лишь о гриппѣ. Надо полагать, что напутствуя больныхъ, заразился я и заболѣлъ. Болѣзнь эта (тифъ, по опредѣленію доктора В.), задержала меня въ постели почти два мѣсяца и лишила возможности быть въ г. Семипалатинскѣ на братскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, который бываетъ ежегодно въ срединѣ января.

14-го января пришли въ селеніе Преображенское киргизъ Бейсембай Кудасовъ и киргизка Салиха Ирубаева и заявили о своемъ желаніи креститься. Я еще не совсѣмъ оправился тогда отъ болѣзни и не могъ долго бесѣдовать съ ними. Сообщили имъ краткія свѣдѣнія о православной вѣрѣ и подготовили ихъ къ крещенію псаломщикъ Владиміръ Петровъ. Окрестилъ я ихъ 20-го января, назвавъ Бейсембая—Евфиміемъ, Салиху—Ксеніей и 30-го повѣнчалъ. Всѣмъ теперь извѣстно, что крестятся обыкновенно бѣдняки, такъ называемые „джатаки“. Такъ и у Евфимія и Ксеніи рѣшительно не было никакого имущества, даже верхнія одежды были чужія. Завелъ я имъ тогда же по двѣ пары бѣлья и недорогое верхнее платье; лѣтомъ на миссіонерскія средства поставилъ для нихъ избушку изъ сырцоваго кирпича. Теперь Евфимій съ женой живутъ уже въ своей избушкѣ. Лѣтомъ оба жили въ услуженіи у русскихъ, заработали рублей 30 денегъ и на эти деньги завели лошадь и самую необходимую домашнюю утварь. Живутъ между собой въ мирѣ, скромны, къ работѣ не лѣнны, хотя замѣтенъ пока у нихъ во всемъ матеріальный недостатокъ. Къ службѣ церковной усердны. Русскій языкъ понимаютъ, но говорятъ еще плохо.

30-го января предъ выходомъ казаковъ въ дѣйствующую армію отслужили молебень о дарованіи побѣды русскому воинству надъ врагомъ. Церковь была переполнена и всѣ, отъ мала до велика, молились со слезами на глазахъ. Послѣ молебна сказалъ отъѣзжающимъ казакамъ краткое слово о величій ихъ подвига предъ родиной.

Великимъ постомъ служилъ для русскихъ 1, 4 и 7 седмицы въ Буконской Николаевской церкви, а для новокрещенныхъ въ

Преображенской Пантелеимоновской церкви 3 и 5-ю седмицы, при чемъ ектеніи и нѣкоторыя пѣснопѣнія, имѣющіяся въ переводѣ на киргизскомъ языкѣ, читались и пѣлись по киргизски.

За службами предложены были — русскимъ на русскомъ языкѣ, а новокрещеннымъ на киргизскомъ языкѣ— бесѣды о постѣ, прощеніи обидъ, говѣніи, исповѣди и св. причащеніи. Говѣли всѣ, живущіе дома, за исключеніемъ 5 русскихъ (2 мужчинъ и 3 женщины), не бывшихъ у исповѣди по нерадѣнію. 18-го марта пріѣхалъ въ Буконь Иркутскій купецъ, еврей Александръ Борисовъ Хотимскій и, заявивъ мнѣ о своемъ желаніи принять православную вѣру, просилъ окрестить его. Хотимскій—человѣкъ образованный и довольно свѣдущъ въ православной вѣрѣ, посему, по его просьбѣ, рѣшилъ крестить его 21 марта, но онъ 20-го рано утромъ уѣхалъ изъ поселка, оставивъ мнѣ записку, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онъ свое крещеніе отлагаетъ до лѣта.

23-го марта окрестилъ киргизку Бакей Серекбаеву, нарекъ ее Еленой. Она ранѣе жила у русскихъ и немного знаетъ по русски. Мысль принять православную вѣру пришла ей въ голову, по ея словамъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда она слышала въ степи бесѣду миссіонера съ киргизами о православной вѣрѣ. Съ того времени являлось у ней желаніе креститься, но боязнь, что родственники могутъ убить ее за перемѣну отцовской вѣры, удерживала ее отъ крещенія. Въ концѣ февраля нынѣшняго года, встрѣтивъ въ своемъ аулѣ псаломщика, она передала ему о своемъ желаніи креститься. Черезъ недѣлю псаломщикъ привезъ ее въ Буконь. До 23-го марта мы съ ней бесѣдовали о православной вѣрѣ, научили нѣкоторымъ молитвамъ и прочитали ей книжку „Первоначальныя свѣдѣнія о православной вѣрѣ на киргизскомъ языкѣ“. Принявъ православную вѣру, Елена въ послѣдующее время (Страстную седмицу и Святую) неопустительно посѣщала каждую службу, не смотря на продолжительность службъ страстной седмицы, не чувствовала за службами утомленія и была очень довольна своимъ крещеніемъ. Лѣто прожила въ услуженіи у одного казака, помогая хозяевамъ въ

работѣ по огороду и дому. 30 августа Елена вышла замужъ за новокрещеннаго Василя Степанова.

Первый день Пасхи служилъ въ Преображенской Пантелеимоновской церкви. Церковь была переполнена: собрались почти всѣ новокрещенные и много прѣхало богомольцевъ и изъ Букони. Послѣ литургіи, отдохнувъ немного, пошелъ съ крестомъ по домамъ новокрещенныхъ. Всѣ они ждали нашего прихода и у всѣхъ предъ иконами, какъ и раньше въ великіе праздники, теплились лампадки или свѣчи. Провели праздникъ скромно. Остальные дни Святой недѣли служилъ попеременно въ обѣихъ церквахъ (Буконской и Преображенской).

9-го апрѣля произведены были экзамены въ Преображенской миссіонерской церковно-приходской школѣ. Подвергались испытанію 20 учащихся, въ томъ числѣ 5 ученицъ. Комиссіей по испытанію переведены изъ младшаго отдѣленія въ среднее 6 учениковъ и 4 ученицы, одинъ ученикъ оставленъ на повторительный курсъ, изъ средняго въ старшее 2 ученика и 1 ученица, признаны кончившими курсъ ученія и достойными получить свидѣтельства 4 ученика, а 1 ученикъ и 1 ученица старшаго отдѣленія оставлены по малоусиѣнности на повторительный курсъ. Успѣхи учащихся, если принять во вниманіе незнаніе ими русскаго языка при поступленіи въ школу, нужно считать вполне удовлетворительными.

Насъ съ новокрещенными постигло великое несчастіе: въ ночь на 29-е апрѣля сгорѣла Преображенская Пантелеимоновская церковь. Пожаръ начался, надѣ полагають, около полуночи, и долгое время никто не замѣтилъ, да и народу въ селеніи не было, кромѣ старыхъ и малыхъ: всѣ почти были на пашнѣ. Когда, около половины перваго часа по полуночи, прибѣжало нѣсколько человѣкъ на пожаръ, церковь была уже вся объята пламенемъ, посему отстоять и спасти что либо было невозможно. Причина пожара неизвѣстна. Пожаръ причинилъ самъ по себѣ великое, словами невыразимое, горе, которое увеличивалось еще отъ злорадства окружающихъ, каковыхъ было не мало между киргизами, и даже между новокрещенными и русскими.—Поставить церковь, хотя небольшую, новокрещенные не имѣють воз-

возможности по своей бѣдности,—и вся наша надежда на Бога и добрыхъ людей.

Весна была нынче не благоприятная для посѣвовъ: земля скоро высохла и не было дождей. Зимой еще поговаривали старые люди, что лѣто будетъ засушливое и урожай будетъ плохой. Но не смотря на это, новокрещенные, каждый по своей силѣ, посѣяли хлѣба. Нынче работало у нихъ 18 плуговъ.

Получивъ въ началѣ мая извѣстіе, что преосвященный Михаилъ, епископъ Омскій и Семипалатинскій ѣдетъ по епархіи для обозрѣнія церквей, мы стали готовиться къ достойной встрѣчѣ владыки. День пріѣзда его въ поселокъ Буконской по маршруту назначенъ былъ 29 мая. Къ этому дню поселокъ принялъ праздничный видъ. 29 мая часа въ два пополудни преосвященный подѣхалъ къ рѣчкѣ Букони, на берегу которой расположенъ нашъ поселокъ. Тутъ владыку прихожане встрѣтили съ хлѣбомъ-солью. Отъ рѣчки до церкви владыка шелъ пѣшкомъ, сопровождаемый народомъ съ пѣніемъ тропаря храмовому празднику (святителю Николаю чудотворцу). Въ церкви владыку встрѣтилъ миссіонеръ въ облаченіи съ крестомъ на блюдѣ. Приложившись къ святому кресту, преосвященный прошелъ въ алтарь, пѣвчіе изъ дѣтей новокрещенныхъ пропѣли входное „Достойно есть“... Малую сугубую эктению сказалъ миссіонеръ, владыка сдѣлалъ самъ отпустъ. Послѣ обычныхъ многолѣтій, сказанныхъ миссіонеромъ, владыка самъ произнесъ многолѣтіе настоятелю и прихожанамъ святаго храма.

Когда было пропѣто многолѣтіе, владыка, передавъ крестъ миссіонеру съ жезломъ въ рукѣ, вышелъ на западное крыльцо церкви и оттуда произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой картинно изобразилъ будущую жизнь человѣка. По окончаніи рѣчи, благословивъ cadaго изъ предстоящихъ, преосвященный отправился въ приготовленную для него квартиру.

Въ тотъ же день владыка посѣтилъ Преображенское новокрещенское селеніе. И здѣсь новокрещенные встрѣтили его съ хлѣбомъ-солью у миссіонерской школы. Принявъ хлѣбъ-соль, владыка обратился къ новокрещеннымъ съ замѣчаніемъ, что они не сумѣли уберечь свою церковь. Затѣмъ владыка, давъ ново-

крещенымъ наставленіе твердо держаться истинной православной вѣры и благословивъ каждого изъ нихъ, прошелъ въ миссіонерскую школу.

Въ школѣ владыка испытывалъ учащихся въ знаніи молитвъ и священной исторіи. Отвѣтами учащихся архипастырь остался доволенъ, что выразилъ вслухъ всѣхъ о. архимандриту Владимиру словами: „какъ толково они отвѣчаютъ“. Всѣхъ учащихся владыка надѣлилъ книжками и Троицкими листками.

На другой день было воскресеніе. Владыка изъявилъ желеніе служить литургію въ Буконской Николаевской церкви. Это было передано новокрещенымъ съ приглашеніемъ прибыть къ службѣ. Вечеромъ въ шесть часовъ началось всенощное бдѣніе. Служилъ миссіонеръ съ протодіакономъ. Владыка молился въ алтарѣ. На другой день литургія началась въ 9 часовъ утра. Къ службѣ владыка прошелъ въ церковь изъ занимаемой имъ квартиры со славой: сопровождали его Преображенскіе пѣвчіе съ пѣніемъ тропаря храмовому празднику. Владыкѣ за литургіей сослужили начальникъ киргизской миссіи о. архимандритъ Владиміръ и мѣстный миссіонеръ. Церковь была переполнена молящимися, много пріѣхало народу и изъ селенія Преображенскаго и изъ близъ лежащихъ хуторовъ. Во время чтенія часовъ мѣстнаго псаломщика Владиміра Петрова владыка посвятилъ въ стихарь. За литургіей, какъ и за всенощнымъ бдѣніемъ, пѣли два хора: архіерейскій и мѣстный изъ дѣтей новокрещенныхъ. Мѣстный хоръ нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнилъ на киргизскомъ языкѣ. Въ концѣ литургіи владыка сказалъ поученіе, въ которомъ простымъ народнымъ языкомъ широко раскрылъ обязанности истиннаго христіанина, который не на словахъ только долженъ называться христіаниномъ, но обязанъ своими добрыми дѣлами исповѣдать свою вѣру во Христа. Для новокрещенныхъ, не знающихъ русскаго языка, поученіе владыки мѣстный миссіонеръ переводилъ на киргизскій языкъ. Поученіе народъ слушалъ съ большимъ вниманіемъ.

Послѣ обѣдни владыка посѣтилъ мѣстную казачью школу, испытывалъ учащихся въ знаніи молитвъ и священной исторіи и отвѣтами ихъ остался доволенъ. Всѣхъ учащихся владыка

надѣлилъ книжечками и Троицкими листками. Въ 5 часовъ вечера владыка, напутствуемый благопожеланіями буконцевъ, отбылъ изъ поселка Буконскаго.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Этнографическіе очерки киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ ¹⁾).

Говоря о сватовствѣ, нельзя пройти молчаніемъ совершающагося въ этотъ день особенно характернаго обычая киргизъ, игры аульныхъ женщинъ со сватами; игра эта называется „куда-тартысь“, что значить теревить сватовъ, и происходитъ такъ: по окончаніи брачнаго договора въ кибитки сватовъ, наслаждающихся бесѣдой, вдругъ врывается цѣлая ватага аульныхъ женщинъ съ крикомъ: „куда-тартысь!“ Безъ всякаго разговора бросаются онѣ на сватовъ и начинаютъ продѣлывать надъ ними разныя шутки. Такъ напримѣръ: эти женщины надѣваютъ на свата длинный цилиндрической колпакъ, сдѣланный на скорую руку для этой цѣли изъ старой кошмы и называемый „кінъ-сау-калэ“ (кошемный саукалэ); потомъ лицо свата чернятъ сажей или намазываютъ глиной; иногда одежду свата обливаютъ мучною болтушкой (быламыкъ). Въ такомъ видѣ его выводятъ изъ кибитки, сажаютъ на быка задомъ напередъ и, на посмѣшище народа, водятъ по аулу. Эти веселыя женщины прибѣгаютъ еще и къ другому рода шутливымъ продѣлкамъ. Такъ, онѣ выводятъ иногда бѣднаго свата изъ кибитки, сажаютъ его на большой коверъ и, разомъ ухватившись за края ковра, начинаютъ съ жаромъ подбрасывать вверхъ. Только по временамъ изъ устъ свата вылетаютъ отрывочныя фразы, умоляющія женщинъ освободить его отъ такого наказанія. „Ага! легко-же ты думалъ получить чужую дочь?“ визжать онѣ, заливаясь смѣхомъ. Иногда же несчастнымъ сватамъ достается отъ расходившихся не въ мѣру женщинъ и довольно чувствительно. Такъ напр. они за

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 10, стр. 67—72.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ II.

№ 12.

І Ю Н Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, СЛВЯНСКІЙ ПЕР., СОб. Д.

1905

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1904-й годъ ¹⁾.

10—12 іюня посѣтилъ 13 киргизскихъ ауловъ.

Въ аулѣ Жапыша встрѣтилъ муллу-учителя, обучающаго киргизятъ грамотѣ. Въ прошломъ году онъ училъ въ аулѣ Аукадья и мы бесѣдовали тогда съ нимъ о бракѣ православныхъ и магометанъ. Онъ встрѣтилъ меня какъ стараго знакомаго. Послѣ обычныхъ привѣтствій и распросовъ съ обѣихъ сторонъ о житьѣ-бытьѣ, мулла съ замѣтной грустью началъ рассказывать, что они вчера всѣмъ обществомъ молились Богу и его пророку Магомету о ниспосланіи на землю дождя. Молебствіе киргизъ состояло въ слѣдующемъ. Киргизы 13 ауловъ собрались для молитвы въ одно мѣсто и изъ cadaго аула привели по барану. Барановъ закололи и мясо сварили. Предъ ѣдой муллы прочитали нѣсколько главъ изъ корана. Полагается, по словамъ киргизъ, все мясо съѣсть тутъ же послѣ молитвы, а у нихъ нѣкоторыя киргизки пришли съ чашками и, когда варилось мясо еще въ котлахъ, стали по немногу накладывать въ свои чашки и такимъ образомъ растащили по домамъ почти половину жертвеннаго мяса. По этому поводу мулла выразилъ свое неудовольствіе. Киргизъ Досибай прибавилъ съ усмѣшкой, что такая молитва до Бога не дойдетъ, потому что киргизки во время молитвы занимались воровствомъ, мяса осталось мало и никто не наѣлся.

Не задолго передъ тѣмъ въ Букони и Преображенскомъ мы служили молебны по полямъ о ниспосланіи на землю дождя. Я сказалъ киргизамъ объ этомъ, при чемъ содержаніе нѣкоторыхъ молитвъ изъ молебна о дождѣ передалъ имъ на киргизскомъ языкѣ.

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 11, стр. 114—120

Выслушавъ меня, нѣкоторые изъ киргизъ сказали, что молебствіе у русскихъ дѣйствительно молитва и просьба къ Богу о ниспосланіи дождя, а они не знаютъ, что мулла читалъ и о чемъ просилъ въ своей молитвѣ у Бога. Дѣсѣбай замѣтилъ, что у нихъ былъ „бер кызык“ (одинъ курьезъ), на что мулла сказалъ ему тихо: „оставь насмѣшки“.

Въ аулѣ Татакая встрѣтилъ чолоказацкаго сельскаго старосту. Староста между прочимъ сказалъ, что въ 1902 году они, чолоказаки, были введены въ заблужденіе писаремъ, который неправильно объяснилъ имъ содержаніе бумаги относительно земли, отведенной въ пользу новокрещенныхъ. Какъ извѣстно, весной 1902 года чолоказаки самовольно вспахали и засѣяли на землѣ „Бутатай“, отведенной въ пользу новокрещенныхъ. Бутатай былъ отчужденъ изъ пользованія чолоказакъ въ 1900 году. По этому случаю чолоказаками было написано не мало прошеній къ властямъ съ просьбой оставить Бутатай въ пользу ихъ — чолоказакѡвъ. Въ просьбѣ имъ было отказано. Получивъ неудовлетворительный отвѣтъ на свое ходатайство, они, по слухамъ, рѣшили насильно воспользоваться землею (значитъ не были введены въ ошибку писаремъ) и засѣяли на Бутатаѣ 56 десятинъ. Допусти такое насиліе по отношенію къ киргизамъ новокрещенные, это сочли бы за бунтъ и бунтовщики были бы примѣрно наказаны, а чолоказаки отдѣлались лишь тѣмъ, что обязались уплатить новокрещеннымъ по 4 рубля за каждую засѣянную десятину.

Аулъ Түлегенбая. Осенью 1903 года Түлегенбай вмѣстѣ съ другими киргизами (всѣхъ человекъ 6) уѣхалъ въ Мекку и весной нынѣшняго года вернулся домой. Онъ въ путешествіи, особенно въ Турціи, все время недогалялъ, не находилъ по своему вкусу пищи и вынесъ отъ путешествія непріятное впечатлѣніе. Түлегенбай восторгается Россіей, всѣмъ тѣмъ, что онъ видѣлъ, испыталъ, слышалъ дорогой въ Россіи, а все Турецкое ему сильно не понравилось. Түлегенбай, сколько я помню, единственный человекъ изъ всѣхъ побывавшихъ въ Меккѣ, который не превозноситъ всего турецкаго, а всѣ другіе восторженно рассказываютъ о могуществѣ и богатствѣ турокъ и великодушіи турецкаго султана.

Съ 14 по 26-е іюня посѣтилъ киргизскіе аулы Майтерекской волости, Зайсанскаго уѣзда и попутно побывалъ и на приискахъ. Въ приискѣ г. Проскуракова работали въ нынѣшнемъ году четыре семейства новокрещенныхъ изъ селенія Преображенскаго. Про нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ слухъ, что они живутъ въ приискѣ совсѣмъ по киргизски: не имѣютъ въ своихъ избушкахъ иконъ, не носятъ шейныхъ крестовъ... Новокрещенные весьма обрадовались нашему пріѣзду и наперерывъ спрашивали насъ о своихъ родныхъ и знакомыхъ, живущихъ въ Преображенскомъ и о состояніи посѣвовъ. Для нихъ отслужили молебень съ водосвятиемъ. Увидѣвъ ихъ жизнь въ приискѣ, я остался доволенъ: во всѣхъ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ были въ переднемъ углу иконы и у всѣхъ были и шейные кресты. И хозяинъ прииска г. Проскураковъ былъ ими доволенъ и отзывался о нихъ, какъ о хорошихъ рабочихъ.

Славу Богу, нехорошій слухъ о новокрещенныхъ не оправдался.

Въ эту поѣздку мы побывали въ 30 киргизскихъ аулахъ. Въ 3 аулахъ по долгу бесѣдовали съ киргизами о вѣрѣ; въ другихъ или совсѣмъ не приходилось говорить на религіозную тему, или же бесѣда прерывалась въ самомъ началѣ по разнымъ причинамъ, какъ то: киргизы заявляли о своемъ нежеланіи слушать о вѣрѣ православной или намѣренно начинали шумѣть и ссориться другъ съ другомъ.

Первая бесѣда происходила въ аулѣ киргиза Исы Калдыбаева. Послѣ обычныхъ привѣтствій о здоровьѣ скотовъ и семейства, женъ и дѣтей и спокойствіи ближнихъ и знакомыхъ, Иса, спросилъ: „Вы кто будете?“

— „Я—русскій священникъ, миссіонеръ?“

— „Куда и зачѣмъ ѣдете?“

— „Мы ѣдимъ по киргизскимъ ауламъ и проповѣдуемъ желающимъ слушать насъ о истинной православной вѣрѣ“.

— „Кто будетъ васъ слушать, и кому нужно знать о русской вѣрѣ?“

— „Всякій слушаетъ, кто желаетъ знать—какая вѣра русскихъ и чему она учить. Нѣкоторые, узнавъ отъ миссіонеровъ

о православной вѣрѣ и видя, что она лучше магометанской, сами принимаютъ православную вѣру. А кто не желаетъ, не слушаетъ“.

— „Русскую вѣру принимаютъ плохіе киргизы, не боящіеся Бога и его пророка Магомета, и не могущіе пропитать себя“.

— „Дѣйствительно, крестятся обыкновенно люди бѣдные, но не потому, что они безъ крещенія не могутъ пропитать себя, а потому, что они больше сравнительно съ богатыми киргизами обращаются среди русскихъ, — слѣдовательно, лучше богатыхъ знаютъ жизнь русскихъ и охотно слушаютъ разговоры о вѣрѣ. Затѣмъ, убѣдившись, что истинная вѣра—русская, крестятся. За крещеніе никто имъ денегъ не даетъ; они и послѣ крещенія питаются своими трудами. Вотъ, если желаете, я расскажу вамъ о православной вѣрѣ“.

Нѣсколько минутъ киргизы молчали, но любопытство, желаніе узнать что-то скажетъ русскій священникъ о своей вѣрѣ, взяло верхъ: киргизы согласились послушать о русской вѣрѣ. Къ этому времени киргизъ набралось въ юрту человѣкъ 15; послѣ пришло и еще нѣсколько человѣкъ.

Затѣмъ я рассказалъ киргизамъ о православной вѣрѣ слѣдующее: о Единомъ Богѣ, Творцѣ міра, Вседержителѣ, Вездѣсущемъ, Всевѣдущемъ; о сотвореніи міра и первыхъ людей; о падшихъ ангелахъ, грѣхопаденіи прародителей и изгнаніи изъ рая; о ложныхъ богахъ и ложныхъ вѣрахъ. Все это киргизы слушали съ видимымъ вниманіемъ, изрѣдка прищелкивая языкомъ и поддакивая словами: „рас, рас“, „кѣп укагем екеи“, „бездин китапта да саяй жезылган“ (по русски: „вѣрно, вѣрно“, „много читаль“, „и въ нашихъ книгахъ такъ написано“), хотя очевидно было, что они никогда и ни отъ кого не слышали исторіи, рассказанной мною. Далѣе я рассказалъ: о Святой Троицѣ (киргизы поняли плохо); о рожденіи Іисуса Христа и о земной жизни Его до страданій.

Тутъ псаломщикъ В. Петровъ прочиталъ изъ Евангелія на киргизскомъ языкѣ о нѣкоторыхъ чудесахъ Христовыхъ, именно: объ исцѣленіи слѣпорожденнаго, о воскрешеніи сына Наинской

вдовы и Лазаря. О чудесахъ киргизы слушали съ большимъ удивленіемъ. Затѣмъ я продолжалъ: о страшномъ судѣ; о страданіяхъ Христовыхъ; о воскресеніи Іисуса Христа и вознесеніи на небо. Не смотря на продолжительность бесѣды, киргизы слушали меня со вниманіемъ. Она два раза прерывалась: разъ для чая, другой разъ для ужина.

Когда я окончилъ свой рассказъ, одинъ изъ киргизъ сказалъ: „Богъ одинъ, вѣры разныя; у русскихъ—своя вѣра, у киргизъ—тоже своя“.

Въ это время Иса Калдыбаевъ предложилъ отложить бесѣду до завтра, и всѣ киргизы, пожелавъ намъ спокойной ночи, разошлись по своимъ юртамъ.

На другой день утромъ собралось въ нашу юрту человекъ 10, а другіе слушатели разъѣхались по своимъ домашнимъ дѣламъ. Послѣ утренняго чая, продолжая вчерашнюю бесѣду, я началъ такъ: „Вчера одинъ изъ васъ сказалъ, что Богъ одинъ, вѣра разная: у русскихъ—своя вѣра, у киргизъ—своя. Что Богъ истинный одинъ, въ этомъ никто изъ насъ не сомнѣвается. Если же истинный Богъ одинъ, то и вѣра истинная должна быть одна, потому что одинъ Богъ не могъ дать одному человеку разныхъ вѣръ, противоположныхъ одна другой. Говорю—одному человеку, потому что Богъ въ началѣ сотворилъ одного человекъ Адама и всѣ люди произошли уже отъ него. Ясно, одному Адаму не могъ Богъ дать нѣсколько вѣръ. Отсюда видно, что и вѣра истинная должна быть одна, а всѣ другія вѣры ложныя“.

— „Мулданын айтканы рас болса кыряк“, проговорилъ одинъ изъ киргизъ: „Кудай бер дейлоз, чын деи дѣ бер болса кыряк“ („Слова священника должны быть вѣрны. Говоримъ: Богъ одинъ, и вѣра истинная должна быть одна“).

Всѣ очень не дружелюбно взглянули на сказавшаго эти слова, но никто изъ киргизъ ничего ему не возразилъ.

Тутъ Иса всталъ на ноги, и извиняясь, что ему нужно по дѣлу быть сейчасъ въ другомъ аулѣ, сталъ просить насъ еще погостить у него, общаясь, если мы останемся, вернуться къ вечеру. Въ тоже время другіе киргизы, нѣкоторые, сказавъ: „куш молда“, нѣкоторые молча, одинъ за другимъ удалились изъ юрты.

Черезъ полчаса, сопровождаемые Исой и еще однимъ киргизомъ, мы выѣхали дальше. Не доѣзжая съ версту до аула Байболсына, сопровождавшіе насъ киргизы, пожелавъ намъ всякаго благополучія и приглашая насъ еще пріѣхать къ нимъ, повернули въ сторону и поѣхали другой дорогой, но, отъѣхавъ отъ нихъ съ полверсты, мы увидѣли ихъ съ горы ѣдущихъ обратно въ свой аулъ. Такого рода хитрости со стороны киргизъ я замѣчалъ и раньше, когда они желали остановить бесѣдumisсіонера и выпроводить его изъ своего аула.

Во время бесѣды, видя внимательно слушающихъ киргизъ, говоришь имъ съ увлеченіемъ и съ радостью на душѣ о православной вѣрѣ, не замѣчая даже усталости, а послѣ, когда узнаешь ихъ хитрости, какія они употребляютъ, чтобы помѣшать бесѣдѣ, тяжело становится на душѣ.

Въ аулѣ Рахимъ-жхія киргизы были на веселѣ отъ кумысу. Говорить съ ними о вѣрѣ счелъ неудобнымъ. Дальше ѣхать нужно было по горамъ. Лошади наши поутомились, почему я попросилъ киргизъ дать намъ верховыхъ лошадей до слѣдующаго аула. Киргизы охотно согласились, и тутъ же богатые киргизы приказали немедленно засѣдлатъ лошадей. Оказалось, что богатые, сами имѣя по сотнѣ лошадей, велѣли засѣдлатъ единственныхъ лошадей у бѣдняковъ. Тѣ запротестовали, поднялся невозможный шумъ. Мы сидѣли въ юртѣ. Узнавъ причину шума, я сказалъ богатымъ, что грѣшно обижать бѣдняковъ и просилъ ихъ дать намъ своихъ лошадей. Съ этимъ они согласились, и черезъ три часа лошади были поданы. (Лошадей мы требовали по билету и за указныя прогоны). Огромный табунъ лошадей пасся тутъ же на горахъ, шагахъ въ 300—400 отъ аула, десятки киргизъ хлопотали, чтобы подать скорѣе лошадей, но не смотря на это, на приготовленіе намъ съ проводникомъ трехъ верховыхъ лошадей понадобилось времени не менѣе трехъ часовъ. Да еще дорогой узнали отъ проводника, что богачи все-таки не дали своихъ лошадей, а отобрали у бѣдняковъ, не пожелавшихъ ссориться съ богачами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Феодоровны.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ II.

№ 13

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, СЛЕДОВСКОЙ ПЕР., СОВ. Д.

1905

Бычкова не было дома, а была одна старушка. Я рассказалъ ей, что меня зоветь умирающій Санакъ и пригласилъ ее идти со мною вмѣстѣ. Старушка взяла съ собою въ чайную чашку Бого-явленской воды. Когда мы пришли, Санакъ лежалъ безъ чувствъ. Старушка взяла воды и брызнула Санаку въ лицо. При этомъ онъ весь сразу потянулся и открылъ глаза. Старушка умыла его святой водой и дала ему проглотить оной одинъ разъ. При этомъ умирающій воскликнулъ: „ахъ, какъ мнѣ хорошо! только одно жалко, что я умираю не крещеннымъ; ты, бабушка, будь добра: надѣнь на меня хотя свой крестъ. Мнѣ тогда будетъ легче умирать“. Старушка желаніе Санака исполнила: сняла съ себя крестъ и надѣла на его шею. Онъ взявъ крестъ въ руки и поцѣловалъ, а у самого такъ и льются слезы. Мы хотѣли идти домой, но Санакъ просилъ насъ не уходить, говоря: посидите здѣсь, мнѣ при васъ легче умереть, чѣмъ, вонъ, при нихъ, указывая на своихъ братьевъ. И дѣйствительно, немного погодя, онъ померъ, твердя одно: „Господи прости меня, Господи благослови меня. Я не виноватъ, что ранѣе не крестился, воля не моя была, а моихъ старшихъ братьевъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1904-й годъ ¹⁾.

Аулъ Жанбазара. Жанбазаръ женатъ на трехъ женахъ. Послѣ привѣтствій и разспросовъ о житьѣ-бытьѣ узнавъ, что Жанбазаръ женатъ на трехъ и всѣ три жены живы, я сказалъ киргизамъ слѣдующее: „У насъ—русскихъ можно имѣть только одну жену; въ случаѣ смерти ея, разрѣшается жениться на другой, но одновременно имѣть двѣ или три жены нельзя, это противно закону Божію. Господь Богъ, сотворивъ перваго человѣка Адама, изъ ребра его сотворилъ ему жену, но не двухъ, или трехъ, а только одну. Про это говорится въ книгѣ пророка

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 12, стр. 171—176.

Моисей: „мужчину и женщину сотворилъ ихъ“. Это же подтвердилъ въ бесѣдѣ съ фарисеями и Иисусъ Христосъ. Еще: „оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотью“, сказалъ Спаситель. Это значитъ: два человѣка—мужъ и жена—будутъ какъ одинъ человѣкъ, поэтому мужъ и жена должны другъ друга любить, другъ друга уважать. Апостолъ Христовъ св. Павелъ учитъ: „жены, своимъ мужьямъ повинуйтесь... Мужья, любите своихъ женъ, какъ свои тѣла: кто любитъ свою жену, тотъ себя самого любить“.

По вашему закону можно имѣть одновременно двухъ и болѣе женъ. Можетъ-ли одинъ мужъ любить своихъ нѣсколько женъ одинаково, какъ свое тѣло, или двѣ, или три жены одинаково любить своего мужа; не будетъ ли между женами его неудовольствія, ссоры, ненависти, ревности?“

— „Всяко бываетъ“, сознался Жанбазаръ: „иной разъ ровно волки смотрятъ другъ на друга“.

— „Да еще, по волѣ Божіей, родится на свѣтъ мальчиковъ и дѣвочекъ одинаковое число, даже мальчиковъ немного болѣе. Если одному человѣку взять трехъ или четырехъ женъ, то три или четыре мужчины должны остаться совсѣмъ безъ женъ. Это несправедливо, потому что передъ Богомъ всѣ люди равны“.

— „Бер каты байына, озгөдөрө каскырга“—тихо замѣтилъ одинъ смѣльчакъ. (Одна мужу жена, другія—волку).

Смѣльчака Жанбазаръ тотчасъ выпроводилъ изъ юрты.

— „У васъ мужъ, недовольный своей женой, можетъ прогнать жену, дать ей разводъ. По ученію христіанскому бракъ не долженъ быть расторгаемъ: „что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“, учитъ Иисусъ Христосъ“.

— „У каждого народа свои обычаи, своя вѣра“, сказалъ Жанбазаръ: „довольно: пора спать, уже поздно“.

Киргизы разошлись по своимъ юртамъ.

Третья бесѣда въ эту поѣздку происходила въ аулѣ Серекбая; она почти тождественна съ бесѣдой въ аулѣ Исы Калды-

баева. Слушателей было человекъ 12, сначала слушали внимательно, а въ концѣ небрежно.

Съ 8-го по 14 е іюля ѣздилъ по „жайляу“ киргизъ Базаровской и Кулуджунской волостей. Въ аулѣ Тлеуге читалъ по киргизски „Акыл бире тугаи кнеге“ (Премудрости Иисуса сына Сирахова). Чтеніе слушали съ большимъ вниманіемъ. Слушателей было 8 человекъ.

Въ аулѣ Ак-чулака разсказалъ киргизамъ о первородномъ грѣхѣ. „Богъ сотворилъ изъ ничего міръ; въ шестой день сотворилъ человекъ. Имя перваго человекъ—Адамъ. Изъ ребра Адамова Богъ сотворилъ ему жену. Имя ея—Ева. Адама съ Евой Богъ поселилъ въ рай и далъ имъ заповѣдь не ѣсть плодовъ дерева познанія добра и зла. Первыхъ людей діаволь изъ зависти склонилъ нарушить Заповѣдь Божию. Адамъ и Ева вкусили плодовъ съ запрещеннаго дерева, стали ослушниками Бога и грѣшниками. За это Богъ изгналъ ихъ изъ рая. Послѣ этого всѣ люди произшедшіе отъ Адама, были грѣшниками предъ Богомъ: грѣхъ Адама и Евы переходилъ и на ихъ потомство. Этотъ грѣхъ называется первороднымъ. Онъ есть на всѣхъ людяхъ“. Вышесказанное киргизы слушали съ большимъ вниманіемъ. Далѣе я продолжалъ: „Первородный грѣхъ, по ученію христіанскому, очищается только при крещеніи. Одни только крестившіеся въ православной вѣрѣ избавятся отъ первороднаго грѣха“.

— „Бу сѳеиди айтне, таксыр“ (не говори этого, господинъ), заговорилъ „кажы“.

— „Я говорю то, что и какъ сказано въ нашихъ книгахъ. Желаете, я буду разсказывать дальше, не желаете, не буду“.

— „Нѣтъ, нѣтъ! Не желаемъ“, заговорили многіе изъ киргизъ. „Кажы“ прибавилъ: „вотъ вы русскіе священники всегда такъ: начнете говорить хорошо, кончаете худо,—нарвите портить“.

— „Мы не портимъ; говоримъ же о своей вѣрѣ затѣмъ, чтобы и вы знали о ней. Если вы узнаете ученіе православной вѣры, то, навѣрно, многіе пожелаютъ быть сами православными. Но вы, какъ только начнешь говорить вамъ о вѣрѣ, отказы-

ваетесь слушать и тѣмъ самымъ лишаете себя возможности узнать хорошенько о православной вѣрѣ“.

Въ это время подали чай, и бесѣда прекратилась.

Въ аулѣ Караката встрѣтили муллу Хусаина. Въ юртѣ сидѣло человѣкъ 20. У Караката я бывалъ раньше; онъ встрѣтилъ меня очень любезно. По примѣру хозяина, почтительно встали и другіе, въ томъ числѣ и мулла, чтобы поздороваться съ нами. Послѣ обычныхъ привѣтствій Каракатъ между прочимъ сказалъ: „муллы навѣрно поговорятъ о вѣрѣ, а мы слушаемъ“. На это мулла Хусаинъ съ замѣтной гордостью проговорилъ, что онъ много разъ бесѣдовалъ о вѣрахъ съ большими муллами, именно съ о. архимандритомъ Сергіемъ, нынѣ епископомъ Ковенскимъ, и миссіонеромъ о. Ефремомъ Елисеѣвымъ, нынѣ Тобольскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ, и никто никогда не могъ убѣдить его въ превосходствѣ христіанской вѣры надъ исламомъ. Услышавъ это заявленіе муллы, я рѣшилъ не вдаваться съ нимъ въ споръ, а рассказать, если удастся, что либо о православной вѣрѣ. Во время бесѣды стало замѣтно, что мулла знакомъ немного съ православнымъ ученіемъ. Говорили съ нимъ долго, киргизы слушали со вниманіемъ, но разговоръ нашъ, благодаря перескакиванію муллы съ одного предмета на другой, получился сначала поверхностный, именно: мулла не дожидаясь конца моего отвѣта на первый его вопросъ, задавалъ второй, третій и т. д. По этому поводу я сказалъ муллѣ: „вы свои вопросы предлагайте тогда, когда я кончу говорить на первый; если же вы спросите меня про одно, и не давши кончить отвѣтъ, зададите другой вопросъ, тогда мы не поймемъ другъ друга и ни до чего не договоримся толкомъ“. Со мной киргизы согласились, послѣ чего мнѣ удалось рассказать киргизамъ о православной вѣрѣ подробнѣе.—Во время разговора я между прочимъ сказалъ: „человѣкъ не можетъ видѣть Бога“.

Мулла: „какъ же люди могли видѣть Гайсу (Иисуса Христа), когда Онъ жилъ на землѣ?“

— „Сказать въ нѣсколькихъ словахъ про это трудно, да вы и не поймете. Я расскажу вамъ подробнѣе, только не нужно перебивать, задавать другіе вопросы“.

Вслѣдъ за тѣмъ я разсказаль: о общаніи Бога послать въ міръ Спасителя, о Благовѣщеніи, о рожденіи Иисуса Христа отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Тутъ объяснилъ повозможности, что сынъ Божій Иисусъ Христосъ, воплотившись отъ Духа Святаго и Пресвятой Дѣвы Маріи, не переставаль быть Богомъ: Онъ есть истинный Богъ и въ тоже время истинный человѣкъ, съ человѣческимъ тѣломъ и душою. — „Человѣка Христа Иисуса (1 Тим. 2, 5) люди могли видѣть и видѣли“ — заключилъ я.

Во время моего разсказа мулла нѣсколько разъ пытался остановить меня, задавая вопросы: „Значить, у русскихъ не одинъ Богъ?“ „вы недавно сказали, что нѣтъ у Бога ни тѣла, ни костей?...“

Въ такихъ случаяхъ, остановивъ муллу, что на эти вопросы скажу послѣ, я продолжалъ свой разсказъ.

Тутъ подали обѣдъ. Послѣ обѣда я предложилъ киргизамъ, — не желаютъ ли они послушать о земной жизни Иисуса Христа? — Мулла сказаль, что имъ желательно узнать — сколько Боговъ у русскихъ?

На этотъ вопросъ я прочиталь по книжкѣ на киргизскомъ языкѣ „Первоначальныя свѣдѣнія о православной христіанской вѣрѣ“ о Святой Троицѣ (стр. 8—12). Смыслъ прочитаннаго киргизы повидимому поняли плохо, хотя ни они, ни мулла ничего не возражали. Мулла даже прибавилъ: „вотъ, такъ скажемъ: горитъ свѣча; отъ нея есть пламя и свѣтъ; свѣча одна, но три предмета (свойства)“. Я снова прочиталь слѣдующія слова по книжкѣ: „человѣкъ, не имѣя возможности ясно разумѣть троичности Единаго Бога, пусть научается этому, видя солнце: солнце одно, но имѣеть три свойства. Какія три свойства? Первое — самое солнце, второе — свѣтъ солнца, третье — теплота его. Солнце, его свѣтъ и теплота не есть три отдѣльных солнца, но одно солнце, трехъ-свойственное. Подобна ему и троичность Бога: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой не есть три отдѣльных Бога, но одинъ Богъ“.

Послѣ этого киргизы какъ будто поняли немного о троичности Бога. Нѣкоторые сказали при этомъ: „намъ, значить,

неправду говорили, что у русскихъ три Бога, а выходитъ, что у нихъ тоже одинъ Богъ“.

На этомъ продолжительная бесѣда наша кончилась.

Въ мѣстечкѣ „Ак-тае“ были на сѣздѣ киргизъ Кулуджунской волости. Тутъ между прочимъ намъ удалось защитить новокрещенныхъ отъ нападковъ киргизъ. Дѣло было въ слѣдующемъ. У киргизъ 5-го старшинства, за неимѣніемъ воды для полива, хлѣба стали засыхать. Они подали на новокрещенныхъ жалобу г. крестьянскому начальнику 2-го участка Устькаменогорскаго уѣзда, обвиняя новокрещенныхъ въ захватѣ воды. Тотъ предписалъ по этому поводу новокрещенскому старостѣ не дѣлать захвата воды, а въ противномъ случаѣ убытки киргизъ будутъ взысканы съ новокрещенныхъ. Новокрещенные—народъ робкій; ихъ немного, киргизъ же много; они знаютъ, что въ спорномъ дѣлѣ почти всегда правы сильные, поэтому сильно трусили, получивъ предписаніе крестьянскаго начальника. На самомъ же дѣлѣ новокрещенные не дѣлали никакого захвата чужой воды; они взяли часть, а оставшаяся вода, которой должны были пользоваться киргизы, была захвачена казаками, киргизы же по своей безопасности не слѣдили за водой, а когда у нихъ стали хлѣба засыхать, не потрудились точно узнать, кѣмъ именно захвачена вода, и подали жалобу начальнику на новокрещенныхъ.

Поэтому поводу пришлось говорить съ киргизами въ аулѣ Дѣсѣбая. Киргизы послѣ моихъ разъясненій поняли и сознали, что несправедливо поступили, подавъ жалобу на новокрещенныхъ.

22-го августа, въ миссіонерской школѣ при большомъ стеченіи новокрещенныхъ отслужили благодарственный молебенъ по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

12-го сентября тоже отслужили благодарственный молебенъ по случаю Высочайшей милости, которою вся ссуда, взятая новокрещенными изъ казны на продовольствіе и обѣщаніе полей, сложена. Эта милость сильно обрадовала новокрещенныхъ.

Нынѣ урожай хлѣбовъ у новокрещенныхъ былъ плохой. Новокрещенные,—люди вообще бѣдные, хлѣба собрали очень мало, и у рѣдкаго изъ нихъ хватить его развѣ до весны, а большинство и сейчасъ уже нуждается.

Если не придутъ имъ на помощь добрые люди, новокрещенные не въ состояніи пропитать себя въ нынѣшнемъ году.

Этнографическіе очерки киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ ¹⁾).

IV.

Больной.—Бансы и способы леченія. — Смерть киргиза и похоронные обряды.

При болѣзняхъ, въ особенности нервныхъ и душевныхъ, киргизы обращаются къ помощи „баксы“. Баксы, по мнѣнію киргизъ, находится во взаимныхъ отношеніяхъ со всѣми добрыми и злыми духами и получаетъ черезъ нихъ такія свѣдѣнія, которыя недоступны обыкновеннымъ людямъ. Силой этихъ духовъ баксы исцѣляетъ больныхъ.

Разъ мнѣ представился случай присутствовать при леченіи баксы. Жена брата волостного старшины, у котораго я гостилъ во время каникулъ, была больна. По словамъ аульныхъ киргизъ, здоровье ея, не смотря на разныя мѣры, принятыя „таубомъ“ (киргизскій врачъ), становилось съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Говорили, что она, будучи одержима „джиномъ“ ²⁾,

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 12, стр. 166—170.

²⁾ Джинны — это духи, демоны, имѣющіе роковое вліяніе на участь всего живущаго. Джинны цѣлыми легионами разлетаются по всему свѣту, искушаютъ людей, вселяются въ человѣка и животныхъ и начинаютъ мучить ихъ; отъликаются заблудившимся, увлекаютъ ихъ въ пустыню или водятъ около одного и того же мѣста; далеко поднимаются на небо и подкрадываются къ тому дереву, на листьяхъ котораго написано будущее каждаго человѣка и которое охраняется двумя ангелами. Ангелы, увидѣвъ приближающихся джиновъ, посылаютъ на нихъ молнію. Джинны, разсыпаясь, моментально скрываются въ деревьяхъ, животныхъ и людяхъ (подъ мышкой). Но молнія преслѣдуетъ и поражаетъ ихъ, куда бы они ни скрылись.

Джинны раздѣляются на нѣсколько категорій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны албасты или марту. Албасты въ свою очередь бываютъ двухъ родовъ „сары-албасты“ и „кара-албасты“. (Названіе „албасты“ не состоитъ ли изъ междометія „ал“, выражающаго предостереженіе, вниманіе и глагола „басмакъ“ — давить. Киргизы говорятъ, что если скажешь „албасты“, то онъ приближается